ISSN 2308-765X

РАНХиГС
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»

ВЕСТНИК ЭКСПЕРТНОГО СОВЕТА

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 4 (35), 2023

Выходит с июня 2015 года
Издается по решению Ученого совета
Северо-Кавказского института-филиала РАНХиГС
Периодичность издания – 4 раза в год

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору
в сфере связи и массовых коммуникаций Российской Федерации
(Роскомнадзор) ПИ № ФС77-52750
от 08 февраля 2013 г.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

Тлисов Азамат Борисович — кандидат экономических наук, доцент (Пятигорск)

ЧЛЕНЫ СОВЕТА:

Volker J. Kreyher — Prof. Dr., Rector of Europa Campus, Germany
Аскеров Шахлар Гачай оглы — доктор физико-математических наук, профессор (Азербайджан, г. Баку)
Белокрылова Ольга Спиридоновна — доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ (г. Ростов-на-Дону)
Бураканова Галия Масыгутовна — доктор социологических наук, профессор (Казахстан, г. Астана)
Гапуров Шахрудин Айдиевич — доктор исторических наук, профессор, академик АН ЧР (г. Грозный)
Дзамихов Касболат Фицевич — доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки Кабардино-Балкарской Республики и Республики Адыгея (г. Нальчик)
Клюковская Ирина Николаевна — доктор юридических наук, профессор (г. Ставрополь)
Липина Светлана Артуровна — доктор экономических наук, профессор (г. Москва)
Навасардова Элеонора Сергеевна — доктор юридических наук, профессор (г. Ставрополь)
Рогачев Алексей Фруминович — доктор технических наук, профессор (г. Волгоград)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Киселева Наталья Николаевна — доктор экономических наук, профессор

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Алиева Светлана Викторовна — доктор социологических наук, доцент

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

Агеева Екатерина Александровна — кандидат политических наук, доцент
Акопян Елена Александровна — кандидат экономических наук, доцент
Кулиев Фарман Мурувват оглы — доктор исторических наук, доцент
Мулляр Лилия Анатольевна — доктор философских наук, доцент
Ступникова Оксана Емельяновна — кандидат экономических наук, доцент
Татуев Арсен Азидович — доктор экономических наук, профессор
Григошина Лариса Юрьевна — кандидат философских наук, ответственный секретарь
Кочесокова Марьяна Каральбиевна — технический секретарь

Учредитель (адрес): федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (119571, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 82)

Адрес редакции, издательства: 357502, Ставропольский край, г. Пятигорск, ул. Дунаевского, д. 5*;* тел.: 8(8793) 33-26-21

E-mail: vestnik@ski.ranepa.ru
Наш адрес в Internet: http://www.ski.ranepa.ru

© «Вестник экспертного совета», 2023
© Северо-Кавказский институт-филиал РАНХиГС, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЛУЖБА И КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА

Кочерга С.Ю.
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ЦЕЛЕВОГО ОБУЧЕНИЯ КАК УСЛОВИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ ОРГАНИЗАЦИИ 3

Шукюрова М.Г., Бутаев А.В.
ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ ИМИДЖА ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В РОССИИ 10

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Дерен И.И., Земляникина А.Д.
РАЗВИТИЕ ПОДХОДОВ К КЛАССИФИКАЦИИ ВИДОВ ТУРИЗМА 16

Киселёв В.В.
ПРАГМАТИЧЕСКИЙ КРИТЕРИЙ ОПРЕДЕЛЕНИЯ БИОЛОГИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА В ЭКОЛОГИИ И ЭКОНОМИКЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ 24

Хучиев М.М.
ГЕНЕЗИС НАУЧНЫХ ВЗГЛЯДОВ НА КАТЕГОРИЮ «ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО» 35

ФИНАНСЫ

Воронин С.А., Азимова Ф.М.
НОВЫЙ ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К КЛАССИФИКАЦИИ НАЛОГОВ И СБОРОВ 44

ПРАВО

Анферова О.А.
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КОРПОРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ 58

Воропаев И.Г.
СУДЕБНАЯ СИСТЕМА В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД 65

Жукова А.Е., Куров А.Е.
ПРЕСЕЧЕНИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ ЧЕРЕЗ ЦИФРОВОЙ КОЛПАК КАК ПУТЬ К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ ЦИФРОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА 71

Манкиева А.В.
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ 78

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ 84

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЛУЖБА И КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА

УДК 331.5

Кочерга С.Ю.[1]

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ЦЕЛЕВОГО ОБУЧЕНИЯ КАК УСЛОВИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. На сегодняшний день рынок труда служит одним из наиболее сложных распределительных механизмов и выполняет важную роль в развитии любого государства. Несмотря на это, он также обладает и специфичными для любых видов рынка свойствами, которые могут демонстрировать отрицательное влияние, что может ограничивать государство.

В данном случае речь идет о возможности появления диспропорций в спросе и предложении человеческого ресурса, наличии уязвимости на рынке труда молодого поколения, которое только окончило высшее учебное заведение и не имеет достаточного опыта в рабочей деятельности. Главным механизмом по установлению согласования интересов, возникающих между органами власти и работодателями, является стремление к обеспечению качественной и количественной потребности экономики необходимыми специалистами, что предполагает существование института целевого обучения. Современные условия демонстрируют необходимость в изучении данного вопроса более подробно.

Ключевые слова: целевое обучение, кадровая политика, абитуриент, механизм, образование, договор, трудоустройство.

Kocherga S.

IMPROVING THE TARGETED TRAINING MECHANISM AS A CONDITION OF AN EFFECTIVE HR POLICY OF THE ORGANIZATION

Abstract. Today, the labor market serves as one of the most complex distribution mechanisms and plays an important role in the development of any state. Despite this, it also has properties specific to any type of market that can demonstrate a negative impact, which can limit the state.

In this case, we are talking about the possibility of imbalances in the supply and demand of human resources, the presence of vulnerability in the labor market of the younger generation, who have just graduated from a higher educational institution and do not have sufficient experience in work activities. The main mechanism for establishing a coordination of interests arising between authorities and employers is the desire to provide the qualitative and quantitative needs of the economy with the necessary specialists, which presupposes the existence of an institution of targeted training. Modern conditions demonstrate the need to study this issue in more detail.

Keywords: targeted training, personnel policy, applicant, mechanism, education, contract, employment.

Изучение целевого обучения происходило с различных позиций. Говоря о нормативно-правовых аспектах этого вопроса, можно сказать, что здесь проводятся исследования особенностей взаимоотношений между участниками целевого обучения, оценка существу-

[1] *Кочерга Светлана Юрьевна,* старший преподаватель кафедры менеджмента и предпринимательского права, Северо-Кавказский институт – филиал РАНХиГС, г. Пятигорск, Российская Федерация, e-mail: sv.koch@mail.ru
Svetlana Kocherga, Senior Lecturer, Department of Management and Business Law, North-Caucasian Institute, Branch of RANEPA, Pyatigorsk, Russian Federation, e-mail: sv.koch@mail.ru

ющей юридической практики, с позиции экономики определено значение целевого обучения и его влияние на рынок труда [1]. Также стоит отметить наличие работ, которые показывают опыт образовательных организаций в осуществлении целевого обучения и дальнейшего трудоустройства выпускников.

Целью данного исследования является определение путей улучшения механизма целевого обучения, которое послужит условием эффективного проведения кадровой политики предприятия.

Становление института целевого обучения уходит в дореволюционный период исторического развития России, когда студенты получали образование за счет средств государственной казны и должны были впоследствии отрабатывать определенное количество лет в обозначенном в договоре месте [2]. Дальнейшее развитие государства показывает, что во времена Советского Союза практиковалось распределение выпускников после окончания обучения, что рассматривается также в рамках организации целевого обучения. Данное направление регламентировалось Постановлением ЦИК и СНК СССР от 15.09.1933 г. «Об улучшении использования молодых специалистов» [3]. В Постановлении было обозначено, что выпускники должны были в обязательном порядке проработать в течение пяти лет на предприятиях, находившихся под властью народного комитета, к которому относилось то или иное учебное заведение. В случае если выпускники самовольно устраивались на работу, то это считалось нарушением закона и служило основанием для последующего привлечения к судебному разбирательству, и обвиняемый мог понести ответственность.

В последующем, начиная с середины XX века, срок обязательной отработки после окончания высших и средних специальных учебных заведений сократился до трех лет. Показатель прошедших отработку после окончания высших и средних учебных заведений контролировался Министерством и соответствующими ведомствами, которые ежегодно представляли необходимый отчет о количестве специалистов и выполнении плана [4].

С.П. Гришин считает [5], что деятельность данных комиссий основывалась на гарантиях конституционного права советских граждан на труд, при этом деятельность молодого специалиста представляла собой исполнение гражданского долга и необходимость в отработке за полученную возможность бесплатного обучения.

Распад СССР, смена политического и экономического строя привели к отмене централизованной системы трудоустройства молодых специалистов. Лишь в 1995 г. принято постановление Правительства РФ № 942 «О целевой контрактной подготовке специалистов с высшим и средним профессиональным образованием» [6]. Приказом было введено понятие «целевая контрактная подготовка», в рамках которой заключаются контракты между студентом и учебным заведением, между студентом и работодателем на срок до 3 лет по предложению, которое делается руководителем учебного заведения не позднее, чем за 3 месяца до окончания студентом учебного заведения. Обязательства и ответственность сторон определяются контрактом. Работа, которую работодатель предлагает студенту, должна соответствовать уровню и профилю его профессионального образования.

Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» в статье 56 вводит понятие «целевое обучение» и определяет его особенности и основные положения, касающиеся заключения договора о целевом обучении. За период с момента вступления в действие Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» было принято несколько правовых документов, регламентирующих порядок заключения целевых договоров. В настоящее время действует Положение о целевом обучении по образовательным программам среднего профессионального и высшего образования, принятое Постановлением Правительства РФ от 13.10.2020 № 1681 [7].

Основные моменты заключения договора о целевом обучении:

1. Законодательством определены существенные условия договора о целевом обучении.

2. Договор о целевом обучении могут заключать федеральные государственные органы, органы государственной власти субъекта РФ, органы местного самоуправления, юридические лица, а также индивидуальные предприниматели.

3. Заключать договор о целевом обучении могут студенты любого курса: как поступающие в образовательные организации абитуриенты, так и те, кто уже учится по программам среднего профессионального или высшего образования.

4. Договор о целевом обучении может быть двух- или многосторонним: гражданин и заказчик целевого обучения; гражданин, заказчик целевого обучения, организация, осуществляющая образовательную деятельность, и организация, в которую будет трудоустроен гражданин после обучения (будущий работодатель). Гражданин может обучаться как на бюджетной, так и на платной основе за счёт средств заказчика. Обучаться за счёт государственного бюджета по программам высшего образования смогут только те граждане, которые заключили договор о целевом обучении с заказчиками, перечисленными в ч. 1 ст. 71.1 ФЗ «Об образовании» (органы власти и лица, которые либо полностью, либо частично финансируются за счёт бюджета). При обучении на бюджетной основе гражданин получает государственную стипендию (академическую или социальную).

5. Заказчик целевого обучения обязан предусмотреть в договоре меры поддержки, материального стимулирования, определить срок трудоустройства, а также место осуществления трудовой деятельности гражданина в соответствии с полученной им квалификацией [8]. Неисполнение обязательств заказчика по трудоустройству предусматривает выплату гражданину компенсации в размере трёхкратной среднемесячной начисленной заработной платы в соответствующем субъекте РФ, на территории которого он должен быть трудоустроен, в день отчисления из образовательной организации в связи с завершением обучения. В случае неисполнения обязательств гражданин должен возместить заказчику расходы, связанные с предоставлением мер поддержки [2].

Квота является определителем количества мест участников целевого обучения, которое осуществляется за счет средств бюджета и устанавливается Правительством РФ каждый год, исходя из особенностей и потребностей социально-экономического положения страны относительно необходимости в квалифицированных кадрах. Основываясь на Распоряжении Правительства РФ от 28.11.2020 № 3161-р, за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета происходит распределение квот приема на целевое обучение в рамках образовательных программ.

По мнению специалистов в области менеджмента, наблюдается недоверие со стороны общества к функционированию института целевого обучения. Одним из таких примеров является проведение конкурсного отбора среди абитуриентов, который определяется специальной квотой, однако, как показывает практика, на бесплатное обучение попадают абитуриенты, набравшие более низкие баллы и при этом заключившие договор. Для определенных групп абитуриентов целевой договор служит своеобразной гарантией поступления, в то же время он нарушает конкурсный прием в высшие учебные заведения [2].

Другие исследования демонстрируют тот факт, что выпускники, заключившие целевой договор, после окончания обучения трудоустраиваются не в обозначенные ранее места работы. На деле, лишь треть из общего количества выпускников трудоустраиваются на ранее обозначенные места работы. Одной из главных причин такого количества трудоустроенных является отсутствие согласования темы исследования и приобретение практического опыта во время прохождения практики [9].

Отсюда следует, что со стороны самих предприятий необходимо также проведение грамотной кадровой политики.

Менеджмент предприятий требует к себе особого внимания, поэтому предполагается разработка новых способов влияния на выпускников учебных заведений и побуждения к проведению продуктивной деятельности, в том числе находящейся во взаимосвязи с инструментами стимулирования. Менеджеры по управлению персоналом предприятия прово-

дят актуализацию и внедрение новых инструментов, а также оценку их отдачи на конечные результаты деятельности предприятия. Возникает необходимость в расширении способности использования исходных данных и формирования критической массы оценочных решений [10].

В результате создания достаточно жестких ограничений ресурсного обеспечения ведения предпринимательской деятельности происходит увеличение стоимости выявления решений, что иногда приводит к принятию специалистами компании нецелесообразных решений, затрагивающих не только свою репутацию, но и репутацию своего предприятия. Иногда возникают ситуации, при которых происходит ограничение времени проведения анализа и рефлексии отдачи инструментов подбора персонала и заключения с потенциальными сотрудниками трудовых договоров [11].

Соблюдение вышеприведенных принципов раскрывается в приоритетных направлениях работы предприятия в рамках целевого обучения, в которых отображаются конкретные социально-экономические и производственные установки руководства. Как отмечает Н. В. Попова, наиболее приоритетными направлениями кадровой политики предприятия в направлении реализации целевого обучения во все времена являются:

- формирование у будущих специалистов гражданской позиции и патриотизма;
- формирование у молодежи ценностных ориентаций, которые проявляются в стремлении быть достойным работающим членом общества, честно относящимся к труду и своему коллективу, ответственно выполняющим возложенный на него круг задач и обязанностей, испытывающим гордость за свою профессию;
- улучшение социальных и трудовых условий жизнедеятельности молодежи.

Решение этих задач, входящих в основу молодежной политики предприятия, способствует не только эффективному развитию конкретного предприятия или организации, но и решает важнейшие государственные задачи, связанные с развитием целевого обучения в стране. Реализация вышеприведенных направлений достигается в следующих видах деятельности предприятия по совершенствованию и развитию кадровой политики в его структуре [12]:

- полноценная защита прав и интересов будущих выпускников учебных заведений;
- создание и распространение рекламы, проведение PR-акций и других коллективных действий, формирующих положительное отношение к конкретному предприятию;
- содействие в помощи молодым сотрудникам, находящимся в процессе адаптации к коллективу и трудовой деятельности, что происходит, в частности, за счет программы наставничества, проведения корпоративных мероприятий, а также различных конкурсов, связанных с проявлением профессионального мастерства;
- способствование развитию дополнительных профессиональных компетенций у будущих сотрудников посредством их взаимодействия с профсоюзными организациями, повышения квалификации, дополнительного обучения на базе предприятия;
- выявление проблем, с которыми сталкиваются молодые сотрудники предприятия, и своевременное решение этих проблем, в данном случае речь идет преимущественно о работе штатного социального психолога;
- проведение комплекса физкультурно-оздоровительных мероприятий, направленных на улучшение психологического и физического состояния молодых сотрудников, а также на совершенствование коллективного духа;
- многостороннее содействие наиболее полной реализации интеллектуального потенциала молодежи в кадровой политике предприятия, что проявляется в выявлении активных и перспективных кадров, проявляющих интерес к разным аспектам трудовой и социальной деятельности внутри предприятия;
- адаптация инновационных технологий управления и повышения качества работы персонала в структуру предприятия;
- обеспечение участия молодежи в организации формирования резерва руководящих кадров предприятия на конкурсной основе;

– проведение экспертных оценок деловых качеств и психодиагностики личности молодых претендентов на профессионально-квалификационное и служебное продвижение.

Подобные форматы деятельности предприятия способствуют последовательному воспитанию профессионала, принимающего активное участие в деятельности предприятия и тем самым способствующим его продвижению. Помимо этого, грамотно реализованная молодежная политика предприятия способствует воспитанию высоконравственного и ответственного гражданина, «соответствующего структуре и динамике материального и духовного производства» [13].

Сегодня активный рост объема образовательного материала, а также сокращение времени на его изучение демонстрирует необходимость применения инновационных методик в учебном процессе целевого обучения. Для этого необходимо организовывать и управлять образовательным процессом, контролировать усвоение знаний в рамках целевого обучения и искать пути для повышения его качества.

Внедрение инновационных технологий в образовательный процесс стало основным источником развития и совершенствования целевого обучения в настоящее время.

Анализируя современную практику использования целевых договоров, следует обозначить наличие их преимущества и недостатков как в отношении студентов, так и в отношении организаций-работодателей.

С позиции студента преимуществами функционирования целевого обучения являются:

– обучение, предоставляемое за счет бюджетных средств, или средств, выделяемых организацией;

– наличие определенных гарантий трудоустройства, которое будет предоставлено студенту после окончания учебного заведения;

– предоставление со стороны государства различных мер поддержки;

– соответствующее место прохождения практики для получения необходимых навыков и умений.

В то же время существуют и недостатки целевого обучения для студентов:

– отсутствие последующего выбора места работы;

– в случае нахождения более перспективного места работы и стремления расторгнуть целевой договор студент должен будет возместить все расходы, связанные с обучением и предоставлением государственных мер поддержки;

– наличие рисков по получению низкооплачиваемой работы.

Рассматривая позицию организации-работодателя, можно выделить наличие следующих преимуществ:

– проведение отбора по поиску лучших кандидатов на будущую должность;

– получение соответствующего специалиста исходя из потребностей кадровой политики;

– знакомство с особенностями функционирования и приобретение соответствующих навыков непосредственно в данной организации;

– установление необходимого уровня заработной платы будущему специалисту.

Для организации-работодателя также существуют и свои недостатки, которые выражены в виде:

– риск получить не самого лучшего специалиста;

– большая вероятность ухода специалиста после отработки обязательного срока и необходимость подготовки нового работника;

– риск отсутствия вакансии, на которую претендует молодой специалист, и выплаты штрафа.

По нашему мнению, на сегодняшний день необходимо обозначить роль целевого обучения, которая не должна сводиться лишь к решению кадровых вопросов. К изучению этого направления следует подходить с позиции социального значения, когда оно обозначено в молодежной политике государства и снижает возникающие демографические проблемы. При этом приоритетное внимание в отношении целевого обучения и стремление со стороны государства к совершенствованию законодательной базы рассматриваемого института говорят о том, что оно представляет особую

важность на данном этап развития страны. С другой стороны, все еще существует определенная проблема функционирования целевого обучения, которая заключается в отсутствии проведении анализа возникшей ситуации, определения взаимоотношений между заинтересованными сторонами и принятия управленческих решений.

Современные государственные институты созданы для того, чтобы минимизировать последствия возможных провалов рынка, но при этом они сами не должны утрачивать эффективность и становится источниками дополнительных барьеров.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что для успешной реализации целевого обучения требуется качественное нормативно-правовое, информационное, финансовое обеспечение, внедрение современных методов работы, разработка целевых программ и проектов, участие в конкурсах на получение грантов, развитие социального партнёрства на всех уровнях. Кроме того, требуется высококвалифицированная подготовка кадровых специалистов, непосредственно следящих за процессом адаптации выпускников учебных заведений к трудовым условиям и коллективу.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Шевелева Н.А., Дивеева Н.И., Васильев И.А., Бабич А.В. Проблемы нормативно-правового регулирования целевого обучения: целевой приём, организация обучения и трудоустройство // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2017. № 4 (31). С. 84–90.
2. Елина Е.Г., Аникин В.М. Целевое обучение: социальные риски и их преодоление // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер. Социология. Политология. 2018. Т. 18. Вып. 4. С. 373–377.
3. Постановление ЦИК и СНК СССР от 15 сентября 1933 года «Об улучшении использования молодых специалистов» // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru
4. Горелова И.Н. Значение целевого обучения для регионального пространства формирования трудовых ресурсов // Ученые Омска – региону: Материалы III Региональной научно-технической конференции. Омск, 2018. С. 129–133.
5. Гришин С.П. О совершенствовании практики трудоустройства выпускников юридических вузов // Российская юстиция. 2011. № 4. С. 71–73.
6. Постановление Правительства РФ от 19 сентября 1995 года № 942 «О целевой контрактной подготовке специалистов с высшим и средним профессиональным образованием». // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: http:// www.consultant.ru
7. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»// СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru
8. Дружинина Е.Н. Целевое обучение и рынок труда: проблемы и перспективы (на примере Уральского государственного педагогического университета) // Вестник Белгородского института развития образования. 2020. Т. 7. № 3 (17). С. 6–12.
9. Константинова Е.В. Современные и классические подходы к финансированию целевых договоров на обучение студентов высших учебных заведений // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2019. № 2 (172). С. 9–16.
10. Майкова О.М., Кондратенко Е.В. Региональная модель целевого обучения и контрактного трудоустройства: организационно-управленческие условия реализации // Вестник Марийского государственного университета. 2019. Т. 13. № 1 (33). С. 17–23.
11. Новикова Н.В. О трудоправовых признаках договора о целевом обучении // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2019. № 2. С. 34–40.
12. Антонова Г.В., Мирзабалаева Ф.И., Бондарчук А.Г. Проблемы трудоустройства выпускни-

ков образовательных организаций в условиях пандемии коронавируса // Экономика труда. 2020. Том 7. № 12. С. 1249.
13. Акмаева Р.И. Концептуальный подход к формированию эффективного менеджмента на российских предприятиях // Вестник Астраханского государственного технического университета. 2020. № 2 (37).

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Sheveleva N.A., Diveeva N.I., Vasiliev I.A., Babich A.V. Problems of legal regulation of targeted training: targeted admission, organization of training and employment // Vector of science of Togliatti State University. Series: Legal sciences. 2017. No. 4 (31). P. 84–90.
2. Elina E.G., Anikin V.M. Targeted training: social risks and overcoming them // News of Saratov University. New episode. Ser. Sociology. Political science. 2018. T. 18. Issue. 4. P. 373–377.
3. Resolution of the Central Executive Committee and Council of People's Commissars of the USSR dated September 15, 1933 "On improving the use of young specialists." // SPS ConsultantPlus [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru
4. Gorelova I.N. The importance of targeted training for the regional space for the formation of labor resources // Scientists of Omsk - to the region: Materials of the III Regional Scientific and Technical Conference. Omsk, 2018. P. 129–133.
5. Grishin S.P. On improving the employment practice of law school graduates // Russian Justice. 2011. No. 4. P. 71–73.
6. Decree of the Government of the Russian Federation of September 19, 1995 No. 942 "On targeted contract training of specialists with higher and secondary vocational education." // SPS ConsultantPlus [Electronic resource]. URL: http:// www.consultant.ru
7. Federal Law of December 29, 2012 No. 273-FZ "On Education in the Russian Federation" // SPS ConsultantPlus [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru
8. Druzhinina E.N. Targeted training and the labor market: problems and prospects (on the example of the Ural State Pedagogical University) // Bulletin of the Belgorod Institute for Educational Development. 2020. T. 7. No. 3 (17). P. 6–12.
9. Konstantinova E.V. Modern and classical approaches to financing targeted contracts for the training of students of higher educational institutions // Bulletin of the Samara State Economic University. 2019. No. 2 (172). P. 9–16.
10. Maykova O.M., Kondratenko E.V. Regional model of targeted training and contract employment: organizational and managerial conditions for implementation // Bulletin of the Mari State University. 2019. T. 13. No. 1 (33). P. 17–23.
11. Novikova N.V. On the labor legal features of an agreement on targeted training // Electronic supplement to the Russian Legal Journal. 2019. No. 2. P. 34–40.
12. Antonova G.V., Mirzabalaeva F.I., Bondarchuk A.G. Problems of employment of graduates of educational organizations in the context of the coronavirus pandemic // Labor Economics. 2020. Vol. 7. No. 12. P. 1249.
13. Akmaeva R.I. Conceptual approach to the formation of effective management at Russian enterprises // Bulletin of the Astrakhan State Technical University. 2020. No. 2 (37).

УДК 01

Шукюрова М.Г.[1]
Бутаев А.В.[2]

ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ ИМИДЖА ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В РОССИИ

Аннотация. В статье приводится обоснование роста значимости положительного имиджа органов публичной власти в демократическом обществе. Анализируются наиболее значимые факторы, оказывающие влияние на формирование образа власти. Рассматриваются возможности СМИ, социальных медиа и социальных сетей. Авторы указывают на причины стереотипного восприятия власти и негативизации ее образа в массовом сознании и приходят к выводу, что информационно-коммуникационный потенциал влияния на формирование положительных образов власти не используется в полной мере.

Ключевые слова: имидж органов публичной власти, политический имидж, стереотип восприятия, факторы формирования имиджа, информационно-коммуникационная составляющая, негативизация образа власти.

Shukyurova M.
Butaev A.

INFORMATION AND COMMUNICATION COMPONENTS OF THE PUBLIC AUTHORITIES IMAGE IN RUSSIA

Abstract. The paper provides a rationale for the growing importance of the positive image of public authorities in a democratic society. The authors analyze the most significant factors influencing the formation of the image of power. The paper examines the possibilities of the media, social media and social networks. The authors point out the reasons for the stereotypical perception of power and the negativization of its image in the mass consciousness and come to the conclusion that the information and communication potential of influence on the formation of positive images of power is not fully used.

Keywords: image of public authorities, political image, stereotype of perception, factors of image formation, information and communication component, negation of the image of power.

Интерес и внимание к феномену имиджа в исследованиях представителей гуманитарных наук имеют давнюю историю. Слово «имидж» (от англ. Image) уже в семидесятых годах прошлого века было введено в речевой оборот экономистами и в основном связывалось с рекламой конкурирующих товаров и услуг в коммерческом секторе. Это во многом объясняло, скорее, негативное отношение у большинства наших соотечественников к имиджу как инструменту манипулирования, порожденного чуждой идеологией.

В 90-е годы на волне экономических и политических реформ в стране понятие имидж

[1] *Шукюрова Маргарита Геннадьевна*, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры государственного, муниципального управления и права, Северо-Кавказский институт – филиал РАНХиГС, г. Пятигорск, Российская Федерация, e-mail: margo_nc@mail.ru.
Margarita Shukyurova, Ph.D. in Psychology, Associate Professor, Department of Public and Municipal Administration and Law, North-Caucasian Institute, Branch of RANEPA, Pyatigorsk, Russian Federation, e-mail: margo_nc@mail.ru.
[2] *Бутаев Айнутдин Ватанович*, магистрант, Северо-Кавказский институт – филиал РАНХиГС, г. Пятигорск, Российская Федерация, email: abutaev-21@edu.ranepa.ru.
Butaev Ainutdin, Graduate Student, North-Caucasian Institute, Branch of RANEPA, Pyatigorsk, Russian Federation, e-mail: abutaev-21@edu.ranepa.ru.

вошло и закрепилось в публичной политике и других сферах. Привычными для слуха россиян стали словосочетания: «политический имидж», «имидж лидера», «имидж страны» и т. п. Скептическое и пренебрежительное отношение к имиджу, свидетельством которого запомнились такие выражения, как «Имидж у меня нормальный – на здоровье не жалуюсь!», «Главное в имидже – прическа и галстук!», уступило место рациональному признанию свойств и функций имиджа как эффективного средства влияния на массовое сознание.

Имиджу стали приписывать «чудесное» свойство: возможность обеспечить успех в любой сфере. Появились специалисты по целенаправленному формированию эффективного имиджа – имиджмейкеры. Зародилась и стала развиваться новая область научного знания – имиджелогия. Всё это стало ответом на социальный заказ по созданию «нужных» образов в политике, экономике, спорте и т. д.

Ценность имиджа как феномена обосновало научное знание, и прежде всего, в области социологии и психологии. Так, в социологии имидж рассматривается как образ, изображение, реальный (или воображаемый) облик, стиль человека, фирмы, предприятия, отношение к ним на основе их популярности и успеха, доверия и симпатии людей.

Социологи представляют имидж как «искусство обаяния», «увеличительное стекло, которое обнаруживает и подчеркивает деловые и личностные качества людей» (В.М. Шепель). Гофман И. определяет имидж как искусство «управлять впечатлением» [1].

С позиций социальной психологии Е. Богданов и В. Зазыкин определяют имидж как сложившийся в массовом сознании и имеющий характер стереотипа, сильно эмоционально окрашенный образ чего-либо или кого-либо [2]. О необходимости учитывать имидж говорит английская исследовательница Элери Сэмпсон: «У вас не может не быть имиджа, – утверждает она, – вопрос состоит в том, каков этот имидж».

Когда речь идет об имидже, следует помнить, что это непосредственно или преднамеренно создаваемое впечатление о личности или социальной структуре. Определений имиджа существует много, но специалисты сходятся во мнении, что он оказывает воздействие на людей. С его помощью порождаются типы поведения в процессе общения, в которых стороны заинтересованы. Всё это делает имидж ценным ресурсом в решении самых различных вопросов в деловой среде. Представители социальной сферы – педагог, врач, военнослужащий, чиновник – зависят от оценок общественного мнения и, следовательно, заинтересованы в благоприятном положительном впечатлении о себе, о своей деятельности.

В отличие от стихийно сложившегося имиджа, который еще называют естественным, образ-впечатление может быть сформирован целенаправленно. Алгоритм и технологи выбираются с учетом таких факторов, как возможности субъекта-носителя имиджа, требований аудитории, каналов коммуникации, задачи, которую он призван решить и др. (Рисунок 1).

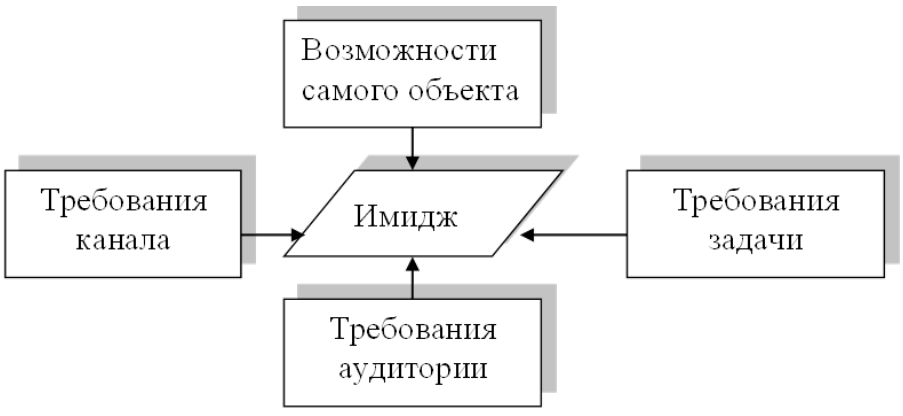

Рисунок 1. Факторы целенаправленного формирования имиджа

Исследования показали, что не стоит как недооценивать, так и переоценивать влияние имиджа. Но особое значение имидж приобрел в публично-властной сфере. На протяжении всего существования человеческого общества фактор имиджа власти оказывал влияние на ход политических процессов. Именно этим обусловлен тот факт, что к проблеме образа идеального государства, идеального государя так или иначе обращались многие мыслители античности: Аристотель, Платон, Конфуций, Н. Макиавелли, Иеремия Бентам, Иммануил Кант, Томас Гобс. В новом времени это Б. Сутор, Н. Луман, Э. Гидденс, Б. Барбер и другие.

Дадим некоторые пояснения относительно понятия «власть», воспользовавшись определением В. Н. Суздальцевой в ее монографии. По мнению автора, «власть (а также власти) – это лица и органы, облеченные властными полномочиями: начальство и начальники разных уровней, люди, управляющие государством» [3]. Отталкиваясь от этого определения, мы будем использовать такое понимание далее по тексту.

Практика доказала, что образ власти часто персонифицирован и потому пренебрежительное отношение к имиджу для лидера-политика недопустимо. Во все времена лучшие умы искали ответ на вопрос, каким должен быть правитель (политик) в глазах масс, насколько ему реальному необходимо и возможно отличаться от представлений о нём.

Этот вопрос вставал с различной остротой в разных общественно-политических формациях. Особый интерес вызывает феномен политического имиджа в демократическом обществе, где легитимность власти в принципе определяется тем, какое мнение, впечатление о ней живет в массовом сознании. В демократическом государстве представление о том, как работает Президент, Правительство, губернатор, кабинет министров и т. п., может и должен иметь любой гражданин. Граждане имеют право спросить и проконтролировать эффективность работы органов власти, задача которых решать насущные проблемы и повышать уровень благосостояния людей.

Разумеется, образ власти формируется в первую очередь на основании реально происходящих в жизни людей событий. Например, когда речь идет о реализации национальных проектов, граждане должны ощутить, как это меняет их жизнь; как те или иные социальные программы позволили решить актуальные проблемы: улучшения качества их жизни, здоровья, безопасности и т.п. Вместе с тем, в такой численно большой и географически рассредоточенной стране, как Российская Федерация, для создания целостного образа власти необходимы дополнительные усилия. На это также указывают отдельные авторы при изучении сущности и свойств политического имиджа. Например, И.Г. Касаткин о политическом имидже говорит так: «Это целенаправленно создаваемый образ, направленный на позитивное отражение и обеспечение устойчивого присутствия данной властной структуры в информационно-коммуникативном пространстве управления… Имидж органов исполнительной власти есть отражение его образа в зеркале общественного мнения, т.е. восприятие органов исполнительной власти отдельными людьми, общественностью, внешними и внутренними целевыми аудиториями» [4]. Маслов И.В. также указывает на свойства политического имиджа как целостного, качественно определенного образа исполнительной власти в регионе или какого-либо из ее органов, устойчиво живущий и воспроизводящийся в массовом или индивидуальном сознании как совокупность свойств, приписываемых рекламой, пропагандой, а также определенные черты, качества представителей органов власти, взятые в единстве политических, мировоззренческих, нравственных, психологических, биографических, внешних качеств, резонирующих в предпочтениях населения [5].

Значение данного типа имиджа состоит в том, что он существенно влияет на уровень доверия/недоверия к власти. Положительный имидж властных структур позволяет установить необходимый уровень доверия населения как условие для взаимодействия с широкой общественностью и обеспечивает поддержку ее инициаций. В период проведения масштабных преобразований, а также экзистенци-

ональных угроз это приобретает особое значение.

Проводимые социологические исследования разных лет в современной России, в том числе с участием ученых РАНХиГС, неоднократно показывали, что во взаимоотношениях органов власти и населения существуют проблемы, которые имеют коммуникативный характер [6]. К числу известных всем относятся: отчужденность власти от населения, социальная апатия, плохое понимание функций и специфики задач властных структур и другие. Такое положение недопустимо, если стоит задача вовлечения широких слоев населения во взаимодействие с органами власти, гражданская активность, партнерство и поддержка инициатив власти.

Сложность решения задачи в том, что в массовом сознании живут стереотипы образа власти, сформированные десятками и даже сотнями лет. Авторы Воронин М.Ю., Моисеенко Л.В., Викулина М.А. указывают на то, что на формирование восприятия власти и отношения к ней оказывают влияние социально-исторические и политические условия существования общества, общенациональные оценки и реакции, социально-ролевая стратификация социума, а также концептуализация целей управления и проводимой правительством политики [7].

Не вызывает сомнения, что, для того чтобы стереотипы постепенно менялись, а образ власти был позитивным и формировал должный уровень доверия в массах, власть на деле обязана доказывать свою эффективность. При этом очевидно, что целый ряд инициатив носят отсроченный характер, когда ожидаемый результат может проявиться через годы. Следовательно, необходимы усилия власти в информационной и коммуникационной деятельности по продвижению такого рода инициатив, достигнутых успехов, объяснению возможных ошибок, их причин и, что также важно, ответственных за это.

Известно, что доверять чему либо, кому-либо – значит знать, знать и хорошее, и плохое. То есть информированность о принимаемых решениях, понимание их сути являются необходимым условием для того, чтобы вызвать отклик общественного мнения, принятия и поддержки этих решений большинством. Однако большинство людей мало интересуются политикой, принимаемыми или отменяемыми законами, управленческими решениями регионального или муниципального уровня. Это в представлении рядового обывателя кажется чем-то далеким, малопонятным, скучным, тем, чем занимаются «там наверху». Поэтому инициация коммуникации, диалога публичной власти с населением, если это не сенсация, сталкивается с определенным барьером отчужденности, даже в тех вопросах, которые затрагивают напрямую интересы людей. Наблюдается определенный парадокс: с одной стороны, упование на власть в решении большинства вопросов, с другой, – нежелание активно включаться и брать на себя ответственность за происходящее, дистанцирование от власти.

Хорошо известно, что одним из мощных каналов создания образа власти являются СМИ. Социальные и социально-психологические установки большого количества людей формируются через средства массовой информации. Стоит обратить внимание на такой феномен: при подаче средствами массовой информации, на первый взгляд, информационно-нейтральных материалов, за счет частого использования средств вербализации, репрезентирующих ее «недостатки», происходит негативизация образа власти в целом. Например, обзор громких уголовных дел, в которых фигурируют высокопоставленные лица, освещение событий, связанных с митингами или протестами, описывающих их «подавление», способствуют формированию ассоциативной связи таких негативных явлений, как «коррупция», «подавление», «арест», «пикет», «митинг», «правоохранительные органы» с властью.

По мнению Воронина М.Ю., Моисеенко Л.В., Викулиной М.А., «тиражируемость материалов на разных ресурсах и частотность «называния» негативных аспектов деятельности власти приводят к закреплению данных негативных аспектов в качестве признаков стереотипа восприятия образа власти» [7].

Говоря о значении формы и содержания коммуникаций, следует подчеркнуть, что в

этом нет мелочей. И прием граждан, который ведут специалисты в государственных учреждениях, и ответы на обращения, и интернет-сайты, и социальные медиа имеют свое значение. Социальные медиа играют все большую роль. Е.В. Ефанова и Д.В. Мельниченко указывают: «социальные медиа в самом общем виде – это способ, при помощи которого люди обнаруживают, читают и комментируют новости, информацию и содержание. Это слияние социальной составляющей и высоких технологий, трансформирующих монолог (от одного – ко многим) в диалог (многие – ко многим)» [8]. Авторы отмечают, что с помощью коммуникативной сети происходит быстрое распространение сообщений от одного пользователя к другим, и при наличии необходимых условий эти сообщения могут охватить обширную аудиторию, и социальные сети, в которых представлены органы власти, работают на имидж власти или против него.

По мнению исследователей в области информационно-коммуникационных технологий, существует целый арсенал средств, которые «в умелых руках» становятся инструментами влияния. Оговоримся, что информационное влияние не равно манипулированию, хотя и может являться таковым. Под информационным влиянием следует понимать воздействие посредством информации: сведений, знаний фактов о жизненных проблемах и ситуациях [9].

Следует обратить внимание и на то, как сегодня формируется образ власти с помощью свободного творчества в Рунете. Представим один из выводов по результатам проведенного исследования, посвященного результатам исследования мемов, размещенных в социальных медиа России в 2017–2019 гг. По мнению С.А. Шомовой, «наиболее эффективными с точки зрения потенциала вирусного распространения мемов и возможности быть замеченными аудиторией в Рунете являются «негативные», агрессивные политические интернет-мемы (то есть мемы, работающие на «занижение» имиджа политической персоны/идеи/события)» [10]. Это еще один тренд, который достоин внимания уже потому, что наиболее активно в нём проявляет себя молодежь и количество этой аудитории растет.

А.Ю. Абушенко приводит результаты также интересных в контексте заявленной темы исследований, проведенных О.Г. Филатовой в 2011–2020 годах, которые позволили прийти к выводу, что, несмотря на рост каналов, инструментов, сервисов, предоставляемых современными интернет-технологиями, они используются органами государственной власти в основном только в информационных целях, не способствуя двусторонней коммуникации с населением и, соответственно, не приводят к значительному улучшению имиджа власти» [11].

Таким образом, для создания положительного образа власти информационно-коммуникационная деятельность органов власти, обеспечивающая последовательное и системное прояснение своих позиций, демонстрирующая «прозрачность» ее деятельности и доступность для народа, имеет первостепенное значение. Этот потенциал задействован еще не в полной мере. Выбор и способы реализации стратегии информационно-коммуникационной деятельности должны определяться конкретной задачей в сложившихся условиях. Эффективные действия и достижения власти должны быть вовремя «подсвечены», а ошибки растолкованы широкой общественности. Для каждой категории граждан должен быть найден соответствующий месседж, отвечающий интересам и чаяниям. Коммуникации, направленные на формирование определенного впечатления, должны учитывать приоритетные для аудитории каналы коммуникации и свойственный ей язык.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни. М.: Канон-Пресс-Ц, 2000. 201 с.
2. Психологические основы «Паблик рилейшнз». 2-е изд. / Е. Богданов, В. Зазыкин. СПб.: Питер, 2004. 204 с.

3. Суздальцева В.Н. Образ власти в современных российских СМИ: вербальный аспект // Зарубежные еженедельники: история и современность. Коллективная монография / под ред. Я.Н. Засурского М.: Факультет журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова. URL: https://www.journ.msu.ru/upload/iblock/2f8/2f8a96ac7966f30d5afd22a86b26bf31.pdf2017.
4. Касаткин И.Г. Имидж федерального органа исполнительной власти как управленческий ресурс. М., 2017. 117 с.
5. Маслов И.В. Стратегия формирования положительного имиджа органов исполнительной власти в регионе // Современные исследования социальных проблем. 2017. № 4. С. 45–52.
6. Готово ли российское общество к модернизации. Аналитический доклад // Институт социологии ФНИСЦ РАН. 2010. URL: https://www.isras.ru/analytical_report_modernization.html.
7. Воронин М.Ю., Моисеенко Л.В., Викулина М.А. Некоторые особенности стереотипизации негативных аспектов образа власти // Социально-политические науки. 2020. Т. 10. № 5. С. 13–19.
8. Ефанова Е.В., Мельниченко Д.В. Социальные медиа как инструмент публичной политики в современной России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2018. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-media-kak-instrument-publichnoy-politiki-v-sovremennoy-rossii.
9. Семечкин Н.И. Социальная психология на рубеже веков: истории, теория, исследования. Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 2001.
10. Шомова С.А. Развлекать и властвовать: образы российской власти и оппозиции в интернет-мемах // Вестник Московского государственного университета. Сер. 10. Журналистика. 2019. № 3. С. 23–41.
11. Филатова О.Г. Государственные коммуникации в цифровой публичной сфере России: 2011–2020 гг. // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2020. 13(2). С. 72–91. URL: https://doi.org/10.23932/2542-0240-2020-13-2-4.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Goffman I. Presenting oneself to others in everyday life. M.: Kanon-Press-C, 2000. 201 p.
2. Psychological foundations of "Public Relations". 2nd ed. / E. Bogdanov, V. Zazykin. St. Petersburg: Peter, 2004. 204 p.
3. Suzdaltseva V.N. The image of power in modern Russian media: the verbal aspect // Foreign weeklies: history and modernity. Collective monograph / ed. Ya.N. Zasursky. M.: MSU. URL: https://www.journ.msu.ru/upload/iblock/2f8/2f8a96ac7966f30d5afd22a86b26bf31.pdf2017.
4. Kasatkin I.G. The image of the federal executive body as a management resource. M., 2017. 117 p.
5. Maslov I.V. Strategy for forming a positive image of executive authorities in the region // Modern studies of social problems. 2017. No. 4. P. 45–52.
6. Is Russian society ready for modernization? Analytical report // Institute of Sociology FNISC RAS. 2010. URL: https://www.isras.ru/analytical_report_modernization.html.
7. Voronin M.Yu., Moiseenko L.V., Vikulina M.A. Some features of stereotyping negative aspects of the image of power // Socio-political sciences. 2020. T. 10. No. 5. P. 13–19.
8. Efanova E.V., Melnichenko D.V. Social media as an instrument of public policy in modern Russia // News of Saratov University. New episode. Series: Sociology. Political science. 2018. No. 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-media-kak-instrument-publichnoy-politiki-v-sovremennoy-rossii.
9. Semechkin N.I. Social psychology at the turn of the century: stories, theory, research. Vladivostok: Far Eastern University Publishing House, 2001.
10. Shomova S.A. Entertain and rule: images of Russian authorities and opposition in Internet memes // Bulletin of Moscow State University. Ser. 10. Journalism. 2019. No. 3. P. 23–41.
11. Filatova O.G. State communications in the digital public sphere of Russia: 2011-2020. // Contours of global transformations: politics, economics, law. 2020. 13(2). P. 72–91. URL: https://doi.org/10.23932/2542-0240-2020-13-2-4

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 338.48

Дерен И.И.[1]
Земляникина А.Д.[2]

РАЗВИТИЕ ПОДХОДОВ К КЛАССИФИКАЦИИ ВИДОВ ТУРИЗМА

Аннотация. В статье рассмотрены ключевые классификации видов туризма. Теоретическая значимость проведенного исследования заключается в расширении классификаций видов туризма авторскими позициями в части включения таких видов туризма как религиозный, образовательный, агротуризм, пенсионный. Охарактеризованы особенности формирования классификаций видов туризма, а также их значимость для совершенствования государственного управления в сфере туризма.

Ключевые слова: экономика туризма, классификация видов туризма, туристские услуги, национальный стандарт, туристский мотив.

Deren I.
Zemlyanikina A.

DEVELOPMENT OF APPROACHES TO CLASSIFICATION OF TOURISM TYPES

Abstract. The paper discusses the key classifications of types of tourism. The theoretical significance of the study lies in expanding the classifications of types of tourism. The authors consider such types of tourism as religious, educational, retirement and agrotourism. The paper characterizes the features of the formation of classifications of types of tourism, as well as their significance for improving public administration in the field of tourism.

Keywords: economics of tourism, classification and types of tourism, tourist services, national standard, tourist motive.

В современных условиях туристская отрасль в Российской Федерации является самым динамичным и приоритетным сектором экономики, развитие которой обеспечивает сглаживание различий в уровне социально–экономического развития регионов Российской Федерации, увеличение объемов налоговых поступлений в бюджеты различных уровней бюджетной системы нашей страны [11].

В рамках определения направлений развития туристской отрасли особую важность представляет рассмотрение классификаций видов туризма, предлагаемых различными исследователями. В рамках каждого вида туризма необходим

[1] *Дерен Иванна Ивановна*, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Владимир, Российская Федерация, e-mail: deren-ivanna@yandex.ru
Ivanna Deren, Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines, Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service, Vladimir, Russian Federation, e-mail: deren-ivanna@yandex.ru.
[2] *Земляникина Анастасия Дмитриевна*, начальник отдела мониторинга и контроля реализации программ и проектов управления программ и проектов Министерства экономического развития и промышленности Владимирской области, г. Владимир, Российская Федерация, e-mail: n.zemlanikina@mail.ru.
Anastasia Zemlyanikina, Head of the Department for Monitoring and Control of the Implementation of Programs and Projects of the Department of Programs and Projects of the Ministry of Economic Development and Industry of the Vladimir Region, Vladimir, Russian Federation, e-mail: n.zemlanikina@mail.ru

индивидуальный набор инструментов развития туристской индустрии в целях обеспечения клиентоцентричного подхода в условиях роста спроса на внутренний туризм [6, 7].

Представляет научный интерес работа С. А. Боголюбовой, в которой выделяются 6 видов туризма, исходя из мотивационных факторов (Рисунок 1).

Рисунок 1. Классификация видов туризма по мотивационным факторам [3]

Первый – оздоровительный туризм (с целью физического или психологического восстановления организма). С.А. Боголюбова дополнительно акцентируется внимание на факторе сезонности, а также на использовании природных лечебных факторов (лечебные свойства почвы, моря или климата).

Туризм с целью изучения культуры (культурный туризм) – второй вид. Дополнительно можно выделить ещё два подвида: познавательный и паломнический туризм. В рамках познавательного туризма основным объектом посещения являются исторические, культурные, географические достопримечательности. В рамках паломнического туризма – места с особым религиозным значением.

Третьим видом является общественный туризм. Основная цель – посещение родственников, знакомых и друзей. Дополнительно к данному виду можно отнести организованные группы (клубный туризм), образовавшиеся на основании интересующей спортивной или развлекательной программы.

Четвёртый вид – спортивный туризм. В данном случае можно выделить активную и пассивную формы участия в спортивных мероприятиях (соревнованиях).

Экономический туризм является пятым видом. К нему относятся поездки с коммерческими и профессиональными целями: выставки, ярмарки, форумы.

Классификация видов туризма С.А. Боголюбовой выстроена с учетом выделения различных мотивов туриста к путешествию. Однако в целях более точной идентификации видов туризма в рамках рассматриваемой классификации авторами предлагается дополнительно выделить следующие (Рисунок 2):

– религиозный туризм. По нашему мнению, он требует индивидуального обособления ввиду того, что путешествия с религиозными целями являются одним из старейших видов туризма и охватывают обширный массив туристских дестинаций четырех наиболее распространенных в мире религий: христианства, ислама, иудаизма, буддизма.

– образовательный (учебный) туризм. В настоящее время существует многообразие различных туров естественно-научного профиля, с углубленным изучением иностранных языков, историко-культурного направления и т. п. Соответственно, выделение образовательного (учебного) туризма как отдельного вида является закономерным.

– экологический туризм. Содержание данного вида составляют путешествия в природные зоны, в частности заповедники, национальные парки, имеющие особый статус, с целью изучения существующего в них природно-культурного комплекса, а также содействия реализации программ и проектов по охране окружающей среды.

– агротуризм. Выделяется как отдельный вид, исходя из следующих компонентов: природные ландшафты, экологически чистая продукция, размеренное времяпрепровождение, размещение в фермерских хозяйствах или частном секторе, приобретение новых навыков (сыроварения, ухода за животными и т. п.).

Рисунок 2. Классификация видов туризма по мотивационным факторам

– промышленный туризм. Является новой туристской реалией, в том числе в связи со снижением объема экспортно-импортных операций и уходом ряда иностранных производителей с российского рынка. Основной площадкой выступает предприятие, с историей, циклами производства, особенностями и уникальностью продукции которого туристы знакомятся в ходе экскурсии.

В работе Н.А. Восколович обособленными составляющими классификации видов туризма являются этнический и образовательный туризм. Сегодня содержание этнического туризма составляет познание этноса в части местной кухни, культуры, языковых особенностей народов, исторически проживающих на посещаемой туристами дестинации [4]. Интересным трендом является увеличение количества туристических поездок в целях знакомства с родиной своих предков. Параллельно изменяется и структура спроса на услуги: преобладание «размещения у родственников» сменяется на «размещение в гостиницах», повышается интерес к различным культурным программам в данных местах [5].

Образовательный туризм в большей части представлен лингвистическим туризмом, охватывающим поездки с целью одновременного изучения иностранного языка [4, 12]. Данный вид туризма включает несколько направлений, определяющих состав и содержание образовательных треков для туристов [4].

Позиция Н.А. Восколович, по нашему мнению, в настоящее время является актуальной и имеет все перспективы для развития. Нельзя не согласиться, что этнический туризм является новым направлением. Туристы, выбирающие целью путешествия посещение малой родины, способствуют созданию новых мест притяжения на малых территориях, проведе-

нию локальных мероприятий, которые впоследствии могут образовывать и новые туристские маршруты.

В сегодняшних условиях перспективным видом туризма является образовательный, особенно в рамках молодежной страты, представители которой совмещают отдых с обучением [10]. Значительный потенциал сегодня приобретает и виртуальный образовательный туризм благодаря своей доступности, отсутствию географических и экономических ограничений. Отдельным преимуществом виртуальной среды является возможность персонализированной настройки контента под конкретные интересы и запросы каждого туриста [8].

В классификации И.И. Черкасовой виды туризма определены по целям поездки, времени, возрасту, формам участия и видам туров (Рисунок 3).

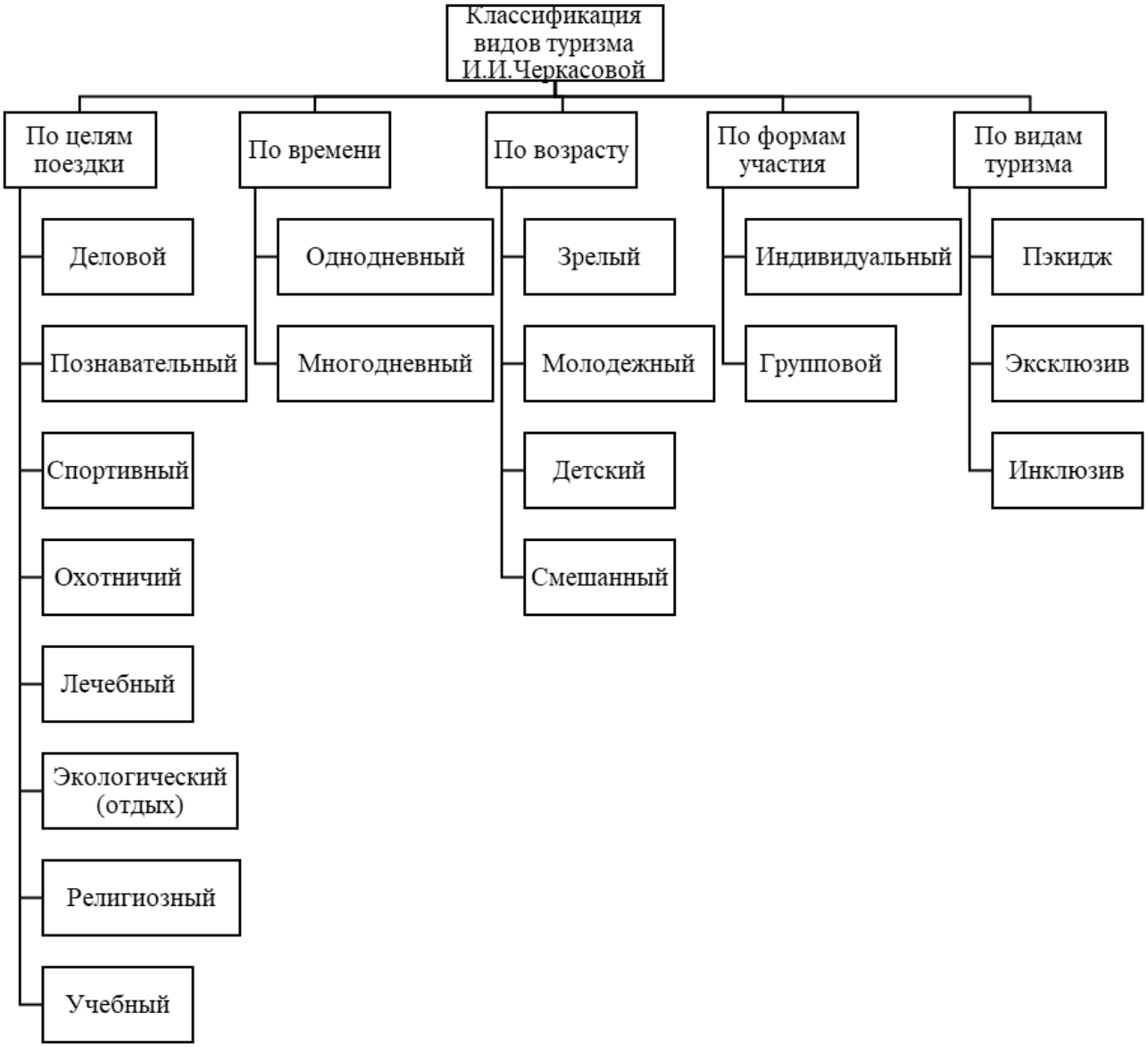

Рисунок 3. Классификация видов туризма И.И. Черкасовой [13]

Данная классификация видов туризма является полной и всеобъемлющей. Вместе с тем в настоящее время в классификацию видов туризма по возрасту целесообразно включить дополнительный элемент «пенсионный туризм» ввиду ускоренного развития данного сегмента на современном туристском рынке, а также увеличения численности населения данной возрастной группы (Рисунок 4).

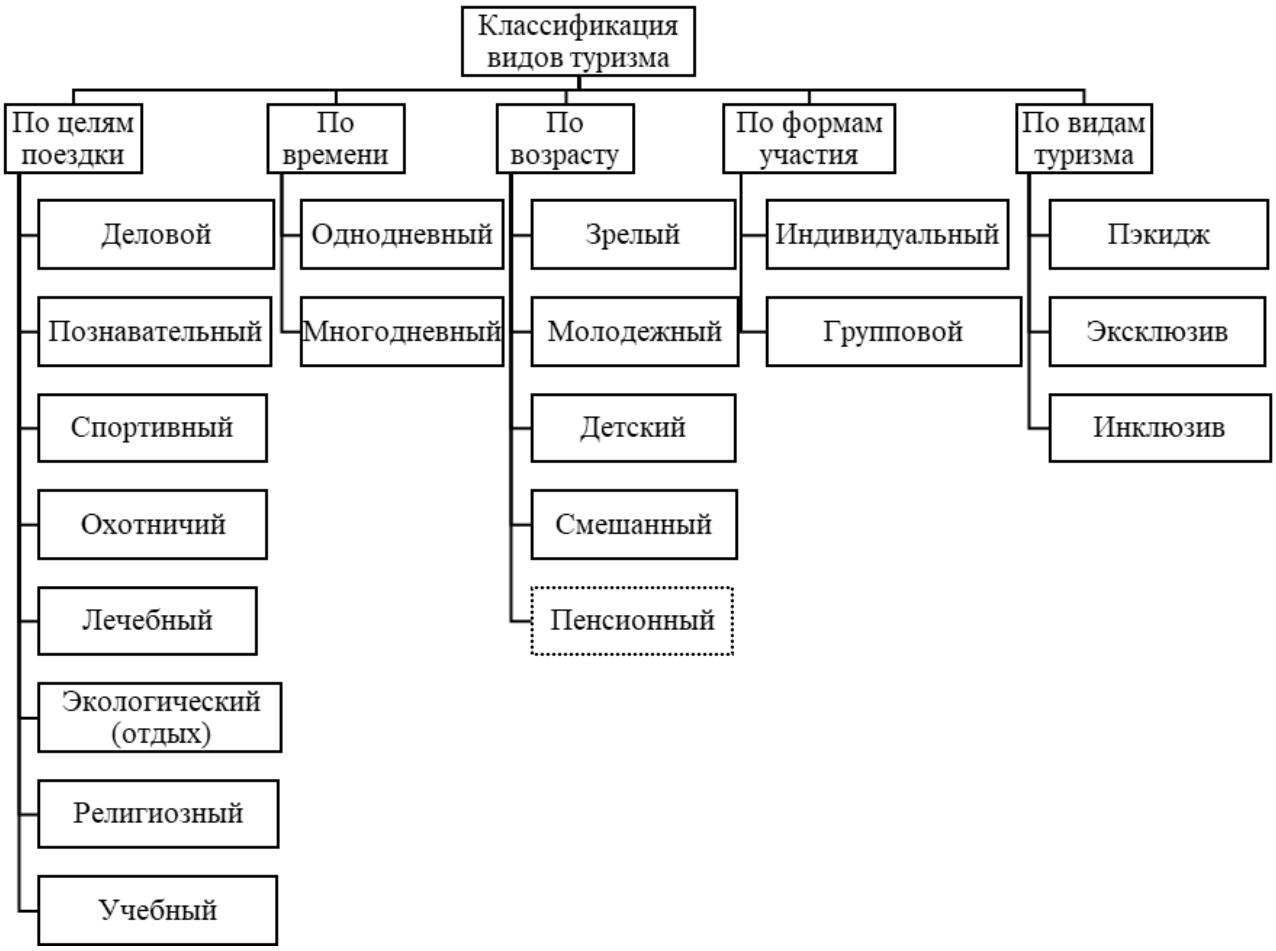

Рисунок 4. Классификация видов туризма по целям поездки, времени, возрасту, формам участия и видам туризма (авторский подход)

Существование различных подходов к классификации видов туризма объясняется совокупностью факторов, среди которых:

– цель туризма;

– особенности структуры туристского потока;

– направление туристского потока;

– организация путешествий.

Соответственно, основная потребность в путешествии является определяющей при выборе его вида: познавательный, лечебный (медицинский), досуговый (рыбалка, охота и т. д.), спортивный, деловой туризм и другие.

Вместе с тем широко распространен «комбинированный» туризм, включающий несколько видов туризма в целях полного удовлетворения потребностей туриста. В частности, широко распространено совмещение рекреационного и познавательного видов туризма.

Общие элементы классификации видов туризма определены в национальных стандартах. Потребность в стандартизации управления отраслью туризма объясняется необходимостью обобщения накопленного опыта и разработки инструментов управления туристскими потоками [2].

В том числе следует отметить повышенный интерес органов государственной власти к созданию национальных стандартов, что объясняется спецификой формирования государственной политики управления сферой туризма, требующей прозрачности, обоснованности и оперативности принятия управленческих решений. Процесс стандартизации не следует считать завершенным, он продолжается посредством уточнения принятых стандартов и разработки новых.

Классификация активных видов туризма установлена в государственном стандарте ГОСТ Р 54601–2011 «Туристские услуги. Безопасность активных видов туризма». В соответствии с данным стандартом по способу ор-

ганизации выделяются организованные виды (с помощью туристских организаций, гидов, спортивных сообществ) и самостоятельные виды (без помощи сторонних организаций, построение маршрута и логистики своими силами и средствами) [1].

Классификация видов туризма по критерию выбора варианта передвижения включает следующие: пешеходный, лыжный, горный, водный, парусный, велосипедный, автомототуризм, конный, комбинированный и другие [1].

Отражена в рассматриваемом стандарте и классификация видов туризма по критерию возраста и социального статуса, включающая детский, молодёжный, взрослый, семейный туризм, а также туризм для лиц с ограниченными возможностями [1].

По итогам рассмотрения всех классификаций видов туризма необходимо отметить их важность как для государства в рамках государственного регулирования отрасли туризма, так и для иных участников системы управления туризмом в рамках формирования туристского продукта [9].

Таким образом, представленные выше подходы к классификации видов туризма выявили отсутствие между ними сущностных типологических различий. Группировка путешествий основана на определенном классификационном признаке. Отличительной особенностью является разграничение видов туризма в зависимости от мотивации туристов (внутренних факторов), разграничение форм туризма осуществляется на основании внешних причин и воздействий (например, в зависимости от происхождения туристов, от длительности пребывания, от возраста туристов, от транспортных средств и т. п.).

Основываясь на данных положениях, представляется целесообразным дополнить классификацию С.А. Боголюбовой такими видами туризма, как религиозный, образовательный (учебный), экологический, промышленный, агротуризм. Типологию Н.А. Восколович дополнить виртуальным образовательным туризмом, являющимся на сегодняшний день востребованным ввиду развития новых технологий. А в классификацию видов туризма И.И. Черкасовой включить дополнительный элемент – пенсионный туризм.

Для государства в большей части дифференциация всевозможных видов туризма важна с позиции их организации. Здесь не только нормативное регламентирование деятельности всех участников конкретного вида туризма, но и разработка инструментов развития и мер поддержки, а также их последующая реализация. Так как некоторые виды туризма требуют применения специального оборудования (снаряжения) (горный, лыжный, парусный), а также наличия специально оборудованного месторасположения (горный вид туризма), необходимо обеспечить активную государственную поддержку для развития подобных видов туризма в нашей стране, поскольку для граждан оплата таких услуг не всегда представляется возможной. Например, стоимость проката горнолыжного оборудования, начинающаяся в 2023 году от 1500 рублей (в день), а ски-пасса от 2500 рублей (на 1 день), является недоступной для туристов с уровнем дохода ниже среднего.

Не менее важны классификации видов туризма по критерию возраста и социального положения. Они позволяют сформировать «анкету» каждого туриста, интересующегося тем или иным видом туризма. В случае ограниченности физических возможностей требуется не определение запретов и ограничений для таких туристов, а прямо противоположное – формирование на государственном уровне механизмов для организации инклюзивного туризма.

В рамках классификации видов туризма по критерию сезонности осуществляется равномерное планирование туристской активности в течение года (с учетом планирования спроса туристов на определенные виды туризма в зависимости от времени года). Данная классификация видов туризма удобна как для коммерческих организаций, так и для управленцев федерального/регионального/муниципального уровней, позволяя осуществлять эффективное расходование запланированных на данную сферу бюджетных средств, исключая их исполнение только в летний или зимний сезон.

Таким образом, классификация видов туризма позволяет осуществлять разработку стратегий развития туризма как в рамках отдельных территорий (муниципальных образований, субъектов Российской Федерации), так и в масштабах всей страны на принципах сбалансированности, учета потребностей и ожиданий туристов. Дополнительно важность классификации видов туризма обусловлена осуществлением выбора направления инвестирования в туризм, определением потребностей туристов в новых туристских продуктах, а также обозначением приоритетов развития самой отрасли туризма.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. ГОСТ 32611-2014. Межгосударственный стандарт. Туристские услуги. Требования по обеспечению безопасности туристов // Приказ Росстандарта от 26.03.2014 № 228-ст.
2. Байбаков Э.И., Рубцов В.А., Биктимиров Н.М. Мотивация как фактор управления туристскими потоками // Социально-экономические аспекты развития информационно-коммуникационных технологий в обществе: сборник статей. М.: ООО «Импульс», 2018. С. 89–92.
3. Боголюбова С.А. Виды и тенденции развития туризма: учебное пособие для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2023. 231 с.
4. Восколович Н.А. Маркетинг туристских услуг: учебник и практикум для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2023. 242 с.
5. Вострова Е.И. Российский туризм в эпоху пандемии COVID-19: новые тренды // Дискурс. 2021. Т. 7. № 6. С. 74–82.
6. Дерен И.И. Экономические тенденции в сфере услуг в Российской Федерации с учетом глобальных факторов // Вестник Национальной академии туризма. 2020. № 3(55). С. 34–37.
7. Дерен И.И., Земляникина А.Д. Актуализация классификации видов туризма в условиях новой экономической реальности // Научно-практический журнал «Ученые записки». 2023. № 3 (47). С. 14–21
8. Ибрагимова М.И. Виртуальный образовательный туризм как новый вид туризма // ORIENSS. 2023. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/virtualnyy-obrazovatelnyy-turizm-kak-novyy-vid-turizma (дата обращения: 22.10.2023).
9. Некрасова М.Л., Романова И.А., Анисимова В.В., Краснова Н.В., Баядян А.Ю. Формирование стратегии продвижения конкурентоспособного туристского продукта Российской Федерации на въездном и внутреннем туристском рынке // Современные проблемы математических и естественных наук в мире: сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. Казань, 2017. С. 35–41.
10. Разыграев А.А., Мирошина Е.А. Возможности образовательного туризма для молодёжи // Национальная ассоциация ученых. 2020. № 53-2 (53). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-obrazovatelnogo-turizma-dlya-molodyozhi (дата обращения: 22.10.2023).
11. Рожин В.В. Определение, классификация видов туризма, основные показатели, характеризующие развитие туризма // Человек. Социум. Общество. 2023. № 7. С. 228–234.
12. Тарасова С.В., Черкасова И.И. Специфика и востребованность заочного образования // Маркетинг. 2010. № 3 (112). С. 115–124.
13. Черкасова И.И. Исследование системы индустрии туризма в условиях рыночной экономики. М.: ВЗФЭИ, 2006. 176 с.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. GOST 32611-2014. Interstate standard. Tourist services. Requirements to ensure the safety of tourists // Order of Rosstandart dated March 26, 2014 No. 228-st.
2. Baibakov E.I., Rubtsov V.A., Biktimirov N.M. Motivation as a factor in managing tourist flows // Socio-economic aspects of the development of information and communication technologies in society: collection of articles. M., 2018. P. 89–92.

3. Bogolyubova S.A. Types and trends in the development of tourism: a textbook for universities. M., 2023. 231 p.
4. Voskolovich N.A. Marketing of tourist services: textbook and workshop for universities. M., 2023. 242 p.
5. Vostrova E.I. Russian tourism in the era of the COVID-19 pandemic: new trends // Discourse. 2021. T. 7. No. 6. P. 74–82.
6. Deren I.I. Economic trends in the service sector in the Russian Federation taking into account global factors // Bulletin of the National Academy of Tourism. 2020. No. 3(55). P. 34–37.
7. Deren I.I., Zemlyanikina A.D. Updating the classification of types of tourism in the conditions of the new economic reality // Scientific and practical journal "Scientific Notes". 2023. No. 3 (47). P. 14—21.
8. Ibragimova M.I. Virtual educational tourism as a new type of tourism // ORIENSS. 2023. No. 4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/virtualnyy-obrazovatelnyy-turizm-kak-novyy-vid-turizma (date of access: 10/22/2023).
9. Nekrasova M.L., Romanova I.A., Anisimova V.V., Krasnova N.V., Bayadyan A.Yu. Formation of a strategy for promoting a competitive tourism product of the Russian Federation on the inbound and domestic tourist market // Modern problems of mathematical and natural sciences in the world: a collection of scientific papers based on the results of the international scientific and practical conference. Kazan, 2017. P. 35–41.
10. Razygraev A.A., Miroshina E.A. Opportunities for educational tourism for youth // National Association of Scientists. 2020. No. 53-2 (53). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-obrazovatelnogo-turizma-dlya-molodyozhi (date of access: 10.22.2023).
11. Rozhin V.V. Definition, classification of types of tourism, main indicators characterizing the development of tourism // Man. Society. Socium. 2023. No. 7. P. 228–234.
12. Tarasova S.V., Cherkasova I.I. Specificity and demand for distance learning // Marketing. 2010. No. 3 (112). P. 115–124.
13. Cherkasova I.I. Study of the tourism industry system in a market economy. M., 2006. 176 p.

УДК 574

Киселёв В.В.[1]

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ КРИТЕРИЙ ОПРЕДЕЛЕНИЯ БИОЛОГИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА В ЭКОЛОГИИ И ЭКОНОМИКЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье обосновывается концептуальная схема построения дефиниции биологического сообщества, составляющими которой являются осмысленные хрестоматийные понятия, парадигмы и существенные черты действительности – состав живых и косных компонентов части природной среды вместе с её условиями, влияющими на жизнедеятельность живых организмов, характерное время и характерное пространство. Приводится определение. Сделан вывод о том, что биологическое сообщество – это антропоцентрический образ природного объекта, созданный для решения поставленной задачи.

Ключевые слова: задача, состав живых организмов и косных компонентов природной среды, условия, характерное время, характерное пространство, биологическое сообщество.

Kiselev V.

PRAGMATIC CRITERION FOR DETERMINING BIOLOGICAL COMMUNITY IN ECOLOGY AND ECONOMICS OF ENVIRONMENTAL MANAGEMENT

Abstract. The paper substantiates the conceptual scheme for constructing a definition of the biological community, the components of which are meaningful textbook concepts, paradigms and essential features of reality – the composition of living and inert components of a part of the natural environment, along with its conditions that influence the life activity of living organisms, characteristic time and characteristic space. The author provides a definition and concludes that a biological community is an anthropocentric image of a natural object created to solve a given problem.

Keywords: task, composition of living organisms and inert components of the natural environment, conditions, characteristic time, characteristic space, biological community.

Введение

В экологии вокруг определения биологического сообщества бушуют страсти более полутора веков [1]. Оно является фундаментальной научной категорией в естествознании и широко используется в научной литературе, но эта дефиниция не определена. Отсюда множество разночтений о свойствах биологического сообщества, многофакторность выводов о его статике (структуре), динамике (функции), поведении (в оценках сигналов, стимулов, реакций, инстинктов, рефлексов и иных средств информационной коммуникации между живыми организмами и природной средой) и его миссии в природе [1–4].

Поиск универсального синтезированного определения биологического сообщества, учитывающего качественные и количественные эмпирические аутентичности и выводы, законы формальной логики, осуществлялся и продолжается исследователями в разных областях и предметах изучения живых систем с применением:

– градиентного анализа закономерностей

[1] *Киселев Виктор Васильевич*, доктор биологических наук, профессор кафедры экономики и финансового права, Северо-Кавказский институт – филиал РАНХиГС, г. Пятигорск, Российская Федерация, e-mail: vikkiselev@yandex.ru

Victor Kiselev, Doctor of Biological Science, Professor, Department of Economics and Finance Law, North-Caucasian Institute, Branch of RANEPA, Pyatigorsk, Russian Federation, e-mail: vikkiselev@yandex.ru

организации звеньев в многообразные цепи «особи – популяции – популяционные системы – биологические сообщества» в природной среде;

– мер близости многомерных природных объектов и иерархических классификационных построений для аргументированного установления и проведения границ биологического сообщества;

– принципов совокупного преобразования большого количества величин, характеризующих биологическое сообщество, для определения наличия или отсутствия инвариантных свойств его структуры и функций;

– системного разбора действия механизмов регуляции состояния биологического сообщества;

– последовательного изучения ответов на вопросы где, когда и почему организуется биологическое сообщество и т. п. [1].

Вопрос о том, зачем нужна эта дефиниция, исследователями не ставился и не обсуждался. Однако в ответе именно на него находится ключ к составлению формулы дефиниции биологического сообщества. Аргументируем нашу точку зрения.

Отправной точкой любого научного исследования в естествознании является формулировка его цели, обоснование перечня проблем, требующих разрешения для достижения намеченного результата, и постановка задач. В отчётливо и корректно поставленной экологической задаче с использованием понятия биологического сообщества досконально оговариваются не только условия, на которых строится решение, но и само понятие должно быть точным. Из условия находится необходимый и достаточный для решения задачи состав живых и косных компонентов природной среды, входящий в биологическое сообщество, и его существенные характеристики, влияющие на жизнедеятельность живых организмов, пространственные и временные границы. В математике такого рода условия называются начальными. Таким образом, задача становится и квинтэссенцией, и фундаментом, и критерием определения биологического сообщества.

Природная среда – это пространственно-временной континуум живого и косного вещества со своей структурой, функцией, свойствами, условиями и уравнениями движения составляющих. Его квантование на условиях задачи (учитывающее состав компонентов, условия, время и пространство), а, равно, и введение соответствующих мер и масштаба позволяет определить биологическое сообщество и его границы. Дефиниция приобретает фундаментальный характер, так как в её формулу закладываются всеобщие формы существования материи пространства и времени и состав компонентов – живых организмов и косной материи природы – с их свойствами в системе физико-географических, погодно-климатических условий, морфологического строения и абсолютных высот территории и других факторов.

Биологическое сообщество – многомерный природный объект в пространственно-временном континууме природной среды и антропоцентрический образ начальных условий задачи.

Новая дефиниция биологического сообщества, в основе которой лежат биологические и философские категории, формирует новое мировоззрение на прежний мир. Использование в определении биологического сообщества количественно измеряемых составляющих природной среды: распределений по какому-либо признаку компонентов биологического сообщества, точечных статистических оценок численности (плотности) организмов, запасов ресурсов, продуктивности, инерционной или безынерционной реакции компонентов на воздействия и отношения и т. п.; характеристик пространства – расстояния, площади или объёма; показателей астрономического времени или с ним связанных специфических интервалов времени и т. п., знание которых необходимо для решения задачи, позволяет рассматривать его в виде известного объекта в некотором базисе многомерного пространства.

Базис строится на основе характеристик компонентов биологического сообщества. Таким образом, биологическому сообществу можно поставить в соответствие вектор, координатами которого являются количественные

характеристики живых организмов и косных компонентов биологического сообщества. Под его состоянием в принятой нами модели понимается мгновенный пространственно-временной «срез» проекций вектора на соответствующие базисные оси многомерного пространства. Иными словами, состояние биологического сообщества – это координаты вектора (вектор состояния биологического сообщества) в некотором базисе, построенном на условиях задачи.

В то же время следует иметь в виду, что при описании биологического сообщества в некотором пространстве его размерность и базис могут пересматриваться в связи с представлением условий задачи в ином формате или в результате применения новых технологий в исследовании. Изменения вызываются, например, специфической информацией, полученной методами дистанционного зондирования земной поверхности [5] и с помощью других методик полевого опыта. Эмпирический материал может быть получен при анализе биотических и абиотических слоистых структур и тканей организмов, обладающих уникальной способностью записи, хранения и аккумуляции информации о состоянии биосферы, показателях солнечной активности, климата, условий произрастания и проживания растений и животных, которая может быть полезной. Подобные свойства регистрации и хранения своеобразной информации имеют ледниковые отложения, донные отложения озёр и океанов, слои сфагнового торфа, залежи сфагновых мхов и лишайников, годичные кольца древесных растений, рога и зубы животных, чешуя рыб, кости, перья птиц, органы и ткани организмов [6–8]. Работа с подобными образцами также рассматривается как источник поступления дополнительной информации для описания состояния биологического сообщества.

Добавочная информация влечёт не только изменение базиса многомерного пространства и характеристик состояния биологического сообщества, но и области поиска решения поставленной задачи.

Приведём известные количественно измеряемые характеристики живых организмов, которые могут быть использованы при построении базиса для нахождения вектора состояния биологического сообщества: размножение, рост и развитие; добывание и потребление пищи, организация её запасов; устройство нор, гнёзд, брачных камер, выбор мест поселения, спаривания и рождения потомства; индивидуальное и коллективное поведение; миграция и расселение; приспособленность; применение средств коммуникации в природной среде, в том числе по градиенту условий; способность впадать в спячку, анабиоз и диапаузу; причинно-следственные связи в биологическом сообществе; временной лаг реагирования с упреждением или с запаздыванием изменения численности (плотности поселения) и модификацией половой и возрастной структуры на трансформацию условий; мера и способы участия в порождении законов экологии, биофизики, биохимии и т. д.

Качественные характеристики компонентов биологического сообщества «хуже – лучше» переводятся в количественные через ранговую шкалу.

Атрибутами неживой природы являются физические и химические законы; круговороты элементов и веществ; физико-географические и погодно-климатические условия; сезонность; структура и динамика рельефа местности, гидрологической сети, материнской породы, береговых линий, водоёмов, территорий вечной мерзлоты, ледников, снежников, курумов, осыпей и т. п.; гидрологические и эдафические характеристики и т. д.

Все перечисленные свойства компонентов биологического сообщества имеют свою степень проявления, обусловленную постановкой задачи. Её корректная формулировка, филигранное представление начальных условий в системе пространственно-временного континуума природной среды и аутентичные факты о живых системах позволяют высказать несколько основных положений в отношении определения биологического сообщества:

1. Биологическое сообщество представлено взаимодействующими между собой живыми и косными компонентами некоторой части природной среды вместе с её условиями для жизнедеятельности организмов, всевозможными отношениями [1, 6, 9, 10] и реакциями

её составляющих на закономерные и случайные изменения.

2. Часть природной среды – это мысленно выделенное в соответствии с начальными условиями задачи связное ограниченное пространство живой и косной материи со своей пространственно-временной структурой, компоненты которой могут быть описаны присущими им уравнениями движения.

3. Границами биологического сообщества, а равно, и областью решения задачи является временной интервал и пространственные ограничения (линии на земной поверхности или поверхности в пространстве), которые находятся из начальных условий. Состав компонентов живой и косной материи с их свойствами и уравнениями движения, абиотические показатели также определяются условиями задачи.

Критерием проведения пространственных и временных границ являются характерное (собственное, системное) время и характерное пространство биологического сообщества, значения которых диктуются свойствами, отношениями и дальнодействием компонентов.

Характерное время биологического сообщества

Временную границу биологического сообщества определим с помощью характерного времени. Под ним мы понимаем интервал времени, в течение которого зарождаются, протекают и завершаются все динамические процессы (отношения, события, свойства, признаки, действия, реакции, релаксация и т. п. акты) в биологическом сообществе, изучение которых является необходимым для решения задачи. Длительность этих актов может быть существенно различной.

Введём обозначения:

τ – характерное время;

τ_o – характерное время биологического сообщества;

$\tau_0 = \max(\tau_i, \ldots, \tau_k)$, k – количество изучаемых актов жизнедеятельности;

τ_i, – длительность акта i.

$\tau \sim \tau_o$, $\tau >> \tau_o$, $\tau << \tau_o$ – характерное время τ соизмеримо с характерным временем τ_o, много больше, много меньше соответственно (Рисунок 1).

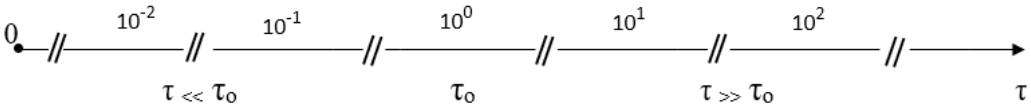

Рисунок 1. Шкала порядков характерного времени биологического сообщества

Таким образом, характерное время биологического сообщества соизмеримо с наибольшей длиной интервала времени, на котором происходят все динамические акты жизнедеятельности организмов в подвижной системе косных компонентов, изучение которых является необходимым для решения задачи.

Время непрерывно. Однако на практике оно часто измеряется интервалами времени, т. е. дискретными единицами. Дискретная единица содержит различное количество времени с разным смыслом: продолжительность жизни организма, длительность определённой стадии развития, длина некоторого биологического цикла и т. п. Мерой дискретной единицы времени может выступать объём произведённого кислорода, утилизированного углекислого газа или депонированного углерода за некоторый период времени, величина изменения известной информационной меры за какой-то срок, скорость или частота события и т. п. За характерное время может быть принята длительность процесса адаптации, реакции на воздействие некоторого фактора, этап формирования демографической структуры (половой, возрастной), период размножения, цветения, спячки, продолжительность расселения, миграции, показатели инерционности или безынерционного ответного действия отдельной компоненты, длительность вспышки массового размножения и т. д.

При приближённом описании состояния биологического сообщества можно считать, что его компоненты с коротким (малым) характерным временем $\tau << \tau_0$ быстро приходят в равновесное состояние в природной среде.

Их точечные и распределённые оценки динамических характеристик являются неподвижными.

Для компонентов с длинным (большим) характерным временами $\tau >> \tau 0$ все виды их отношений в природной среде нормируются в асимптотике и являются перманентными. Модули сил любых взаимодействий таких компонентов биологического сообщества равны нулю.

Вне характерного времени $\tau 0$ все динамические акты компонентов считаются неподвижными и их можно не учитывать при решении задачи.

Характерное пространство биологического сообщества

Пространственную границу биологического сообщества определим границами его характерного пространства. Под ним понимается или наибольшее расстояние, или максимальная площадь, или наибольший объём физического пространства природной среды, в пределах которых проявляются отношения всех компонентов, включённых в состав биологического сообщества, которые являются необходимыми составляющими решения задачи. Дальнодействием отношений компонентов сообщества определяется пространственная граница

Введём обозначения:

ρ – характерное пространство, единицы измерения – линейные, площади или объёма; $\rho 0$ – характерное пространство биологического сообщества; $\rho 0 = \max(\rho 1, \rho 2, \ldots, \rho n)$, $\rho \sim \rho 0$, $\rho >> \rho 0$, $\rho << \rho 0$, – характерное пространство соизмеримо, много больше, много меньше характерного пространства $\rho 0$ соответственно (Рисунок 2).

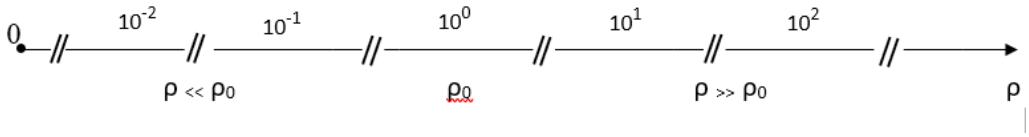

Рисунок 2. Шкала порядков характерного пространства биологического сообщества

На малых характерных пространствах показатели взаимодействия всех составляющих биологического сообщества компонентов постоянны со своим уровнем на всех временах. Большие характерные пространства на любых характерных временах также являются ареной стабильности взаимодействий компонентов биологического сообщества.

Определение характерного пространства допускает и предполагает отображение его границ, свойств и характеристик на тематических картах различного масштаба [5, 8, 11] или каким-то иным способом [12]. Подобная информация необходима для установления скорости динамических актов в биологическом сообществе и оценки характерного времени.

Наложение друг на друга тематических карт природной зональности, климата, почв, гидрологической сети, высот местности над уровнем моря, экспозиций склонов, осадков, солнечной радиации, средообразующих пород, растительности и т. п. создаёт колоссальное количество разнообразного квантования территории, сочетающего в себе специфические свойства и объясняющего проявление градиентного развития биологических сообществ с различными характерными пространствами.

В многомерном пространстве состояние биологического сообщества представляется вектором, модуль которого является его количественной оценкой. Поэтому введённый формат дефиниции биологического сообщества переводит его в количественно измеряемый природный объект и открывает возможность для сравнения с другими. Мерой сравнения может быть евклидово расстояния, угол между векторами и их модули или ещё какая-либо другая, введённая на условиях задачи.

Взаимообусловленность статики, динамики и пространственно-временных границ биологического сообщества

Генезис любого процесса в биологическом сообществе – зарождение, эволюция и завер-

шение – обусловлен разрешением противоречий внутри его пространственно-временных границ. Природа, значимость и уровень сил, оказавшихся и участвующих в разрешении проблемы двойственности или отсутствия единства в живой системе, самые различные – от инертных, как катализаторы или ингибиторы, но существенно меняющих скорости процессов, до активных и эффективных механизмов регулирования, непосредственно влияющих на значение временных и пространственных характеристик актов.

Биологическое сообщество пронизано связями между компонентами, которые в той или иной мере включены в биогеохимические циклы разной амплитуды и длины [13]. Наибольшее значение для статики и динамики биологического сообщества имеют пространственно-временные, причинно-следственные, информационно-коммуникационные, функциональные, структурные и иные сцепления межу отдельными частями сообщества. По генезису они могут быть прямыми и обратными, положительными и отрицательными, с различным временем запаздывания или упреждения на происходящие события. Всё это вызывает непропорциональную реакцию на силу воздействия природных факторов и нелинейность в поведении биологического сообщества.

Прямая связь сохраняет монотонность тенденций изменения компонентов и их составляющих в сообществе – либо их только усиливая, либо, наоборот, ослабляя.

Обратная связь является отрицательной, если она обеспечивает противодействие тренду изменений в сообществе, и положительной, когда тенденции изменений в сообществе поддерживаются.

Прямые и обратные, положительные и отрицательные связи между компонентами биологического сообщества обеспечивают инициирование ответных и реализацию упреждающих реакций биологического сообщества на происходящие изменения, определяя его пространственные и временные границы. Через инвариантные составляющие в структуре связей отношений компонентов биологического сообщества, как нам представляется, вызывается и реализуется действие механизмов поведения (одного из самых загадочных свойств) живых компонентов в ответ на внешнее воздействие и внутренние стимулы, которым в системе регуляции состояния биологического сообщества принадлежит существенная роль.

При любой постановке задачи, определяющей биологическое сообщество, феноменальные свойства компонентов живой и неживой природы, являющихся носителями вещества, энергии и передачи информации, самоорганизуются на выполнение миссии – обеспечение жизни на Земле как особой формы существования физико-химического состояния материи.

Миссия – это работа биологического сообщества под сводом законов эволюции по вовлечению живой и косной материи в биогеохимические циклы разной длины, амплитуды и характера динамики, с помощью которых организуются механизмы регулирования жизни на Земле.

Динамика биологического сообщества определяется законами диалектики, превращения вещества, энергии и передачи информации. Возникающие в биологическом сообществе противоречия в границах характерного времени и характерного пространства снимаются благодаря этим законам. Биологическое сообщество – это многомерный антропоцентрический образ объективной реальности части природной среды, сочетающий в себе время, пространство, компоненты живой и неживой природы, а также факторы (условия и ресурсы), которые состоят в известных отношениях друг с другом и которые объединены условиями задачи (Рисунок 3).

Синтез характерного времени и жизнедеятельности организмов приводит к задачам динамки, а характерного пространства и распределений плотности организмов в природной среде – к задачам статики живых систем.

Классификация пространственно-временного континуума природной среды в задачах природопользования

Временной и пространственный критерий определения биологического сообщества можно положить в основу классификации природной среды по отношению к биологическому сообществу (Таблица 1).

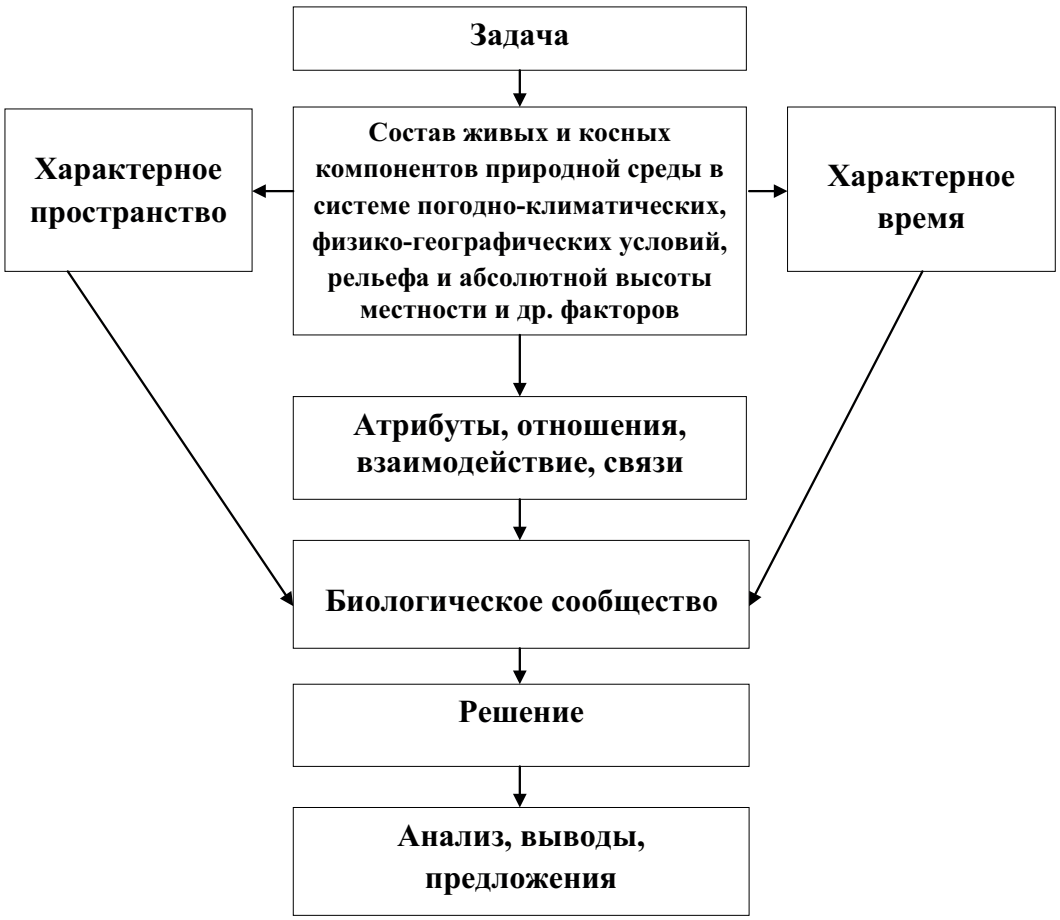

Рисунок 3. Основные составляющие и алгоритм организации дефиниции биологического сообщества

Таблица 1. Пространственно-временное квантование природной среды по отношению к биологическому сообществу

T / ρ	$\tau \ll \tau_0$	$\tau \sim \tau_0$	$\tau \gg \tau_0$
$\rho \gg \rho_0$	Внешняя по пространству и внутренняя по времени природная среда	Внешняя по пространству и соизмеримая по времени природная среда	Внешняя природная среда
$\rho \sim \rho_0$	Соизмеримая по пространству и внутренняя по времени природная среда	Биологическое сообщество	Соизмеримая по пространству и внешняя по времени природная среда
$\rho \ll \rho_0$	Внутренняя природная среда	Внутренняя по пространству и соизмеримая по времени природная среда	Внутренняя по пространству и внешняя по времени природная среда

Примечание: τ, ρ – характерное время и характерное пространство соответственно; τо, ρ_0 – характерное время и характерное пространство биологического сообщества соответственно.

По сути, это классификация задач по уровню организации живых систем – от органеллы до биосферы. Устойчивое развитие человечества определяется правильным выбором первоочерёдности решения проблем и задач в отношениях человека с Природой, уровнем осознания ограниченности запасов и балансовых соотношений потоков (поступления

и изъятия) всех видов ресурсов и ассимиляционных свойств природной среды, обусловливающих условия жизнедеятельности человека. Именно эти обстоятельства влияют на выбор характерного времени и характерного пространства при решении задач природопользования, решение которых могло бы обеспечить нормальную деятельность и потребности людей.

Изучение проблем нормы и патологии естественного хода развития биологических сообществ при любом их определении показывает, что не существует эталона их нормального функционирования, не существует единого природного базового уровня значений характеристик косной природной среды, как и живой материи, которые могли бы выступать мерой отклонения биологического сообщества от его аутентичной статики и динамики [1, 5, 8, 10, 11, 12].

Реакции компонентов биологических сообществ не являются специфическими на воздействия различных факторов, но проблему каким-то образом необходимо решать. Вот почему возникла потребность квантирования природной среды, при котором локация становится основой для определения области допустимых воздействий на природную среду.

Движущей силой сохранения аутентичности комплекса условий и взаимоотношений между биологическими сообществами являются присущие им закономерности на глобальном (долгосрочном), региональном (среднесрочном) и локальном (краткосрочном) уровнях. Масштабность – хорологическая и хронологическая (Таблица 1) – определяет пространственно-временные границы сферы и характеристики жизнедеятельности людей.

На глобальном уровне экономические интересы человека затрагивают географическую оболочку Земли. Основной вечной задачей при всех возможных видах природопользования, нахождения и выполнения критериев его рациональности и эффективности остаётся задача достижения гармоничного единства природы и общества. Растения, животные и почвенный покров образуют на суше мировое биологическое сообщество, которое формирует биомассу, аккумулирует и перераспределяет энергию Солнца, влагу, углерод атмосферы, азот, водород, кислород, серу, кальций, калий и др. и генерирует свободный кислород, которые участвуют в формировании природных средообразующих процессов и определяют уровень устойчивости геосистем [14, 15]. Хозяйственная же деятельность человека порождает всё больше и больше глобальных экологических проблем, которые нарушают естественный ход развития событий в природе.

Водные растения и океан образуют другое мировое с подобными функциями биологическое сообщество, которое тоже постигает участь включения в глобальные экологические проблемы.

Природопользование на больших временах и пространствах детерминируется

а) глобальными константами, формами и размерами Земли, определяющими уровень её обогрева, магнитным полем Земли, вращением Земли вокруг Солнца, приводящим к цикличности освещённости, вращением вокруг собственной оси, вызывающим разнонаправленные силы инерции подвижных систем в разных полушариях (в северном – вправо, в южном – влево), геохимическим составом элементов, количеством углекислого газа в атмосфере, биоразнообразием, площадью земельных и лесных угодий и др.;

б) высотой местности над уровнем моря, где до абсолютной высоты 200 м проживает более половины населения людей, 80% до 500 м и лишь около полутора процентов выше 2000 м;

в) близостью к воде. Половина человечества занимает 200-километровую зону побережий океанов и морей [16];

г) глобальным переносом тепла и влаги, определяющим характеристики и тип зонального природопользования.

На региональном уровне решаются задачи в пределах характерного пространства, соизмеримого с географическими природными зонами, речными бассейнами, ландшафтными провинциями, а на характерных временах – с периодами потепления (похолодания), длительностью замещения одних доминантных видов другими, временем восстановления природного равновесного состояния (например, лесовозобновления), фазами сукцессий,

периодичностью засух и повреждаемостью пожарами и т. п.

Локальный уровень предполагает решение задач, для которых пространственная единица определяется с учётом морфологического строения территории, климата в погодах, возможностями миграций и расселения, характеристик ареалов видов и т. п. Единицей характерного времени может быть длительность пандемий насекомых, цикл гидротермического коэффициента и т. п.

Пространственно-временная сетка биологического сообщества должна обеспечить «чувствительность» к его трансформации, «покрывать» характеристики процессов, отражать деградацию или исчезновение биологических сообществ любого пространственно-временного уровня организации – от усыхающего дерева, лесной гари с их населением, до очагов массового размножения фитофагов, распаханных степей, вырубок горных и равнинных лесов, осушаемых болот и орошаемых пустынь, последствий перевыпаса, переустройства гидрологической сети и т. д. – так, как это требуется для решения задачи.

Вмешательства людей в биологические сообщества произошли и продолжаются без научно обоснованного аргументирования выполнения проектов и программ природопользования во времени и пространстве. Достижение взаимно положительных результатов при эксплуатации человеком природы можно планировать и получать только с учётом характерного времени и характерного пространства биологических сообществ. Игнорирование этого постулата, существующих нелинейных взаимоотношениях между компонентами системы «живое – косное вещество», наличия точек бифуркации, пороговых значений сил воздействий на биологическое сообщество, переход через которые вызывает необратимые процессы в аутентичных сообществах, их деградацию и утрату своей миссии в биосфере, – «нечего ждать милостей от природы». Человечество пришло к столкновению с природой. Снижается продукция органического вещества на Земле, нарушается химическое равновесие газового состава биосферы, природных водах, печальны направление и перспективы обеспечения населения планеты продовольствием [17].

Такая мозаика нюансов последствий отношений человека с природой упорядочивается и осознаётся в пространственно-временной системе классификации природной среды (Таблица 1). С помощью новой дефиниции биологического сообщества на глобальном, региональном и локальном уровнях понимаются механизмы поддержания и нарушения динамического равновесия живых систем, схематизируется действительное протекание эволюционных процессов и зарождение явлений с катастрофическими последствиями для живых организмов.

К сожалению, примеров природопользования, которые бы демонстрировали улучшение характеристик природной среды или некоторой её части при положительной балансовой оценке выгод от хозяйственной деятельности людей и их затрат на восстановительные мероприятия в природе или создание замкнутых циклов природопользования нет ни одного. Оставляя нерешёнными проблемы рационального природопользования, человечество сохраняет возникшие тренды ухудшения качества атмосферного воздуха, воды, почв, уменьшения запасов всех видов возобновимых и невозобновимых ресурсов, снижения рекреационного значения ландшафтов и т. п. Изменяются характеристики условий, происходит перестройка причинно-следственных связей между звеньями цепей питания, в системе регуляции состояния биологических сообществ и в биогеохимических циклах.

По мнению Н.Н. Моисеева, «ключ, способный открыть дверь в будущее человечества, окажется синтезом Разума и того иррационального начала, которое заложено в людях. От того, как Коллективный Разум сможет опереться на это иррациональное начало, и зависит судьба человека как биологического вида» [18].

Заключение

Поиском парадигм, осмысленных показателей, ключевых, однозначных, независимых и непротиворечивых оценок живой системы для определения её как биологического сообщества исследователи занимались на всём протяжении развития экологии. Однако неко-

торые привычные и устоявшиеся положения, понятия, определения, сформулированные на основании «само собой разумеющихся принципов», «не вызывающих сомнений утверждений», «очевидности» и т. п., а также сделанные на их основе выводы сегодня входят в противоречие как между собой, так и с новейшим фактологическим материалом. Обозначились новые проблемы, общее решение которых невозможно достичь в рамках прежней методологии. Границы некоторых определений, постулатов, аксиом и теорем стали ограничивать развитие современных воззрений на постановку и решение экологических задач. Эти обстоятельства стали фактором сдерживания эволюции экологии как науки.

Отсутствие до сих пор базисных понятий и алгоритма построения определения биологического сообщества связано, прежде всего, с его многомерностью, содержанием в себе множества смыслов, нетривиальностью роли в природной среде.

Природная среда, в которую включены все живые системы, – это пространственно-временной континуум живых и косных компонентов Природы, квантование которого на условиях задачи, а равно, и введения некоторой меры величины живой системы, позволяет определить биологическое сообщество и его границы. Предложенная дефиниция биологического сообщества, формула которого построена на начальных условиях чётко сформулированной задачи, приобретает фундаментальный характер, т. к. в её формулу заложены фундаментальные всеобщие свойства материи, пространства и времени, осмысленные хрестоматийные понятия и известные принятые временем парадигмы экологии.

Прагматическое определение биологического сообщества, в основе которого лежат условия задачи и философские категории, делает его количественно измеряемым природным объектом и формирует новое мировоззрение на прежний мир.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Киселёв В.В. Биологическое сообщество // Вестник экспертного совета. 2023. № 2. С. 23–45.
2. Бигон М., Харпер Дж., Таунсенд К. Экология. М.: Мир, 1989. Т. 1. 667 с. Т. 2. 477 с.
3. Вернадский В.И. Живое вещество и биосфера. М.: Наука, 1994. 672 с.
4. Экологический энциклопедический словарь. М.: Ноосфера, 1999. 930 с.
5. Аэрокосмический мониторинг лесов / Под ред. А.С. Исаева, В.И. Сухих. М.: Наука, 1991. 241 с.
6. Одум Ю. Основы экологии. М.: Мир, 1975. 740 с.
7. Терсков И.А., Ваганов Е. А. Структура сезонных образований у организмов как объект экологического мониторинга // Проблемы экологического мониторинга и моделирования экосистем. Ленинград: Гидрометеоиздат, 1981. Т. 1. С. 143–154.
8. Исаев А.С., Рожков А.С., Киселёв В.В. Чёрный пихтовый усач. Новосибирск: Наука, 1988. 272 с.
9. Дажо Р. Основы экологии М.: Прогресс, 1975. 415 с.
10. Киселёв В.В., Александрова И.Н., Тихонова И.Н. Общая экология. Часть 1. Аутэкология. Пятигорск: РИА-КМВ, 2020. 184 с.
11. Исаев А.С., Хлебопрос Р.Г., Недорезов Л.В., Кондаков Ю.П., Киселёв В.В., Суховольский В.Г. Популяционная динамика лесных насекомых. М.: Наука, 2001. 374 с.
12. Исаев А.С., Кондаков Ю.П., Киселёв В.В. Пространственная структура популяций сибирского шелкопряда // Лесоведение. 1995. № 6. С. 3–11.
13. Ковда В.А. Биогеохимические циклы в природе и их нарушение человеком. М.: Наука, 1975. 75 с.
14. Миллер Т. Жизнь в окружающей среде. М.: Прогресс, 1993. 256 с.
15. Небел Б. Наука об окружающей среде. М.: Мир, 1993. Т. 1. 305 с. Т. 2. 420 с.
16. Холина В.Н. Основы экономики природопользования. СПб.: Питер, 2005. 672 с.

17. Лосев К. С. Экологические проблемы и перспективы устойчивого развития России в XXI веке. М.: Космосинформ, 2001. 400 с.
18. Моисеев Н.Н. О необходимых чертах цивилизации будущего (философские заметки) // Экология, охрана природы и экологическая безопасность. М.: МНЭПУ, 1997. С. 5–18.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Kiselev V.V. Biological community // Bulletin of the Expert Council. 2023. No. 3. P. 14–25.
2. Bigon M., Harper J., Townsend K. Ecology. M.: Mir, 1989. T. 1. 667 p. T. 2. 477 p.
3. Vernadsky V.I. Living matter and the biosphere. M.: Nauka, 1994. 672 p.
4. Ecological encyclopedic dictionary. M.: Noosphere, 1999. 930 p.
5. Aerospace monitoring of forests / Ed. A.S. Isaeva, V.I. Dry. M.: Nauka, 1991. 241 p.
6. Odum Yu. Fundamentals of ecology. M.: Mir, 1975. 740 p.
7. Terskov I.A., Vaganov E.A. The structure of seasonal formations in organisms as an object of environmental monitoring // Problems of environmental monitoring and modeling of ecosystems. Leningrad: Gidrometeoizdat, 1981. T. 1. P. 143–154.
8. Isaev A.S., Rozhkov A.S., Kiselev V.V. Black fir longhorned beetle. Novosibirsk: Nauka, 1988. 272 p.
9. Dazho R. Fundamentals of ecology M.: Progress, 1975. 415 p.
10. Kiselev V.V., Aleksandrova I.N., Tikhonova I.N. General ecology. Part 1. Autecology. Pyatigorsk, 2020. 184 p.
11. Isaev A.S., Khlebopros R.G., Nedorezov L.V., Kondakov Yu.P., Kiselev V.V., Suhovolsky V.G. Population dynamics of forest insects. M.: Nauka, 2001. 374 p.
12. Isaev A.S., Kondakov Yu.P., Kiselev V.V. Spatial structure of Siberian silkworm populations // Lesovedenie. 1995. No. 6. P. 3–11.
13. Kovda V.A. Biogeochemical cycles in nature and their disruption by humans. M.: Nauka, 1975. 75 p.
14. Miller T. Life in the environment. M.: Progress, 1993. 256 p.
15. Nebel B. Environmental Science. M.: Mir, 1993. T. 1. 305 p. T. 2. 420 p.
16. Kholina V.N. Fundamentals of environmental economics. St. Petersburg: Peter, 2005. 672 p.
17. Losev K. S. Environmental problems and prospects for sustainable development of Russia in the 21st century. M., 2001. 400 p.
18. Moiseev N.N. On the necessary features of the civilization of the future (philosophical notes) // Ecology, nature conservation and environmental safety. M., 1997. P. 5–18.

УДК 332.132

Хучиев М.М.[1]

ГЕНЕЗИС НАУЧНЫХ ВЗГЛЯДОВ НА КАТЕГОРИЮ «ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО»

Аннотация. В статье представлен обзор научных подходов к определению содержания экономического пространства. Обосновано, что существующие подходы являются взаимно непротиворечащими и отражают различные характеристики экономического пространства. В качестве базовых рассмотрены территориальный, институциональный и воспроизводственный подходы. На основе комбинирования указанных подходов предложена авторская трактовка экономического пространства как насыщенной территории, вмещающей множество взаимосвязанных объектов и экономических агентов, взаимодействующих друг с другом в соответствии с едиными в рамках этой территории экономическими институтами, в пределах которой воспроизводится система жизнедеятельности людей.

Ключевые слова: экономическое пространство, территория, институты, воспроизводство.

Khuchiev M.

GENESIS OF SCIENTIFIC VIEWS ON THE CATEGORY “ECONOMIC SPACE”

Abstract. The paper presents a review of scientific approaches to determining the content of economic space. The author substantiates that existing approaches are mutually consistent and reflect different characteristics of the economic space. The paper considers territorial, institutional and reproductive approaches as basic ones. Based on a combination of these approaches, the author proposes an interpretation of economic space as a saturated territory containing many interconnected objects and economic agents interacting with each other in accordance with the economic institutions common in this territory, within which the system of human life is reproduced.

Keywords: economic space, territory, institutions, reproduction.

Введение

Определение экономического пространства и его сущность в разной научной литературе трактуется по-разному. Основная причина этого заключается в том, что это направление, особенно в регионалистке, которая подробно рассматривает постепенную эволюцию элементов производительных сил и даже их распространение на значительное расстояние, появилось относительно недавно. Соответственно, еще не было накоплено достаточного количества знаний о сущности данного понятия и его основных особенностях.

В данной работе мы предлагаем рассмотреть несколько наиболее популярных подходов к определению и структурированию экономического пространства.

Ю.П. Бокарев в своих исследованиях экономического пространства различает четыре главных направления [1]:

- территориальное направление определяет экономическое пространство через географическое размещение экономических объектов [10, 11, 12, 13, 14];
- точечно-географическое направление рассматривает экономическое пространство как некую географическую территорию, расположенную в определенных границах. В таких границах может располагаться как один регион, так и их совокупность. Экономические показатели в границах таких территорий либо приводятся к средним значениям, либо суммируются. Таким образом, на карте эко-

[1] *Хучиев Муслим Магомедович,* старший научный сотрудник Академии наук Чеченской Республики, аспирант Северо-Кавказского института – филиала РАНХиГС, г. Пятигорск, Российская Федерация, e-mail: khuchiyev80@bk.ru

Muslim Khuchiev, Senior Researcher at the Academy of Sciences of the Chechen Republic, Postgraduate Student, North-Caucasian Institute, Branch of RANEPA, Pyatigorsk, Russian Federation, , e-mail: khuchiyev80@bk.ru

номического пространства возникает ряд экономических точек, подлежащих сравнению [2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9]. Такой подход характерен для компаративных исследований регионов. Однако, по мнению Ю.П. Бокарева, точечно-географический подход может быть применен только в том случае, если экономическое пространство однородно, а его границы стабильны. В противном случае, данное направление исследования может привести к ошибочным оценкам и заключению неверных выводов;

- политэкономическое направление делает акцент на системообразующих элементах экономического пространства. К таким элементам авторы относят, например, факторы производства, экономические отношения, информационные и инвестиционные потоки и многое другое. Можно сказать, что для сторонников данного подхода экономическое пространство представляет собой не некий географический объект, а функционирование на его территории экономики;
- геоэкономическое направление предполагает деление экономического пространства на несколько уровней по принципу матрешки, т.е. региональное экономическое пространство – низший уровень, за которым следует национальное экономическое пространство, а затем и мировое пространство [15, 16].

1990 год ознаменовался появлением «Французской школы экономики близости» («École française d'économie de proximités»), специализирующейся на переносе пространственных представлений на «негеографические близости». К таким «негеографическим близостям» авторы относят институциональную, технологическую, организационную, ресурсную и другие виды близости [17, 18, 19]. Если в пространстве не применяются географические расстояния, то можно говорить о виртуальности этого пространства. В исследованиях «Французской школы экономики близости» было сформулировано утверждение: несмотря на то, что расстояния в географическом и виртуальном пространствах не совпадают, процессы и различные взаимодействия из виртуального пространства могут тем или иным образом оказать влияние на географическую территорию, в частности на расположение объектов на ней.

Экономическое пространство состоит из совокупности разноуровневых пространств, которые оказывают взаимное влияние друг на друга. Это, в свою очередь, говорит о его неоднородности. Неоднородное пространство включает в себя множество ниш, представленных различными условиями и подходами к экономической деятельности. Рамки такой деятельности для акторов могут как сужаться, так и расширяться в зависимости от изменений размеров экономического пространства.

Экономическому пространству также не чужды некоторые характеристики физического пространства. В таких случаях как раз и требуется дополнение географического пространства изучением виртуального. Ярким примером наличия физических характеристик в экономическом пространстве могут стать всевозможные силовые поля, формирующие так называемые центры притяжения или, напротив, отторжения, которые влияют на структуру направления развития экономики региона.

Отечественные исследователи Е.Г. Анимица и В.А. Сухих предпочитают иной подход к изучению экономического пространства. Авторы предлагают несколько основных направлений: территориальное, хозяйственное, ресурсное, информационное, процессное, институциональное. Наиболее значимым и актуальным, по их мнению, является территориальный подход [20].

Современные авторы в своих работах по исследованию экономического пространства определяют несколько актуальных подходов: ресурсный, территориальный и информационный. Такого принципа, например, придерживается О.А. Бияков [21]. К данным наиболее распространенным подходам иногда добавляют социоэкономический, объектный подход. Среди авторов, придерживающихся такой точки зрения, можно выделить И.Н. Корабейникова [22]. А вот его коллега В.А. Экова предлагает расширить перечень подходов еще сильнее. По ее мнению, в списке подходов к определению и структуризации экономического пространства должны также быть объектно-субъектный, процессный, институциональный и эволюционно-генетический подходы [23].

Достаточно большой список подходов к определению экономического пространства был предложен Н.М. Сурниной. Автор выделила более десятка актуальных подходов: социологический, геоэкономический, геополитический (геостратегический), геоэкологический, геокультурный (интеркультурный, этноэкономический, неоэкономический, культурологический), геоинформационный, геоурбанистический, когнитивный, цивилизационный (эволюционный, эволюционно-стадийный, цикличный), глобалистический, геосистемный [24].

Обобщением разных подходов к понятию и структуре экономического пространства занялась доктор экономических наук И.В. Мирофанова. Она предложила выделить шесть основных подходов: территориальный, геополитический, системно-структурный, институциональный, инновационный и процессный [25]. К аналогичным выводам пришли и ее коллеги В.Н. Овчинников, Н.П. Кетова и А.Г. Дружинин. Однако эта группа авторов также отметила, что в современном мире наиболее актуально понятие экономического пространства и его структура раскрывается с помощью кластерного подхода [26]. Соглашается с исследователями и А.А. Песоцкий, который в своих работах особенно подчеркивает важность институционального подхода. Он же уверен, что инновационный подход не является полноценным подходом и может быть рассмотрен, как один из видов процессного подхода. А вот его место в перечне стоит отдать системному подходу [27].

Содержание экономического пространства в контексте базовых подходов к его исследованию.

Проанализировав всевозможные подходы к определению и структуризации экономического пространства, наиболее полное отражение подходов нам видится в исследовании Е.Б. Дворядкиной [28]. Автор выделила несколько базовых концепций, в число которых вошли следующие подходы: территориальный, процессный, ресурсный и информационный. Однако в рамках данной работы предлагаем добавить к ним также воспроизводственный и институциональный подходы.

Несмотря на большое число подходов, которых придерживаются разные авторы, наиболее распространенным в экономической науке остается территориальный подход. Его основное преимущество заключается в возможности выделять некие географические границы экономического пространства, что позволяет применять те или иные регулятивные механизмы. Данный подход в своих работах нередко использует А.Г. Гранберг, определяющий экономическое пространство так: «…это насыщенная территория, вмещающая множество объектов и связей между ними: населенные пункты, промышленные предприятия, хозяйственноосвоенные и рекреационные площади, транспортные и инженерные сети и т. д.» [10]. Гранберг проанализировал и качество экономического пространства, предложив использовать для этого несколько параметров: плотность, связанность и размещение. Территориальный подход встречаем в работах Е.Г. Анимицы и В.А. Сухих, которые считают, что понимание экономического пространства позволяет «очерчивать экономическое пространство в определенных географических, государственных и иных границах» [20]. Аналогичная позиция прослеживается в трактовке О.Б. Малаховой. Автор характеризует экономическое пространство с точки зрения географической территории, вот только ее границы носят не территориальный характер, а экономический, то есть границы определяются выгодой потребителей товаров и услуг, которые производятся в регионе [29].

Иного взгляда придерживается Л.Л. Зобова. В своей работе «Территория и пространство: близнецы или двойняшки?», вышедшей в 2008 году, она сравнивает территорию с фундаментом, на котором строится пространство. Несмотря на это, Л Л. Зобова соглашается с тем, что пространство способно не замечать установленных официально границ [30]. Таким образом, по мнению исследовательницы, территория для экономического пространства становится физической основой.

Большой научный интерес представляет институциональный подход к исследованию экономического пространства. В частности, заслуживает внимания определение сущнос-

ти экономического пространства, сформулированное О.В. Иншаковым и Д.П. Фроловым. Авторы рассматривают данную категорию как особый вид жизненного пространства. В этом жизненном пространстве формируются различные отношения между людьми. На эти отношения влияют две группы факторов: трансформационные и транзакционные. К первой группе факторов исследователи относят человеческий, природный и технический факторы производства. Вторая же включает в себя организационные, институциональные и информационные факторы производства [31]. К сторонникам институционального подхода можно отнести П.А. Минакира. В своих работах он определяет экономическое пространство как множество экономических агентов, которые взаимодействуют друг с другом в рамках определенной территории. Их взаимодействие также осуществляется согласно единым для данного пространства экономическим институтам. Таким экономическим агентом, по мнению П.А. Минакира, может выступать как отдельный индивидуум, так и целая группа. Основное условие определения их как экономических агентов заключается в необходимости их участия в процессах производства, обмена, потребления или хотя бы в одном из них [32]. Институциональный подход также прослеживается в трактовках, предложенных С.К. Ешуговой, А.А. Уруновым, А.С. Ивановым. Так, С.К. Ешугова рассматривает экономическое пространство как «многоуровневое стратифицированное образование, представленное совокупностью мезоэкономических систем, или институционально упорядоченных и территориально-локализованных сетей контрактов и ареалов действия плюральных институтов (экономическая зона, район, регион)» [33].

По мнению А.А. Урунова, в том случае, если сформированное экономическое пространство эффективно функционирует, оно является комплексом взаимодействий разных институтов [34]. Иванова А.С., исследуя также общее экономическое пространство, во многом согласна с коллегой. Она уверена, что современное понимание экономического пространства выстраивается на взаимодействии различных хозяйствующих субъектов. Эти субъекты, согласно взглядам Ивановой, формируют некое силовое поле, которое способно как усиливаться, так и ослабевать в зависимости от институциональных и экономических факторов [35].

Экономическое пространство также было рассмотрено с точки зрения обособленной территориально совокупности трансакций. Такое определение предложил И.М. Ганиев. Он считал, что экономические агенты, включая как домохозяйства, так и государство, а также местное сообщество и предпринимателей, в рамках трансакций осуществляют свои правомочия собственности на факторы и результаты производства. Так гарантируется реализация интересов экономических агентов [36]. Аналогичное определение сформулировано И.Р. Гафуровым и Н.Г Багаутдиновым [37].

На стыке территориального и институционального подходов находится определение, предложенное Е.Е. Лейзеровичем. Экономическое пространство в его трактовке представляет собой территорию, в рамках которой любые новые объекты появляются не просто так, а согласно набору установленных правил либо в зависимости от предшествующего развития [38].

Помимо институционального и территориального подходов достаточно часто в различных источниках встречается упоминание ресурсного подхода. Одна из представительниц ресурсного подхода, Е.А. Михуринская, связывает экономическое пространство с территорией, на которой проживает население, использующее природно-ресурсный потенциал этой территории. Таким образом, население реализует цели и задачи своей жизнедеятельности, что, в свою очередь, приводит к развитию экономической деятельности и формированию необходимых для развития производительных сил условий [39]. Еще более широкую и подробную трактовку экономического пространства с точки зрения ресурсного подхода предложил В.В. Чекмарев. В своих исследованиях автор представляет экономическое пространство как «пространство, образованное физическими и юридиче-

скими лицами (субъектами), которые, выражая потребности экономических интересов, для реализации своих экономических потребностей вступают в экономические отношения». Также в это пространство, по мнению В.В. Чекмарева, включены нефизические и физические объекты, которые становятся источниками экономических отношений и интересов. В первую очередь такими объектами являются экономические ресурсы [14].

В экономической литературе при идентификации подходов к определению содержания экономического пространства, как правило, игнорируется воспроизводственный подход, который, на наш взгляд, является ключевым. Этот подход четко прослеживается в определении экономического пространства, предлагаемом Е.Г. Анимицей и Н.М. Сурниной. По их версии, экономическое пространство представляет собой государственную территорию, «в пределах которой создается, используется и воспроизводится система жизнедеятельности человека, осуществляется деятельность людей в целях удовлетворения потребностей». При этом авторы предлагают рассматривать данное понятие в узком и широком смыслах. В узком смысле данное понятие характеризуется территорией страны, которая получила хозяйственное освоение и на ней развиты производство, распределение, обмен и потребление товаров и услуг. Экономическое пространство в широком смысле включает в себя всю территорию суши и даже ее внутренние акватории, которые могут рассматриваться с точки зрения улучшения условий жизни для населения [40]. Похожее определение наблюдается у Н.Н. Киселевой, которая в своих работах исследует экономическое пространство как некую территорию, в границах которой сохраняется и воспроизводится система жизнедеятельности населения [41].

Симбиоз воспроизводственного и институционального подходов прослеживается в работах Г.Х. Батова и В.Н. Василенко. В частности, Батов Г.Х. полагает, что «под экономическим пространством понимается место воспроизводства системы жизнедеятельности человека, обладающей свойствами самоорганизации» [42]. Жизнедеятельность человека, по мнению Батова, состоит из множества социальных, производственных и институциональных субъектов, благодаря которым осуществляется экономическая деятельность, а также соблюдаются правила поведения субъектов хозяйствования. При этом границы взаимодействующих друг с другом субъектов хозяйствования не обязательно должны располагать физическими очертаниями. В свою очередь, В.Н. Василенко определяет экономическое пространство как «соответствующую сложившемуся уровню развития экономических и социальных отношений форму координации (организации) и позиционирования отдельных материальных объектов или элементов производительных сил, проявляющуюся в установлении определенного порядка их вовлечения и взаимодействия в общественном производстве (посредством хозяйственных связей) и соблюдении закономерностей движения во времени (в любой момент и без ограничений его продолжительности)» [43]. В.Н. Василенко придерживается мнения, что экономическое пространство можно изобразить в трехмерном измерении, координатами в котором послужат «население», «территория» и «хозяйство». Анализ экономического пространства в трехмерном измерении даст возможность структурировать имеющуюся информацию о видах взаимодействия материальных объектов пространства и элементов производительных сил. Рассматриваемые автором формы координации экономического пространства не ограничиваются какими-либо размерами. Так, В.Н. Василенко рассматривает и межотраслевые структуры, в которых наблюдается интегрирование компаний как вертикально, так и горизонтально, и межрегиональные образования, представленные экономическими районами, и даже межгосударственные экономические союзы [43].

Наиболее четко процессный подход представлен в работах О.А. Биякова. Суть данного подхода кроется во взгляде на экономическое пространство как на отношения между V-процессом, т. е. совокупным экономическим процессом, и отдельными хозяйствующими субъектами. В представлении исследователя экономическое пространство походит на сете-

вую структуру соглашений и контрактов. Реализация данных соглашений осуществляется посредством экономических процессов, в которых задействованы субъекты хозяйствования. В зависимости от функций, реализуемых в экономическом пространстве, его элементов и происходящих внутри процессов, меняется сущность самого пространства [44].

Анализ различных определений экономического пространства позволяет также выделить хозяйственный и управленческий подходы. Первый подход представлен в работах Ю.М. Осипова, который определяет экономического пространства через призму хозяйственной модели следующим образом: «Хозяйственное пространство – пространство, объем, поле хозяйства, его реализации; место действия хозяйственного начала, осуществления хозяйственной инициативы, достижения хозяйственного эффекта; пространство бытия, существования, жизни, выделяемое и рассматриваемое по хозяйственному критерию; хозяйство в пространственном представлении» [45]. Второй подход нашел отражение в трактовке, предложенной Э.Б. Алаевым, в соответствии с которой «экономическое пространство – совокупность экономических отношений на данной территории, выраженных через отношения управления» [46]. Пересекаясь и взаимодействуя друг с другом, экономические поля образуют экономическое пространство, в рамках которого находится совокупность всевозможных точек отсчета и распорядителей, которые по отношению друг к другу могут находиться как в противоречии, так и в согласованности или же пребывать в антагонистическом противоречии.

Заключение

Обобщение существующих подходов к исследованию содержания категории «экономическое пространство» показывает отсутствие концептуальных противоречий в этих подходах. Все они, скорее, дополняют друг друга, раскрывая различные характерные черты экономического пространства. Однако в качестве базовых подходов, на наш взгляд, целесообразно принять территориальный, институциональный и воспроизводственный подходы.

Сочетание предложенных нами подходов даст возможность рассматривать экономическое пространство как территорию, на которой располагается совокупность взаимосвязанных объектов и экономических агентов. К объектам, расположенным на территории экономического пространства, могут быть отнесены промышленные предприятия, транспортные и инженерные сети, населенные пункты, места рекреации и т. д. Кроме того, для такого экономического пространства будет характерно единство экономических институтов, в рамках которых воспроизводится система жизнедеятельности людей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бокарев Ю.П. Региональное экономическое пространство России: вопросы теории и исторической практики // Уральский исторический вестник. 2014. № 4(45). С. 82–91.
2. Maddison A. Economic Growth in the West. New York, 1964.
3. Idem. Dynamic Forces in Capitalist Development. Oxford; New York, 1991.
4. Idem. Monitoring the World Economy: 1820–1992. Paris, 1995.
5. Фишер В. Европа: экономика, общество и государство. 1914–1980. М., 1999.
6. Валентей С.Д. Постсоюзное экономическое пространство // Российский экономический журнал. 1993. № 7. С. 3–13.
7. Буравой М. Реакция России на рынок // Рубеж. 2000. № 15. С. 1–33.
8. Россия: Интеграция в мировую экономику. М., 2002.
9. Россия в глобализирующемся мире: политико-экономические очерки. М., 2004.
10. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. М., 2000. С. 25.
11. Иншаков О.В., Фролов Д.П. Экономическое пространство и пространственная экономика // Пространственная экономика. 2006. № 2. С. 25.
12. Костинский Г.Д. Идея пространственности в географии // Известия РАН. Сер. География. 1992. № 6. С. 38.

13. Лейзерович Е.Е. Уровни организации пространства: экономико-географический анализ // Известия РАН. Сер. География. 1995. № 2. С. 67–73.
14. Чекмарев В.В. К теории экономического пространства // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2001. № 3.
15. Бияков О.А. Теория экономического пространства: методологический и региональный аспекты. Томск, 2004.
16. Гульбасов А.В. Концепция экономического пространства и ее потенциал в исследовании экономических процессов и явлений: дис. … канд. экон. наук. Смоленск, 2007.
17. Leyshon A., Thrift N. Money/Space: Geographies of Monetary Transformation. London; New York, 1997.
18. Кочетов Э.Г. Геоэкономика: Освоение мирового экономического пространства. М., 2006.
19. Сокулер З.А. Социальное и географическое пространства в концепции П. Бурдье (Научно-аналитический обзор) // Социальное пространство: междисциплинарные исследования: реф. сб. М., 2003.
20. Анимица Е.Г., Сухих В.А. Пространственно-временная парадигма в социоэкономике: региональный аспект. Пермь: Перм. ун-т, 2007. С. 44–53.
21. Бияков О.А. Теория экономического пространства: методологический и региональный аспекты. URL: http://vtit.kuzstu.ru/books/shelf/book7/index.html
22. Корабейников И.Н. Особенности и компоненты информационно-экономического пространства // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. 2015. Т. 14. № 5.
23. Экова В.А. Теоретико-методологические подходы к исследованию пространственной неоднородности социально-экономического развития региона // Известия Саратовского университета. 2012. Т. 12. Сер. Экономика. Управление. Право. Вып. 3. С. 13–16.
24. Сурнина Н.М. Пространственная экономика: проблемы теории, методологии и практики. Екатеринбург: УГЭУ, 2003.
25. Митрофанова И.В. К вопросу о природе и сущности экономического пространства // Региональная экономика: теория и практика. 2008. № 9. С. 2–10.
26. Овчинников В.Н., Кетова Н.П., Дружинин А.Г. Развитие рынков и структуризация экономического пространства региона // Terra Economicus. 2019. № 17.
27. Песоцкий А.А. Теоретические подходы к определению понятия «экономическое пространство» // Вопросы экономики и права. 2015. № 4. С. 41–-44.
28. Дворядкина Е.Б. Возможности применения пространственных концепций к исследованию новой индустриализации // Региональная экономика: вызовы, приоритеты, стратегические ориентиры. Екатеринбург: УГЭУ, 2017. С. 134–139.
29. Малахова О.Б. Предпосылки применения гравитационных моделей региональной экономики для выбора стратегических направлений развития приграничного региона // Альманах современной науки и образования. 2009. № 3.
30. Зобова Л.Л. Территория и пространство: близнецы или двойняшки? // Региональная экономика: теория и практика. 2008. № 33. С. 6–12.
31. Иншаков О.В., Фролов Д.П. Экономическое пространство и пространственная экономика // Экономическая наука современной России. № 4. 2005. С. 174–180.
32. Минакир П.А., Демьяненко А.Н. Очерки по пространственной экономике. Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2014. 272 с.
33. Ешугова С.К. Институциональное проектирование равновесного развития мезоэкономики с учетом потенциала межотраслевой интеграции. Казань, 2013.
34. Урунов А.А. Институциональный анализ особенности конструкции единого и общего экономического пространства // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2017. № 3.
35. Иванов А.С. Экономическое пространство макрорегиона: методологические аспекты внешнеэкономической деятельности // Известия ВолгГТУ. 2012. № 16 (103). С. 157–161.
36. Ганиев И.М. Реструктуризация экономического пространства региона на основе реализации ресурсного потенциала промышленных районов: автореф. дис. … канд. экон. наук. Казань, 2011. 24 с.
37. Гафуров И.Р., Багаутдинова Н.Г. Изменение конфигурации экономического пространства

региона на основе реализации потенциала промышленных районов // Российское предпринимательство. 2012. №2. С. 166–171.
38. Лейзерович Е.Е. Уровни организации пространства: экономико-географический анализ // Известия РАН. Сер. География. 1995, № 2. С. 67–74.
39. Михуринская Е.А. Регион как форма организации экономического пространства. [Электронный ресурс]. URL: http://www.rusnauka.com/ONG_2006/Economics/ 17637.doc.htm
40. Анимица Е.Г., Сурнина Н.М. Экономическое пространство России: проблемы и перспективы. Экономика региона № 3. 2006. С. 34–46.
41. Киселева Н.Н. Управление пространственными изменениями на региональном и муниципальном уровнях / Н.Н. Киселева, Э. Маркварт, И.В. Стародубровская. М.: Издательский дом «Дело», 2018.
42. Батов Г.Х. Экономическое пространство: проблемы становления в регионе // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 42 (369). С. 2–11.
43. Василенко В.Н. Многомерность параметров региона: территории, системы, пространства. Дружковка: Юго-Восток, 2016. 408 с.
44. Бияков О.А. Экономическое пространство: сущность, функции, свойства // Вестник Кузбасского государственного технического университета. 2004. № 2. С. 101–108.
45. Осипов Ю.М. Хозяйственное пространство // Философия хозяйства. № 2. 2005.
46. Джалилов Э.В. Экономическое пространство традиционно-промышленного региона: сущность, структура // Экономическая теория. 2020. № 12. Т. 4. С. 4–9.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Bokarev Yu.P. Regional economic space of Russia: questions of theory and historical practice // Ural Historical Bulletin. 2014. No. 4(45). P. 82–91.
2. Maddison A. Economic Growth in the West. New York, 1964.
3. Idem. Dynamic Forces in Capitalist Development. Oxford; New York, 1991.
4. Idem. Monitoring the World Economy: 1820–1992. Paris, 1995.
5. Fischer V. Europe: economy, society and state. 1914–1980. M., 1999.
6. Valentey S.D. Post-Union economic space // Russian Economic Journal. 1993. No. 7. P. 3–13.
7. Buravoy M. Russia's reaction to the market // Rubezh. 2000. No. 15. P. 1–33.
8. Russia: Integration into the world economy. M., 2002.
9. Russia in a globalizing world: political and economic essays. M., 2004.
10. Granberg A.G. Fundamentals of regional economics. M., 2000. P. 25.
11. Inshakov O.V., Frolov D.P. Economic space and spatial economics // Spatial economics. 2006. No. 2. P. 25.
12. Kostinsky G.D. The idea of spatiality in geography // News of the Russian Academy of Sciences. Ser. Geography. 1992. No. 6. P. 38
13. Leizerovich E.E. Levels of organization of space: economic and geographical analysis // Izvestia RAS. Ser. Geography. 1995. No. 2. P. 67–73.
14. Chekmarev V.V. On the theory of economic space // News of the St. Petersburg University of Economics and Finance. 2001. No. 3.
15. Biyakov O.A. Theory of economic space: methodological and regional aspects. Tomsk, 2004.
16. Gulbasov A.V. The concept of economic space and its potential in the study of economic processes and phenomena: dis. ...cand. econ. Sci. Smolensk, 2007.
17. Leyshon A., Thrift N. Money/Space: Geographies of Monetary Transformation. London; New York, 1997.
18. Kochetov E.G. Geoeconomics: Development of the world economic space. M., 2006.
19. Sokuler Z.A. Social and geographical spaces in the concept of P. Bourdieu (Scientific and analytical review) // Social space: interdisciplinary research: ref. Sat. M., 2003.
20. Animitsa E.G., Sukhikh V.A. Spatio-temporal paradigm in socio-economics: regional aspect. Perm: Perm. Univ., 2007. P. 44–53.
21. Biyakov O.A. Theory of economic space: methodological and regional aspects. URL: http://vtit.kuzstu.ru/books/shelf/book7/index.html

22. Korabeinikov I.N. Features and components of the information and economic space // Bulletin of UrFU. Series: Economics and management. 2015. T. 14. No. 5.
23. Ekova V.A. Theoretical and methodological approaches to the study of spatial heterogeneity of socio-economic development of the region // News of Saratov University. 2012. T. 12. Ser. Economy. Control. Right. Vol. 3. P. 13–16.
24. Surnina N.M. Spatial economics: problems of theory, methodology and practice. Ekaterinburg: USUE, 2003.
25. Mitrofanova I.V. On the question of the nature and essence of economic space // Regional economics: theory and practice. 2008. No. 9. P. 2–10.
26. Ovchinnikov V.N., Ketova N.P., Druzhinin A.G. Development of markets and structuring of the economic space of the region // Terra Economicus. 2019. No. 17.
27. Pesotsky A.A. Theoretical approaches to the definition of the concept of "economic space" // Questions of Economics and Law. 2015. No. 4. P. 41–44.
28. Dvoryadkina E.B. Possibilities of applying spatial concepts to the study of new industrialization // Regional economics: challenges, priorities, strategic guidelines. Ekaterinburg: USUE, 2017. P. 134–139.
29. Malakhova O.B. Prerequisites for the use of gravity models of the regional economy for the selection of strategic directions for the development of the border region // Almanac of modern science and education. 2009. No. 3.
30. Zobova L.L. Territory and space: twins or twins? // Regional economics: theory and practice. 2008. No. 33. P. 6–12.
31. Inshakov O.V., Frolov D.P. Economic space and spatial economy // Economic science of modern Russia. No. 4. 2005. P. 174–180.
32. Minakir P.A., Demyanenko A.N. Essays on spatial economics. Khabarovsk: IEI FEB RAS, 2014. 272 p.
33. Yeshugova S.K. Institutional design of equilibrium development of mesoeconomics, taking into account the potential of intersectoral integration. Kazan, 2013.
34. Urunov A.A. Institutional analysis of the design features of a single and common economic space // Management of economic systems: electronic scientific journal. 2017. No. 3.
35. Ivanov A.S. Economic space of a macroregion: methodological aspects of foreign economic activity // News of VolgSTU. 2012. No. 16 (103). P. 157–161.
36. Ganiev I.M. Restructuring the economic space of the region based on the implementation of the resource potential of industrial areas: abstract of thesis. dis. ... Candidate of Economic Sciences. Kazan, 2011. 24 p.
37. Gafurov I.R., Bagautdinova N.G. Changing the configuration of the economic space of the region based on realizing the potential of industrial areas // Russian Entrepreneurship. 2012. No. 2. P. 166–171.
38. Leizerovich E.E. Levels of organization of space: economic and geographical analysis // Izvestia RAS. Ser. Geography. 1995, No. 2. P. 67–74.
39. Mikhurinskaya E.A. Region as a form of organization of economic space. [Electronic resource]. URL: http://www.rusnauka.com/ONG_2006/Economics/17637.doc.htm
40. Animitsa E.G., Surnina N.M. Economic space of Russia: problems and prospects. Regional Economics No. 3. 2006. P. 34–46.
41. Kiseleva N.N. Management of spatial changes at the regional and municipal levels / N.N. Kiseleva, E. Marquart, I.V. Starodubrovskaya. M.: Publishing house „Delo", 2018.
42. Batov G.Kh. Economic space: problems of formation in the region // Regional economics: theory and practice. 2014. No. 42 (369). P. 2–11.
43. Vasilenko V.N. Multidimensionality of regional parameters: territory, system, space. Druzhkovka: South-East, 2016. 408 p.
44. Biyakov O.A. Economic space: essence, functions, properties // Bulletin of the Kuzbass State Technical University. 2004. No. 2. P. 101–108.
45. Osipov Yu.M. Economic space // Philosophy of economics. No. 2. 2005.
46. Jalilov E.V. Economic space of a traditional industrial region: essence, structure // Economic theory. 2020. No. 12. T. 4. P. 4–9.

ФИНАНСЫ

УДК 336.22

Воронин С.А.[1]
Азимова Ф.М.[2]

НОВЫЙ ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К КЛАССИФИКАЦИИ НАЛОГОВ И СБОРОВ

Аннотация. Сложившаяся система налогообложения способствует нарастанию ценовых диспропорций между сельским хозяйством и промышленностью, размером средней заработной платы в реальном секторе и уровнем потребительских цен.

Исследование направлено на совершенствование налогообложения предприятий. Рассматриваются методологические подходы к классификации налогов и сборов. Особое внимание уделяется соответствию налоговой реформы, проведенной в Узбекистане, научным основам налогообложения.

Методологической базой исследования послужили теория трудовой стоимости, теория обмена эквивалентов и другие.

Методы исследования – логический анализ, табличный метод, эконометрический анализ.

Действующий принцип формирования прибыли пропорционально вложенному капиталу и распространение его на практику ценообразования не способствует формированию эквивалентного межотраслевого товарообмена. Существует необходимость обоснования в экономической теории категории «добавленные затраты» и формирование на этой основе новой модели регулирования отраслей экономики. Выявлена целесообразность введения матричной формы калькулирования на продукцию базовых отраслей и монополистов. Обоснована эффективность нового подхода к формированию налоговой системы на основе предлагаемой модели ценообразования.

Результаты исследования вносят вклад в понимание процессов ценообразования и налогообложения в условиях глубокой специализации производства, способствуют формированию оптимальной системы налогообложения юридических лиц. Обоснованы предложения по совершествованию подходов, по которым осуществляется классификация налогов, обязательных отчислений и сборов.

Ключевые слова: классификация налогов, налоговая реформа, классификационные признаки, ценообразование, эквивалентный обмен.

Voronin S.
Azimova F.

NEW THEORETICAL AND METHODOLOGICAL APPROACH FOR CLASSIFICATION OF TAXES AND FEES

Abstract. The current taxation system contributes to the growth of price imbalances between agriculture and industry, the average wage in the real sector and the level of consumer prices.

[1] *Воронин Сергей Александрович*, доктор экономических наук, профессор Ташкентского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова, главный специалист Института бюджетно-налоговых научных исследований, Республика Узбекистан, Ташкент, e-mail: sergey_voronin63@yahoo.com

Sergey Voronin, Doctor of Economics, Professor, Tashkent branch of the Plekhanov Russian University of Economics, chief specialist of the Institute of Budgetary and Tax Scientific Research, Republic of Uzbekistan, Tashkent, e-mail: sergey_voronin63@yahoo.com

[2] *Азимова Феруза Маликовна*, старший преподаватель Ташкентского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова, Республика Узбекистан, Ташкент, e-mail: irodabonu69@mail.ru

Feruza Azimova, Senior Lecturer, Tashkent branch of the Plekhanov Russian University of Economics, Republic of Uzbekistan, Tashkent, e-mail: irodabonu69@mail.ru

The study is aimed at improving corporate taxation. The authors consider methodological approaches to the classification of taxes and fees and pay special attention to the compliance of the tax reform carried out in Uzbekistan with the scientific foundations of taxation.

The methodological basis of the study was the theory of labor value, the theory of exchange of equivalents and others.

Research methods are logical analysis, tabular method, econometric analysis.

The current principle of generating profit in proportion to the invested capital and its extension to pricing practices does not contribute to the formation of equivalent inter-industry commodity exchange. There is a need to substantiate the category of "added costs" in economic theory and to form a new model for regulating economic sectors on this basis. The paper reveals the feasibility of introducing a matrix form of calculation for the products of basic industries and monopolists. It also substantiates the effectiveness of a new approach to the formation of a tax system based on the proposed pricing model.

The results of the study contribute to the understanding of the processes of pricing and taxation in conditions of deep specialization of production, and contribute to the formation of an optimal system of taxation of legal entities. The authors substantiated proposals for improving the approaches by which taxes, mandatory deductions and fees are classified.

Keywords: tax classification, tax reform, classification characteristics, pricing, equivalent exchange.

Введение

Экономика Республики Узбекистан находится на этапе масштабных структурных и экономических преобразований. Это касается и сферы налогообложения. Так, в соответствии с изменениями, внесенными в Конституцию Республики Узбекистан в результате проведенного 30 апреля 2023 года Референдума, внесено следующее важное новшество в фундаментальные основы налоговой политики: [1]

– Льготы устанавливаются только в соответствии с законом и должны соответствовать принципам социальной справедливости (Статья 19).

– Граждане обязаны платить установленные законом налоги и сборы. Налоги и сборы должны быть справедливыми и не должны препятствовать осуществлению гражданами своих конституционных прав (Статья 63).

На этих основополагающих принципах будут проводиться дальнейшие преобразования в налоговой сфере. Необходимо отметить, что одним из направлений налоговой реформы, проводимой в республике уже с 2019 года, является совершенствование системы налогообложения. Данный курс был принят в целях преодоления негативных тенденций в национальной экономике, которые нарастали в период 2010–2018 годов.

С 1 января 2019 года в республике была введена новая система налогообложения физических и юридических лиц, а с 1 января 2020 года данные новшества были закреплены Налоговым кодексом в новой редакции. Его положениями кардинально изменен порядок применения международных договоров в сфере налогообложения. Договоры с этого момента стали заключаться исходя из состояния экономики [2].

Важной задачей налоговой реформы на современном этапе является обеспечение в национальной экономике экономической стабильности. Новые налоговые механизмы должны применяться в целях поддержки предпринимательства и увеличения доходов государственного бюджета [3].

Узбекистан в последние годы ускорил процесс вступления во всемирную торговую организацию (ВТО). В связи с этим республике следует адаптировать используемую в настоящее время налоговую систему под требования данной международной организации. Если своевременно данную задачу не решить, то отдельные отрасли экономики и предприятия могут испытать серьезные финансовые трудности [4]. По мнению специалистов, в экономике Узбекистана из-за влияния чрезмерной протекционистской политики ряд отраслей

промышленности имеет низкую конкурентоспособность, например – автомобилестроение [5]. Это же отмечают и другие ученые-экономисты [6]. Можно согласиться с мнением, что предпринимателям республики нужно искать новые рынки сбыта для своей продукции с высокой добавленной стоимостью [7].

Теоретические подходы к формированию системы налогообложения

Введенные за последние годы новшества в законодательстве оказали существенное влияние на деятельность хозяйствующих субъектов. Провести оценку внесенных новшеств можно будет через достаточно длительный период времени. Однако сейчас уже можно оценить, насколько реализованные меры соответствовали научным основам налогообложения.

Первоначально имеет смысл рассмотреть, как в экономической теории развивались ключевые идеи налогообложения. Первоначально теория налогообложения создавалась на базе классической экономической школы. Адам Смит считал налоги источником пополнения бюджета и справедливой ценой за оплату услуг государства [8]. Базовым утверждением данного научного направления является методологический подход к приоритету «предложения» над «спросом». Рынок признается автоматическим регулятором торговых отношений [9].

На этих фундаментальных основах появилась теория обмена. Ее сущность проявляется в возмездном характере налогообложения. В соответствии с данной теорией все граждане покупают у государства общественные блага и за это должны оплачивать налоги (безопасность, судопроизводство и др.) [10].

Однако Д. Риккардо (1772–1823) отмечал, что налоги являются источником зла, препятствуя накоплению капитала. По его мнению, налоги должны начисляться в первую очередь на предметы роскоши. Данный экономист обосновал концепцию необлагаемого минимума для физических лиц, получающих доходы от своей деятельности.

Теория обмена в начале XX века преобразовалась в трудах Ф. Нитти (1868–1953) в концепцию удовлетворения «коллективных потребностей». В этой модели платой за удовлетворение коллективных потребностей являются налоги. Налог, согласно взглядам Ф. Нитти, это – «часть богатства, которую граждане дают государству ради удовлетворения коллективных потребностей» [11].

Другой известный экономист А. Лаффер (1940 г.р.) подверг критике идею Дж. Кейнса о целесообразности высоких налоговых ставках. По его мнению, в экономике необходимо использовать такие налоговые ставки, при которых не будут ущемляться интересы населения. С этого момента экономисты особое внимание стали уделять обоснованию границ налогообложения. Прежде всего, споры велись по уровню допустимых налоговых ставок, в условиях которых обеспечивается формирование бюджетных средств, а также – высокий уровень деловой активности. Имеется зависимость между налоговой нагрузкой на деятельность предприятий и масштабами теневой экономики [12].

В реализации на практике теоретических положений А. Лаффера имеются существенные сложности. Так, в научной сфере не прекращаются споры о методологии расчета налоговой нагрузки на предприятия. До настоящего времени нет полного согласия, что необходимо считать прибылью предприятий и в какие статьи расходов следует включить налоги, сборы и другие обязательные отчисления при ценообразовании. Поэтому существуют различные методы определения налоговой нагрузки. В зависимости от используемой методики расчеты налогового бремени в разрезе различных стран существенно отличаются друг от друга. Какой показатель налоговой нагрузки (минимальный, средний или максимальный) можно считать оптимальным – до сих пор неясно.

В последние десятилетия отдельными экономистами доказывается тезис о малоэффективности действия прогрессивного налогообложения доходов и необходимости перехода на применение пропорционального подхода при налогообложении [13] и установления оптимальных налоговых ставок [14].

В научной среде имеются и другие направления моделей и механизмов налогообложе-

ния. В то же время результаты изучение основ налогообложения свидетельствуют о сближении положений основных налоговых теорий. Это видно из опыта Германии, Франции, Российской Федерации, Казахстана, Узбекистана и других стран.

Вместе с тем правительства ряда стран все больше придерживаются либеральных, неоклассических подходов при проведении налогово-бюджетной политики. Данное направление, использованное на практике при формировании налогово-бюджетной политики, позволяет сокращать ответственность правительства перед налогоплательщиками за конечные результаты социально-экономической политики соответствующей страны.

Однако, как свидетельствует зарубежный опыт, период либеральных реформ часто заканчивается многими годами экономического кризиса, стагнации экономики и ее постепенного восстановления (в 20 веке: великая депрессия 30-х годов, экономический кризис в конце 90-х годов в Российской Федерации; стагнация экономики Казахстана в 2016–2018 гг. и др.).

В 2020–2021 гг. сложился особый период для налогообложения, который характеризуется негативным влиянием на экономику ограничительных мер, принятых правительствами многих стран, которые направлены на сдерживание распространения коронавирусной пандемии и смягчение ее последствий. Правительства ряда стран предоставило не только отсрочки по уплате налогов и обязательных платежей, но и были приняты меры по списанию долгов по налогам для наиболее пострадавших отраслей и сфер деятельности. Временный отход от либеральных идей в налогообложении помог многим странам сохранить потенциал сферы туризма, авиаперевозок, защитил малое и частное предпринимательство от банкротства и разорения.

Обобщая тенденции развития основ налогообложения, можно отметить, что за последние столетия в этой сфере развивались различные подходы. Среди них наиболее популярными подходами, которые были реализованы в практике налогообложения, являлись: «теория обмена», «теория обмена эквивалентов», «теория удовлетворения коллективных потребностей», «теория удовлетворения общественных потребностей» и другие. Их сущность состоит в том, что суммарная величина собираемых налогов должна быть равна ценности услуг, предоставленных государством.

В то же время в методологии налогообложения сложилось и другое направление. В нем «налоги» рассматриваются как «зло», которое должно быть максимально снижено. К этой модели относится теория «экономики предложения». Механизмы данной модели широко применялись в период после 70-х годов прошлого века.

Теперь целесообразно рассмотреть, какие научно-теоретические тезисы из основных теорий налогообложения были применены в Узбекистане в период реформы налогообложения 2019–2020 годов.

Селигмен, представитель «теории обмена», предлагал первоначально применять пропорциональную систему НДФЛ, а после этого – использовать прогрессивную шкалу налогообложения. В Узбекистане с 1 января 2019 г. была введена плоская шкала НДФЛ при ставке 12%. Данное введенное новшество вполне соответствует положениям «теории обмена». На наш взгляд, преждевременное использование в республике (1992–2019 гг.) прогрессивного налогообложения в условиях сравнительной низкой заработной платы привело к широкому распространению теневой занятости с соответствующими негативными последствиями для экономики.

Лаффер, представитель «теории экономики предложения», утверждал, что следует снижать налоговую нагрузку на предпринимательскую деятельность. В Узбекистане налоговое бремя на экономику существенно сократилось: 27,6% – в 2018 г., 27,6% – в 2019 г., 25,9% – в 2020 г., 26,9% – в 2021 г. и 22,7% – в 2022 г. (к ВВП с учетом расходов государственных целевых фондов или ГЦФ). В то же время налоговое бремя без учета расходов ГЦФ – наоборот. Налоговая нагрузка на экономику возросла: 18,6% – в 2018 г., 21,2% – в 2019 г. и 22,1% – в 2020 г., 22,4% – в 2021 г. и 22,7% – в 2022 году. В 2019–2020 гг. в ходе реформы налогообложения произошло сокра-

щение нагрузки на крупный бизнес и ее повышение – на малый и средний бизнес [15].

Рикардо, представитель классической школы, утверждал, что налогами должны облагаться в первую очередь предметы роскоши. Известный экономист также выдвинул идею о необходимости введения необлагаемого минимума. В Узбекистане в ходе налоговой реформы с 1 октября 2019 г. были отменены льготы по НДС на 9 видов продовольственной продукции первой необходимости. Кроме того, с 1 января 2019 г. был отменен необлагаемый минимум при исчислении НДФЛ. От уплаты НДС с 10 октября по 31 декабря 2021 г. освобождается импорт и оборот по реализации мясной продукции, живых животных, картофеля и замороженной рыбы (с апреля 2021 г. – растительного масла, семян подсолнечника, льна и сои) [16]. В 2023 году вместо предоставления льгот по НДС на данные виды продукции было введено правило возврата НДС для малообеспеченных граждан.

По мнению специалистов Министерства финансов Республики Узбекистан (в настоящее время – Министерство экономики и финансов), проводимая в 2018–2019 годах в экономике страны налогово-бюджетная политика имела признаки экспансионистской фискальной политики. Ее реализация привела к нарастающему дефициту консолидированного бюджета в размере около 1,4% к ВВП – в 2019 г. (0,5% – в 2018 г.), который покрывался внешними заимствованиями и выпуском государственных ценных бумаг.

Использование инструментария «SMART Simulation Tool» при анализе данных показало, что, несмотря на использование экспансионистской фискальной политики, в Узбекистане удалось сохранить устойчивые темпы роста за счет наличия собственных цветных металлов, экспортные цены на которые повысились в период 2019–2020 годов [17].

В перспективе, в случае вступления Узбекистана в ВТО, отрасли, в которых производится продукция с высокой добавленной стоимостью, могут испытать серьезные финансовые трудности, а у государства может оказаться недостаточно средств для их поддержки за счет субсидий [18]. Кроме того, необходимо учесть, что правила ВТО оказывают воздействия на страны неравномерно. Поэтому каждой стране, вступающей в ВТО, необходимо иметь «запас прочности», который в случае необходимости можно будет использовать для защиты наиболее уязвимых отраслей национальной экономики [19]. Правительству необходимо создавать условия для расширения экспорта высокотехнологичной продукции и содействовать вхождению экспортеров на новые рынки сбыта [20].

На эту же проблему указывают в своем исследовании Эйхер Т. и Хенн К. [21], утверждая, что соглашение о преференциальной торговле сильно, но оно неравномерно способствует развитию торговли. В случае неподготовленного вступления страны в ВТО и появления жесткой конкуренции в базовых отраслях экономики в результате проведения либерализации внешней торговли, страна может оказаться в такой же ситуации, которую получили ряд стран Африки [22]. Отдельные экономисты вообще ставят под сомнение тезис, что вступление страны в ВТО будет способствовать расширению торговли [23]. Только в условиях поддержки со стороны государства заключения выгодного соглашения для своей страны можно рассчитывать на эффект от вступления в ВТО [24].

Необходимо учесть, что к результатам анализа последствий от вступления страны в ВТО следует подходить осторожно, так как не всегда ясно, насколько мы можем быть уверены в оценках соглашений о свободной торговле [25]. Есть мнение в научных кругах, что ВТО существенно способствует расширению торговли, но это происходит неравномерно [19]. Этот же фактор отмечают и другие исследователи – Томас Хертель, Дэвид Хаммельс, Марош Иванич и Роман Кини [25].

В Узбекистане уже был негативный опыт преобразований в химической промышленности, когда отрасль в течение ряда лет была в сложном производственно-финансовом состоянии (до 2018 года). Только благодаря поддержке со стороны государства, налоговым льготам, предоставленным предприятиям химической промышленности, удалось восстановить устойчивый рост данной отрасли

и рентабельность производства. Проблемы отрасли во многом возникли из-за нарастания диспаритета цен на продукцию сельского хозяйства и химической промышленности, что привело к росту просроченной дебиторской и кредиторской задолженности [26]. В связи с этим процесс вступления Узбекистана в ВТО должен сопровождаться внедрением мер, способствующих восстановлению паритетного товарообмена между продукцией химической промышленности и сельского хозяйства. Сами по себе рыночные отношения не позволят решить данную задачу, а будут способствовать в основном росту цен на продукцию данных отраслей национальной экономики. Поэтому Узбекистану при вступлении в ВТО предстоит отсрочить для себя либерализацию внешнеэкономической деятельности в базовых сферах экономики [27].

Методологические подходы к формированию налоговой системы

Можно сделать вывод, что используемые в Узбекистане методологические подходы при реализации экономической политики на начальном этапе реформы были нацелены в сторону либерального направления экономической теории. В результате реализации данной стратегии, а также под влиянием роста расходов государства на сокращение негативных последствий от коронавирусной пандемии, поддержку экономики, бизнеса и населения имеет место существенный рост внешнего долга. В связи с этим можно согласиться с мнением специалистов, которые действующую в республике фискальную политику характеризуют как экспансионистскую.

В целях создания благоприятных условий для формирования социально-ориентированной экономики, а также стимулирования развития предпринимательства следует ввести определенные корректировки в существующие механизмы налогообложения. В частности, целесообразно применить подходы, вытекающие из теории коллективных потребностей при совершенствовании классификации налоговых платежей.

В налоговом законодательстве республики недостаточное внимание уделяется совершенствованию методологических подходов, используемых при разработке классификации налогов и сборов, а также для их учета при ценообразовании. Недостатки классификации налогов и сборов искажают расчеты уровня налоговой нагрузки на деятельность хозяйствующих субъектов и отраслей экономики. В Налоговом кодексе, действующем с 2020 года, классификация налогов и сборов представлена в обобщающем виде, что не раскрывает их сущность и целевые функции (представлены только две группы изъятий: налоги и сборы).

При проведении налоговой реформы очень важно определить оптимальный уровень налоговой нагрузки на отрасли экономики. Обоснованное определение данного показателя имеет важную роль для поддержания устойчивого экономического роста. Есть также мнение специалистов о необходимости совершенствования структуры налоговой системы. Так, результаты теоретических и эмпирических исследований факторов экономического роста, а также международные сопоставления налоговой нагрузки позволяют сделать вывод, что ключевой задачей реформы должно быть совершенствование структуры налоговой системы, а не снижение общей налоговой нагрузки» [28].

Однако есть и другое мнение специалистов. Так, по утверждению экономистов Казахстана, «необходимость обеспечения инклюзивности экономического роста объективно требует повышения налоговой нагрузки и усиления перераспределительной функции бюджета. Дополнительные расчеты с пролонгацией естественного ограничителя фискальной нагрузки – точки Лаффера первого рода, показали, что в Казахстане возможно реальное поэтапное увеличение налоговой нагрузки на 4–5% от ВВП в течение 10 лет от уровня 2018 г. без негативного эффекта на экономический рост и собираемость налогов» [29].

Вышеперечисленные выводы не потеряли своей актуальности и в период распространения коронавирусной пандемии и вынужденных ограничений (2020–2021 гг. и далее). В этот период правительства ряда стран стали осуществлять кардинальное обновление налоговой системы. В зависимости от особенностей каждой страны, менталитета граждан

и действия других факторов правительства должны были заключать договор с предпринимателями о приемлемом уровне налоговой нагрузки на бизнес и согласовывать с ними меры поддержки.

На наш взгляд, налогоплательщики должны ощущать эффект от уплаченных налогов и сборов. Чем больше налогоплательщики уплачивают налогов, тем большим должен быть возврат им в виде качественных государственных услуг. В данном случае высокий уровень налогового бремени уже не будет сдерживать экономический рост и способствовать распространению теневой экономики.

В целях разработки оптимальной системы налогообложения целесообразно вернуться к рассмотрению теоретических основ формирования стоимости и цены, а также учету налогов и обязательных платежей при ценообразовании.

Из теории известно, что стоимость продукции распадается на следующие экономические элементы:

$$C + V + m = W, \quad (1)$$

где W – теоретическая модель стоимости продукции;

C – постоянный капитал

V – переменный капитал

m – прибавочная стоимость

В этой модели формирования стоимости налоги, сборы и другие обязательные платежи условно можно включить в прибавочную стоимость. Теперь можно поставить перед собой задачу трансформировать данную модель в формулу формирования цены в условиях рыночной экономики. В теории известна следующая формула:

$$C + V + P = \text{Цена} \quad (2)$$

В этой формуле «прибавочная стоимость» превращается в «прибыль», которая формируется уже в реальности в рыночной экономике (прибыль на авансированный капитал). Теперь сделаем попытку разложить эту модель по отдельным экономическим элементам (Гипотеза):

На наш взгляд, в рыночной экономике классическая формула формирования цены приобретает следующий вид:

$$\text{ТМПЗ} + [\text{А+З}] + \text{П} + \text{НДС} + (\text{Акциз}) = \text{Цена} \quad (3)$$

где:

ТМПЗ – текущие материальные и приравненные к ним затраты

А – амортизационные отчисления основных средств

З – заработная плата промышленно-производственного персонала

[А+З] – затраты предприятия (ДЗ), добавленные к ТМПЗ

[А+З+П] – это стоимость, добавленная предприятием к ТМПЗ или добавленная стоимость (ДС).

В настоящее время данная модель на практике в таком виде не используется. В этой модели расходы предприятия на уплату налогов на землю, воду и труд можно включить в ТМПЗ, а налог на прибыль и имущество взымается из «П».

В настоящее время категория «добавленные затраты» на практике используется очень узко и только в бухгалтерском учете. В производственном учете «добавленные затраты» – это операционные затраты плюс различные начисления (для учета перемещения промежуточной продукции между цехами и складом на предприятия).

Добавленные затраты, на наш взгляд, – это расходы предприятия на оплату труда и амортизационные отчисления основных средств. С учетом прибыли добавленные затраты – это уже добавленная стоимость. Текущие материальные затраты предприятия, услуги сторонних организаций по предлагаемой схеме не должны учитываться в добавленных затратах.

В Узбекистане на практике применяется следующая модель формирования финансовых результатов и валовой выручки (стоимости продукции, финансового результата) исходя из Формы № 2 «Отчета о финансовых результатах»:

$$\text{Произ.себ.} + \text{Валовая прибыль} + \text{НДС} + \text{Акциз} = \text{Валовая выручка} \quad (4)$$

В этой формуле социальный налог в фонд оплаты труда производственного персонала, компенсационные платежи за выбросы в пределах нормы включаются в производственную себестоимость, а социальный налог на заработную плату АУП и прочих работников,

компенсационные платежи сверх нормы и другие налоги и сборы – включаются в валовую прибыль.

Для определения финансового результата «прибыль от основной деятельности» из валовой прибыли вычитаются расходы периода:

Валовая прибыль –
Расходы периода =
Прибыль от основной деятельности (5)

Таким образом, при образовании финансовых результатов ресурсные и прямые налоги включаются в валовую прибыль, а косвенные налоги действуют как наценка к цене продукции.

В Российской Федерации действует несколько иная модель формирования стоимости продукции и финансовых результатов:

Валовая прибыль –
Управленческие расходы –
Коммерческие расходы =
Прибыль от продаж (6)

В процессе формирования «прибыли от продаж» участвуют все прямые и ресурсные налоги, что очень важно для определения показателей налоговой нагрузки, а также – показателей рентабельности продукции и производственно-хозяйственной деятельности предприятий.

В то же время в Узбекистане при расчете данных показателей возникают следующие проблемы:

− валовая прибыль включает в себя расходы и доходы предприятия;

− прибыль от основной деятельности формируется без учета ресурсных налогов, уплаченных предприятием.

В результате показатели рентабельности продукции, рассчитываемые к производственной себестоимости теряют экономический смысл и свою важность для оценки эффективности финансовых результатов (Валовая прибыль/Произ.себестоимость и Прибыль от осн. деят./Произ.себестоимость).

В целях повышения качества показателей о финансовых результатах деятельности предприятий и отраслей экономики с учетом налогового фактора предлагается изменить подход к систематизации налогов (вспомнить подходы, предлагаемые ранее классиками экономической теории). Для повышения качества показателей налоговой нагрузки на деятельность предприятий большое значение имеет группировка налогов и обязательных платежей по признакам «регулярности» оплаты налогов и «делимости» предоставляемых государством общественных услуг [30].

Среди экономистов до настоящего времени пока еще нет единого мнения о том, какие налоги и платежи можно отнести к вышеперечисленным группам. Так, по мнению российского экономиста Пинской М.Р., «в настоящее время в российской экономической литературе преобладает трактовка налога как принудительного изъятия государственной властью части денежных средств у хозяйствующих субъектов и отдельных граждан» [31]. Проблема «регулярности» оплаты налогов во взаимосвязи с «делимостью» общественных услуг при разработке механизмов налогообложения в последние годы осталась без должного внимания.

В целях оценки уровня налогообложения по отраслям экономики и отдельным предприятиям целесообразно осуществлять группировку налоговых и других обязательных платежей по следующим укрупненным группам: Налоги; Рентные платежи; Взносы, сборы и пошлины; Экологические налоги и компенсационные платежи. По каждой из этих групп следует четко определить их экономическую сущность (Табл. 1). При этом название налога, сбора или обязательного отчисления должно вытекать из его основной функции.

Данную классификацию налогов и других обязательных платежей следует применять при определении предельных показателей налоговой нагрузки в разрезе отраслей экономики, регулированию ценообразования на продукцию субъектов естественных монополий и предприятий-монополистов.

Таблица 1. Группировка налогов и других платежей по признакам «регулярности» оплаты и «делимости» услуг, предоставляемых государством

№ группы	Наименование	Характеристика
1	Налоги	это регулярные обязательные платежи за общественные «неделимые» блага или услуги, предоставляемые государством всем гражданам страны без учета их вклада в создание национального богатства. Граждане на безвозмездной основе пользуются этими услугами либо сразу при рождении, либо по мере наступления определенных обстоятельств, установленных государством. При ценообразовании эти расходы налогоплательщиков предлагается учитывать в валовой прибыли.
2	Рентные платежи	это регулярные платежи за использование в коммерческих и некоммерческих целях человеческих, земельно-водных и других общественных благ. При ценообразовании данные расходы налогоплательщиков предлагается учитывать в себестоимости продукции.
3	Взносы, сборы, пошлины (плата за разрешение деятельности)	это единовременные платежи за услуги государства индивидуального характера, предоставленные физическим и юридическим лицам, уплата которых является одним из условий совершения в отношении плательщиков юридически значимых действий со стороны представителей государственных интересов в качестве компенсации за оказание данных услуг (например, платежи при оформлении документов и выдачу разрешений и др.). Расходы предприятий по этим услугам предлагается учитывать в себестоимости продукции.
4	Экологические налоги и компенсационные платежи	Это платежи за выбросы загрязняющих веществ, получение разрешения на выбросы в определенном объеме.

Источник: подготовлено авторами на основе изучения трудов отечественных и зарубежных экономистов. Первоначально была предложена классификация по трем налоговым группам [32]

Правительству целесообразно принять решение: какие расходы предприятий должны возмещаться за счет их доходов (прибыль, зарплата, дивиденды), а какие – за счет затрат предприятий. Это позволит создать условия для обоснованного определения уровня налоговой нагрузки на отрасли экономики и предприятия. По каждой из предлагаемых налоговых групп предлагается устанавливать предельный уровень налоговой нагрузки. В этом случае появится возможность на практике применить идею А. Лаффера о необходимости выявления и использования предельно допустимого уровня налоговой нагрузки. Введение предлагаемой меры будет способствовать сокращению сферы теневой деятельности.

Если налог вносится за предоставление государством «неделимых» услуг, то расходы хозяйствующего субъекта на его уплату должны возмещаться за счет валовой прибыли. Если платеж осуществляется за конкретный предоставленный налогоплательщику общественный ресурс (недра, земельно-водные ресурсы, человеческий потенциал и др.), то эти расходы должны возмещаться за счет себестоимости производимой продукции или оказываемых услуг. Данное утверждение целесообразно включить в правила ценообразования, а также в Налоговый кодекс Республики Узбекистан [30].

Таким образом, в формуле (3) расходы предприятия по уплате налогов и обязательных платежей в Госбюджет целесообразно включать в следующие элементы стоимости продукции (расходов предприятия):

– расходы предприятия на уплату налогов на землю, воду, труд, а также компенсационные платежи за выбросы в пределах нормы можно включить в «ТМПЗ»;

– налог на прибыль, имущество, компенсационные платежи за выбросы сверхнормы взымаются из «П»;

– расходы на уплату НДС и акцизного налога учитываются как наценка к цене товара или продукции.

На практике использование данного метода позволит достичь следующих важных результатов:

– улучшение качества показателей финансовых результатов и рентабельности продукции;

– в целях регулирования ценообразования на продукцию естественных монополий и предприятий-монополистов;

– появляется возможность по каждой группе налогов и платежей заключать социальный контракт между налогоплательщиками и государством на выполнение услуг.

Кроме того, при использовании предлагаемого подхода появится возможность изменить метод расчета НДС (зачетный механизм). Вместо НДС можно ввести либо налог на приобретение материальных ресурсов (дифференцированный) и данные расходы предприятия включать в ТМПЗ, либо налог на добавленные затраты [А+З] и учитывать их как наценку к цене товара (без зачетного механизма). Использование данного подхода позволит избавить налоговые органы от сложных проблем, связанных с возвратом НДС.

Для предприятий, имеющих государственную долю в уставном капитале, естественных монополий и предприятий-монополистов можно будет ввести обязательный матричный метод калькуляции себестоимости продукции (Таблица 2).

Таблица 2. Матричная форма калькуляции затрат на производство и реализацию продукции, в условных единицах

Наименование затрат (расходов)	Производ. себест.	Расходы периода	Затраты, всего
1. Текущие материальные и приравненные к ним затраты **(ТМПЗ),** всего в том числе	55,0	15,0	70,0
1.1. Материальные затраты	33,0	2,0	35,0
1.2. Услуги сторонних организаций	17,0	3,0	20,0
1.3. Рентные платежи за челов. и природные ресурсы	0	8,0	8,0
1.4. Экологические платежи и компенсационные выплаты	5,0	2,0	7,0
2. Добавленные затраты **(ДЗ),** всего в том числе:	20,0	10,0	30,0
2.1. Амортизация (текущий и кап. ремонт основных средств)	15,0	5,0	20,0
2.2. Фонд оплаты труда без начислений	5,0	5,0	10,0
3. Затраты, всего	75,0	25,0	100,0

Источник: разработано авторами.

Матричная форма калькулирования затрат позволяет все комплексные статьи расходов предприятия группировать по экономическим элементам. Калькулирование по этому методу целесообразно сделать для субъектов естественных монополий, предприятий-монополистов и узкий перечень предприятий, выпускающих продукцию первой необходимости для населения (хлеб, сахар, коммунальные услуги, общественный пассажирский транспорт и т. д.). Данная калькуляция позволяет определять сумму затрат по амортизации основных средств и оплате труда, т. е. добавленные затраты. Государство по регулируемым ценам утверждает предельный (максимальный и минимальный) уровень рентабельности продукции и фиксирует уровень цены. Раньше уровень рентабельности устанавливался пропорционально себестоимости продукции и был малоэффективным.

В условиях предлагаемой классификации появится возможность использовать дифференцированные ставки налогов в зависимости от сроков их действия. Ставки налогов за предоставление налогоплательщикам неделимых услуг предлагается устанавливать на срок 10–20 лет, а ставки обязательных отчислений и взносов, сборов и государственных пошлин, а также таможенных пошлин – ежегодно или на 3 года. При использовании данного подхода у государства появится возможность оперативно влиять на финансовое состояние тех предприятий и отраслей экономики, деятельность которых во многом зависит от динамики мировых цен на экспортируемое сырье, импортируемые материалы и комплектующие изделия (т. е. – от действия внешних и форс-мажорных факторов). Реализация предлагаемых мер позволит обеспечить устойчивость и стабильность налоговой системы, что очень важно для расширения предпринимательской деятельности [30].

Заключение

Применение предлагаемой группировки налогов и обязательных платежей, а также матричного метода калькулирования затрат вытекает из положений «теории обмена эквивалентов» и направлена на поиск «компромисса» между налогоплательщиками и государством в условиях нарастающих вызовов и рисков.

Обществу целесообразно создать для предпринимательства такие условия, при которых прибыль формировалась бы не пропорционально «равновеликому вложенному капиталу», а пропорционально сумме «добавленных затрат» хозяйствующего субъекта, сумму которых предлагается использовать в целях регулирования ценообразования для достижения сбалансированности межотраслевых торговых отношений.

Также правительству будет легче осуществлять мониторинг за изменением уровня добавленных затрат (А+З) на уровне отраслей промышленности и отраслей экономики. Данная категория может стать базой для достижения окупаемости деятельности базовых отраслей экономики. Это прежде всего сельское хозяйство и промышленность (село – город), ТЭК и другие отрасли промышленности, потребительские цены и доходы населения в реальном секторе экономики. Рыночные рычаги и конкуренция, как показывает опыт, не позволяют достичь сбалансированности торговли между базовыми отраслями. Нужно применять межотраслевой баланс (МОБ) и систему национальных счетов (СНС). Все остальные сферы могут торговать между собой по рыночным правилам (свободное ценообразование, спрос и предложение, конкуренция).

Задача состоит в том, чтобы сбалансированные торговые отношения между базовыми отраслями создали благоприятную основу для повышения конкурентоспособности всех других сфер экономики. В условиях либеральной экономики получается наоборот. Постоянный рост цен на продукцию базовых отраслей экономики подавляет развитие сфер, в которых осуществляется выпуск промежуточной и конечной продукции. Часто только товары, производимые в теневой экономике или прошедшие этап перемещения в теневую экономику, становятся доступными для значительной части населения.

Предлагаемая модель регулирования ценообразования позволит существенно ослабить диспаритет цен на продукцию промышленности и сельского хозяйства, между уровнем оплаты труда в реальном секторе экономики и потребительскими ценами. Достичь сбалансированности в экономике только на основе рыночных правил практически невозможно.

По предлагаемой модели ценообразования и калькулирования затрат по экономическим элементам можно выстроить новую систему налогообложения юридических лиц, которая будет стимулировать достижение сбалансированности межотраслевого обмена и формирование оптимальных цен.

Необходимо организовать плановое регулирование деятельности базовых отраслей и рыночное регулирование – всех остальных сфер экономики (за исключением государственного сектора). Прибыль в условиях нормального социализма должна формироваться пропорционально добавленным затратам. В условиях капитализма прибыль формируется пропорционально вложенному капиталу, и большая ее часть забирается олигархами и го-

сударством. При этом оценка вклада «труда» в виде размера заработной платы, как правило, занижается. Сектора, в которых присутствует государство, должны стать образцом для справедливости, а не сферой для коррупции и низкого качества производимой продукции и услуг. Данные моменты также необходимо учесть, создавая условия для построения в перспективе действительно социального государства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. О Конституции Республики Узбекистан. Конституционный Закон // Народное слово, 02.05.2023. URL: www.xs.uz/ru; https://lex.uz/docs/35869#43446
2. Джумагалдиев М.В налоговый кодекс внесены изменения и дополнения. [Электронный ресурс]. URL: http://senat.uz/ru/lists/view/892
3. Мирзиёев Ш.М. Наш единственный путь – увеличивать число предпринимателей, реализовать деловой потенциал людей. [Электронный ресурс]. URL: https://www.gov.uz/ru/news/view/25840
4. Uruguay Round of Multilateral Trade Negotiations (1986-1994) - Annex 1 - Agreement on Subsidies and Countervailing Measures (WTO-GATT 1994) // WTO-GATT. March 2020. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A21994A1223%2814%29.
5. Umirdinov A., Turakulov V. The Last Bastion of Protectionism in Central Asia: Uzbekistan's Auto Industry in post-WTO Accession // Trade, Law & Development. 2019. Vol. 11, №. 2. P. 301–333.
6. Wacziarg R., Welch K.H. Trade liberalization and growth: New evidence // The World Bank Economic Review. 2008. 22(2). P. 187–231.
7. Создание рынков в Узбекистане: от стабилизации к конкурентоспособности // International Finance Corporation. October 2018. URL: http://invest-in-uzbekistan.org/wp-content/uploads/4_600476727229441655 4.pdf.
8. Пушкарева В.М. Теоретические основы построения налоговой системы: исторический аспект //Белорусский экономический журнал. 2014. № 4. С. 83-92.
9. Смит А. Исследования о природе и причинах богатства народов // Антология экономической классики. В 2-х томах. Т. 1. М.: МП «ЭКОНОВ»: 1993.
10. Фридман М. Конспект лекций по науке о финансах. Налоги. Выпуск 2. СПБ: 1910. С. 23.
11. Нитти Ф. Основные начала финансовой науки. М., 1904. С. 241.
12. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе / пер. с англ. 4-е издание – М.: Дело ЛТД, 1994.
13. Alesina A. Regulation versus taxation / A.Alesina, F. Passarelli // Journal of Public Economics. 2014. Vol. 110. February. P. 147–156.
14. Юткин Р.Ф. Налоги и налогообложение. М.: Инфра-М, 1999. С. 11.
15. Данные Министерства экономики и финансов Республики Узбекистан. URL: www.mf.uz
16. Сенат одобрил обнуление НДС на импорт мяса и картофеля. URL: www.gazeta.uz/ru/2021/10/21/vat-meat/
17. SMART Simulation Tool // World Integrated Trade Solution, September 2020. URL: https://wits.worldbank.org/simulationtool.html
18. Allee T.L., Scalera J.E. The divergent effects of joining international organizations: Trade gains and the rigors of WTO accession // International Organization. 2012. Vol. 66. No. 2. P. 243–76. URL: https://doi.org/10.1017/S0020818312000082
19. Subramanian A., Wei Sh-J. The WTO promotes trade, strongly but unevenly // Journal of International Economics. 2007. Vol. 72. No. 1. P. 151–75. URL: https://doi.org/10.1016/j.jinteco.2006.
20. Pomfret R. Uzbekistan and the World Trade Organization. Silk Road // Journal of Eurasian Development. 2020 Vol. 2. №. 1. P. 54–61. URL: https://doi.org/10.16997/srjed.35
21. Eicher T.S., Henn Ch. In search of WTO trade effects: preferential trade agreements promote trade strongly, but unevenly // Journal of International Economics. 2011. Vol. 83, № 2. P. 137–153. URL: https://doiorg/10.1016/j.euroecorev.2020.103507.

22. Yameogo C., Omojolaibi J. Trade liberalisation, economic growth and poverty level in sub-Saharan Africa (SSA) // Economic Research-Ekonomska Istraživanja. 2021. № 34:1. P. 754–774.
23. Rose A.K. Do we really know that the WTO increases trade? // American Economic Review. 2004. Vol. 94. No. 1. P. 98–114. URL: http://www.jstor.com/stable/3592771.
24. Rose A.K. The Effect of Membership in the GATT/WTO on Trade: Where Do We Stand? In Is the World Trade Organization Attractive Enough for Emerging Economies? // Critical Essays on the Multilateral Trading System, edited by ZdenekDrabek. London: Palgrave Macmillan, 2010. P. 195—216.
25. Hertel T., Hummels D., Ivanic M., Keeney R. How confident can we be of CGE-based assessments of Free Trade Agreements? // Economic Modelling. 2007, Vol. 24. P. 611–635. URL: https://doi.org/10.1016/j.econmod.2006.12.002
26. Мухамедов Д.Д., Шипкова О.Т. Химическая промышленность республики Узбекистан: основные препятствия на пути развития отрасли // Успехи в химии и химической технологии. 2017. Vol. 31, № 14. С. 25–27. URL: https://muctr.ru/upload/iblock/9c3/9c3bb1cf5c074173b13b8a6e9ca49b2f.pdf.
27. Melnikovova L., Shadmanov Sh., Voronin S., Qoraboev B. Uzbekistan's Trade Policy Liberalization. Predicted Impact of WTO Accession on Chemical Industry Trade // Financial Journal. 2022. Issue 1. P. 39–55. URL: https://econpapers.repec.org/article/frufinjrn/220103_3ap_3a39-55.htm
28. Васильева А., Гурвич Е., Субботин В. Экономический анализ налоговой реформы. Вопросы экономики. 2003. № 6. С. 38–60.
29. Алпысбаева С.Н., Кенжебулат М.К., Карашулаков Г.Ж. Потенциал повышения налоговой нагрузки при сокращении зоны фискальных противоречий (на материалах экономики Казахстана) // Экономический журнал ВШЭ. 2019. Т. 23. С. 365–383. URL: https://ej.hse.ru/2019-23-3/316257515.html
30. Расулев А.Ф., Воронин С.А. Новая архитектура построения налоговой системы Республики Узбекистан. Экономика и финансы. 2020. №3. С. 59.
31. Пинская М.Р., Мельничук М.В., Осипова В.М. Теория налогов (с компендиумом «A short history of taxes and taxation»): учебное пособие. М: Прометей, 2018. С. 53.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. On the Constitution of the Republic of Uzbekistan. Constitutional Law // People's Word, 05/02/2023. URL: www.xs.uz/ru; https://lex.uz/docs/35869#43446
2. Dzhumagaldiev M. Amendments and additions have been made to the tax code. [Electronic resource]. URL: http://senat.uz/ru/lists/view/892
3. Mirziyoyev Sh.M. Our only way is to increase the number of entrepreneurs and realize the business potential of people. [Electronic resource]. URL: https://www.gov.uz/ru/news/view/25840
4. Uruguay Round of Multilateral Trade Negotiations (1986-1994) - Annex 1 - Agreement on Subsidies and Countervailing Measures (WTO-GATT 1994) // WTO-GATT. March 2020. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A21994A1223%2814%29.
5. Umirdinov A., Turakulov V. The Last Bastion of Protectionism in Central Asia: Uzbekistan's Auto Industry in post-WTO Accession // Trade, Law & Development. 2019. Vol. 11, No. 2. P. 301–333.
6. Wacziarg R., Welch K.H. Trade liberalization and growth: New evidence // The World Bank Economic Review. 2008. 22(2). P. 187–231.
7. Creating markets in Uzbekistan: from stabilization to competitiveness // International Finance Corporation. October 2018. URL: http://invest-in-uzbekistan.org/wp-content/uploads/4_6004767272294416554.pdf.
8. Pushkareva V.M. Theoretical foundations of building a tax system: historical aspect //Belarusian Economic Journal. 2014. No. 4. P. 83—92.
9. Smith A. Research on the nature and causes of the wealth of nations // Anthology of economic classics. In 2 volumes. T. 1. M.: MP «EKONOV»: 1993.
10. Friedman M. Lecture notes on the science of finance. Taxes. Issue 2. St. Petersburg: 1910. P. 23.
11. Nitti F. Basic principles of financial science. M., 1904. P. 241.

12. Blaug M. Economic thought in retrospect / trans. from English 4th edition - M.: Delo LTD, 1994.
13. Alesina A. Regulation versus taxation / A. Alesina, F. Passarelli // Journal of Public Economics. 2014. Vol. 110. February. P.147–156.
14. Yutkin R.F. Taxes and taxation. M.: Infra-M, 1999. P. 11.
15. Data from the Ministry of Economy and Finance of the Republic of Uzbekistan. URL: www.mf.uz
16. The Senate approved zeroing out VAT on imports of meat and potatoes. URL: www.gazeta.uz/ru/2021/10/21/vat-meat/
17. SMART Simulation Tool // World Integrated Trade Solution, September 2020. URL: https://wits.worldbank.org/simulationtool.html
18. Allee T.L., Scalera J.E. The divergent effects of joining international organizations: Trade gains and the rigors of WTO accession // International Organization. 2012. Vol. 66. No. 2. P. 243–76. URL: https://doi.org/10.1017/S0020818312000082
19. Subramanian A., Wei Sh-J. The WTO promotes trade, strongly but unevenly // Journal of International Economics. 2007. Vol. 72. No. 1. Pp. 151–75. URL: https://doi.org/10.1016/j.jinteco.2006.
20. Pomfret R. Uzbekistan and the World Trade Organization. Silk Road // Journal of Eurasian Development. 2020 Vol. 2. No. 1. P. 54–61. URL: https://doi.org/10.16997/srjed.35
21. Eicher T.S., Henn Ch. In search of WTO trade effects: preferential trade agreements promote trade strongly, but unevenly // Journal of International Economics. 2011. Vol. 83, no. 2. P. 137–153. URL: https://doiorg/10.1016/j.euroecorev.2020.103507.
22. Yameogo C., Omojolaibi J. Trade liberalisation, economic growth and poverty level in sub-Saharan Africa (SSA) // Economic Research-Ekonomska Istraživanja. 2021. No. 34:1. P. 754–774.
23. Rose A.K. Do we really know that the WTO increases trade? // American Economic Review. 2004. Vol. 94. No. 1. P. 98–114. URL: http://www.jstor.com/stable/3592771.
24. Rose A.K. The Effect of Membership in the GATT/WTO on Trade: Where Do We Stand? In Is the World Trade Organization Attractive Enough for Emerging Economies? // Critical Essays on the Multilateral Trading System, edited by ZdenekDrabek. London: Palgrave Macmillan, 2010. P. 195—216.
25. Hertel T., Hummels D., Ivanic M., Keeney R. How confident can we be of CGE-based assessments of Free Trade Agreements? // Economic Modeling. 2007, Vol. 24. P. 611–635. URL: https://doi.org/10.1016/j.econmod.2006.12.002
26. Mukhamedov D.D., Shipkova O.T. Chemical industry of the Republic of Uzbekistan: the main obstacles to the development of the industry // Advances in chemistry and chemical technology. 2017. Vol. 31, No. 14. P. 25–27. URL: https://muctr.ru/upload/iblock/9c3/9c3bb1cf5c074173b13b8a6e9ca49b2f.pdf.
27. Melnikovova L., Shadmanov Sh., Voronin S., Qoraboev B. Uzbekistan's Trade Policy Liberalization. Predicted Impact of WTO Accession on Chemical Industry Trade // Financial Journal. 2022. Issue 1. P. 39–55. URL: https://econpapers.repec.org/article/frufinjrn/220103_3ap_3a39-55.htm
28. Vasilyeva A., Gurvich E., Subbotin V. Economic analysis of tax reform. Economic issues. 2003. No. 6. P. 38–60.
29. Alpysbaeva S.N., Kenzhebulat M.K., Karashulakov G.Zh. Potential for increasing the tax burden while reducing the area of fiscal contradictions (based on materials from the economy of Kazakhstan) // HSE Economic Journal. 2019. T. 23. P. 365–383. URL: https://ej.hse.ru/2019-23-3/316257515.html
30. Rasulev A.F., Voronin S.A. New architecture for building the tax system of the Republic of Uzbekistan. Economics and finance. 2020. No. 3. P. 59/
31. Pinskaya M.R., Melnichuk M.V., Osipova V.M. Theory of taxes (with a compendium "A short history of taxes and taxation"): textbook. M: Prometheus, 2018. P. 53.

ПРАВО

УДК 347.19

Анферова О.А.[1]

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КОРПОРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. Анализ современного подхода правового регулирования корпоративных отношений представляется предметом самостоятельной подотрасли гражданско-правового регулирования, что говорит о том, что главенствующее место при регулировании корпоративных отношений занимает гражданское право. Следует сказать, что: 1) основные принципы правового регулирования корпоративных отношений предопределяются гражданско-правовыми отношениями, в частности содержатся в положениях ГК РФ; 2) гражданское право определяет наличие организационно-правовых форм корпоративных отношений. Так, гражданское право определяет, фиксирует условия экономических правоотношений, также оно проектирует отношения, предопределяя их вхождение в экономические отношения.

Ключевые слова: корпорации, юридические лица, корпоративные отношения, объединения лиц.

Anferova O.

CIVIL REGULATION OF CORPORATE RELATIONS

Abstract. Analysis of the modern approach to the legal regulation of corporate relations seems to be the subject of an independent sub-branch of civil law regulation, which suggests that civil law occupies a dominant place in the regulation of corporate relations. It should be said that: 1) the basic principles of legal regulation of corporate relations are predetermined by civil law relations, in particular contained in the provisions of the Civil Code of the Russian Federation; 2) civil law determines the existence of organizational and legal forms of corporate relations. Thus, civil law determines and fixes the conditions of economic legal relations; it also designs relationships, predetermining their entry into economic relations.

Keywords: corporations, legal entities, corporate relations, associations of persons.

Существование корпоративных акселераторов и также динамики интереса к ним со стороны стартапов, модель работы с инновациями у российских компаний, причины наращивания внутрикорпоративной разработки цифровых продуктов и их коммерциализации представляет достаточно большой интерес [1].

В последние годы многие корпорации имеют акселераторы. Данный термин уже встречается довольно часто. Отсюда существует опасность снижения интереса компаний к наличию корпоративных акселераторов.

В компании редко употребляется данное понятие «корпоративный акселератор» – в большинстве случаев корпорации используют программы пилотирования. Корпоративный акселератор представляет собой наиболее широкий план. Данный формат предполагает образовательные элементы, возможность раз-

[1] *Анферова Ольга Аркадьевна,* кандидат юридических наук, доцент кафедры правового обеспечения деятельности органов власти, Северо-Кавказский институт – филиал РАНХиГС, г. Пятигорск, Российская Федерация, email: olga.anferova.18@bk.ru

Olga Anferova, Ph.D. in Law, Associate Professor, Department of Legal Support for the Activities of Authorities, North-Caucasian Institute, Branch of RANEPA, Pyatigorsk, Russian Federation, email: olga.anferova.18@bk.ru

вития стартапов. На практике корпорации не имеют повышенного интереса, чтобы расширять внешние стартапы [4]. Здесь необходимо определить, каким образом применять указанную технологию.

Представляется, что нужно найти определенные технологические разрешения, проанализировать их быстро. Если указанные разрешения подходят по работоспособности и цене, тогда следует их запускать – масштабировать в коммерческую деятельность [5]. На этом основании корпорации предпочитают делать определенные программы пилотирования. Сначала определяется необходимость, в какой действует корпорация, проводится поиск релевантных решений и затем артикулируется бизнес-кейс до запуска пилотного проекта в целом.

Часто большое количество ограничений существует в названных корпорациях: это конкуренция с внутренними R&D и ИТ-подразделениями, а также различные границы, существующие в теме архитектуры, безопасности.

На сегодняшний день программа пилотирования представляет собой глобальный механизм. Он является сборным механизмом, состоящим из большого числа составляющих. Программу пилотирования в бизнесе часто заменяют понятием «корпоративный акселератор».

Большая ступень совершенствования внедренных новшеств в корпорации (уровень инновационной зрелости) предполагает проведение корпорацией долгосрочных объемных программ. Тем самым корпорация наиболее сосредотачивается на точечных задачах. Такими задачами является поиск определенных технологических решений для заказчиков, которые, являясь внутренними заказчиками, осуществляют запросы относительно компании [7].

Необходимо уточнить, какая модель работы с инновационными разработками считается наиболее преобладающей у корпораций в РФ. В большинстве случаев предпочтение отдается внешним проектам либо развиваются собственные проекты в той или иной компании.

Используя внутренние инновации, отметим, что они базируются на подходе, который использует ту же механику, что и продуктовый подход в целом. Учитывая статистику, следует сказать, что в 2022 году было проведено десять программ по развитию внутреннего предпринимательства для таких компаний, как: «Ростех», X5, «Открытие», «Газпром нефти». Учитывая продуктовый подход, следует использовать подход Customer Development, где учитывается воля клиента, но не учитывается проблематика данного подхода. Оговоримся, что Customer Development – это методика создания продуктов либо различных стартапов. Данная методика определяет проверку идеи либо наличие прототипа для будущего продукта, насколько этот продукт будет нужен клиентам [8]. Данный подход создан ученым и предпринимателем США Стивом Бланком. Им была использована основа его опыта с многими стартапами и корпорациями. Customer Development учитывает принципы Agile, где необходимо осуществлять короткие циклы с достаточно частой обратной связью, которая включает в себя: рынок-потребитель-клиент-заказчик. В соответствии с аналитикой, которая проводится ежегодно в Центре корпоративных инноваций, существует направление многочисленных корпораций, взятое на внутренние инновации. Такими внутренними инновациями являются программы по развитию внутреннего предпринимательства в корпорациях.

Следует отметить наличие многих импортозамещающих понятий. Однако использование русской аббревиатуры приводит к нечитаемым сокращениям, что ведет к оставлению англицизма. При осуществлении описания стадий, думается, не нужно придумывать русских аналогов, чтобы не затруднять поставленные задачи. Данные термины являются известными общепринятыми международными терминами.

Customer Discovery, Customer Validation представляют собой базовые этапы создания продуктов. Данные этапы достаточно глобальны как для стартапов, так и для продуктов внутри компаний, и также для программы корпоративного предпринимательства в

целом. Данное обстоятельство определяет существование у создателя продукта, идеи либо сервиса четкого понимание того, какой его клиент, какую проблему необходимо разрешить, как клиент может справиться с ней на данный момент, насколько большая указанная проблема. Также анализируется его готовность к оплате ее решения и на каких условиях. Кроме того, определяются сами клиенты и сколько данных клиентов находится на рынке. Учитывается ценность созданной задачи. Часто, чтобы разрешить вышеозначенные задачи для участников программ корпоративного предпринимательства, нет необходимости наличия продукта. В этом случае достаточным представляется наличие немногих специалистов. Указанные специалисты должны вникать в суть проблемы, понимать запросы клиентов. Должен быть достаточно хороший скрипт, презентация [9]. Необходимость протестировать базовые гипотезы порождает необходимость прохождения этапов Discovery и Customer Validation.

Рассматривая так называемые более тяжелые отрасли, следует отметить, что там осуществление данной деятельности представляется более сложным. Если взять автомобилестроение, нефтегаз или металлургию, то достаточно сложно обосновать гипотезу, которая возникла в корпорации. Инновационные решения, предложенные непрофессионалами, обречены на неудачу.

Наличие программы корпоративного отношения предопределяет оказание помощи корпорации при существовании у нее продуктового офиса. Просматриваются многие идеи внутренними экспертами корпораций, которые являются хорошими профессионалами. Не являясь продуктологами, они должны обращаться к сторонним экспертам, которые уточняют решения по определенной дорожной карте.

По мнению Н. В. Кочкарова, «ведение бизнеса всегда являлось процессом повышенных рисковых ситуаций, которые требовали к себе детальной проработки для их минимизации. Таких рисковых ситуаций с учетом сложившихся рыночно-экономических отношений огромное множество. Непосредственно одним из примеров является появление корпоративного конфликта. Правовая природа и правовая сущность корпоративного конфликта многоаспектна и неоднозначна. Такой конфликт может возникнуть между собственниками и руководством компании или между самими собственниками» [6].

Наличие корпоративных отношений предопределяет быструю адаптацию бизнеса и его приспособление к новым условиям в целом.

Корпоративные отношения представляются устойчивыми к различным составляющим и определяются реальным экономическим эффектом, прежде всего это касается условий неопределенности в целом. Важным представляется правильно чувствовать составляющие компании и наличие понимания того видения внутренних заказчиков по выполнении определенной деятельности. Это могут быть внешние стартапы, однако они не всегда готовы осуществлять достаточный анализ и кастомизирование решений.

В начале февраля 2023 года компания «Технологии Доверия» (бывшее российское подразделение PwC) выяснила, что 61% крупных и средних компаний разных секторов экономики в РФ не привлекают внешних разработчиков. Представленная цифра является шокирующей, так как может повлечь исчезновение внутренних инноваций [10].

Рассматривая внутреннюю разработку, важно определить, о какой именно разработке говорится в данной работе. Хотя, исходя из проведенного анализа деятельности корпораций, видно наличие внутренней конкуренции между ИТ-подразделением и стартапами. Так, если стартап дает уже готовое и апробированное решение, собственное ИТ-подразделение компании может называть разработку, которая наличествует у них в планах, и отсюда внешний продукт представляется уже не нужным. Однако существуют исключения: так, например, в компании может быть бизнес-заказчик (бизнес-функции), с чьим KPI обычно связан данный продукт, который нуждается в этом на данный момент. В этой ситуации стартап получает шанс на пилотное внедрение.

Оговоримся, ИТ-подразделение в корпорации часто определяет не задачи бизнеса, а то,

что его статус тем выше, чем больше задач во внутреннем бэклоге, и, как следствие этого, больше в данном подразделении разработчиков. Частично данный подход представляется оправданным. Это происходит в том случае, если необходимо разрабатывать кастомные узкоспециализированные разрешения. Однако при других ситуациях такое видение не придает развитие ни бизнесу, ни отрасли как таковым.

Анализ деятельности корпораций в России предопределяет создание цифровых продуктов внутренними силами. Здесь следует говорить, прежде всего, о кэптивных ИТ-компаниях. В этом случае возникает закономерный вопрос о сохранении у них интереса к внешним проектам.

Думается, интерес корпораций к внешним решениям существенно возрос. Однако существует борьба за хорошие технологические решения. Многое зависит от уровня инновационной зрелости той или иной корпорации, где данный уровень, в частности, формируется из нескольких элементов. Глобальную роль играет отраслевая специфика. Также достаточно значима структура менеджмента и соответственно команды. Рассматривая отраслевую специфику, отметим, что лидерами ИТ-инноваций в РФ являются финтех, ретейл и телеком. Изучая деятельность металлургии, фармы либо пищевой промышленности, внедрение и доработку любого ИТ-решения, следует сказать, что они достаточно сложные. В этой области существует совершенно иной цикл, иная длительность и сложность. Отсюда в названных отраслях другой тип инноваций.

Следует отметить, что финтех, ретейл и телеком достаточно активно используют то, что дает открытый рынок. Они также осуществляют внутреннюю разработку продуктов. Необходимо изучить деятельность ВТБ или МТС, чтобы убедиться в этом. Учитывая более тяжелые отрасли, такие компании, как «Северсталь» или «Газпромнефть», отметим, что они не могут опираться лишь на внешние решения. Таким образом, у них существуют большие R&D-центры и собственные команды разработки. Наличие сложных технологических циклов, существующие внешние инновационные решения служат добавочной ценностью, но данное обстоятельство основным критерием не является.

Рассматривая корпоративные отношения, следует оговориться, что большинство корпораций имеют разработанные своими силами разрешения. Отсюда возникает вопрос, следует ли данным корпорациям заниматься их коммерциализацией, в том числе создавать службы продаж, маркетинга и рекламы, техподдержки и доработки? Или уникальность цифровых решений необходима для отличия от конкурентов?

По нашему мнению, данное обстоятельство предопределяет будущее, особенно на российском рынке, в ближайшие несколько лет. Любая корпорация работает над идеями и разработками. Но часто происходит фильтрация уже готовых решений извне. Думается, наличие необходимости конкретных шагов по коммерциализации внутренних разработок приведет к переломному моменту, который наступит в ближайшие два-три года.

В настоящий момент на рынке также существуют ситуации на уровне конкретных корпораций и институтов развития. Это определяется наличием задач коммерциализировать научные разработки или внутренние продукты корпорации [3]. Данные гипотезы существуют у Газпромбанка, «Ростеха» и других партнеров из различных отраслей. Именно недоступность зарубежных продуктов и секвестр корпоративных бюджетов подталкивает к вышеозначенному обстоятельству. Такие гипотезы состоят в том, что, учитывая рынок, возникают и коллаборации, в которых находится единая команда продаж. В этом случае они в качестве единого маркетплейса будут осуществлять продажу продуктов многих корпораций.

Также следует учитывать другое мнение на коммерциализацию корпоративных разработок. Использование цифровой трансформации в большинстве случаев позволяет создавать уникальные цифровые продукты. Вновь созданные цифровые продукты позволяют уходить от деятельности конкурентов [11]. Но если вывести внутреннюю разработку на рынок, то данная уникальность исчезает.

Наличие внутренних разработок часто предопределяет желание многих корпораций к осуществлению контроля. Осуществляя деятельность по разработке, они осуществляют контроль от начала и до конца. Однако в большинстве случаев их деятельность по осуществлению контроля приводит, в конечном счете, к нерыночному варианту. Используя цифровые продукты, корпорации, выводя продукт на рынок, продают данный продукт в неизменном виде. В этом случае такая ситуация приводит к отсутствию понимания потребностей клиента и рынка в целом.

Однако, думается, не представляется большой проблемой потеря ценности и уникальности внутренней разработки. Даже если наличествует ее коммерциализация. Так, те технологии, которые представляются для корпорации стратегическими, существуют в немногочисленном количестве. Иное – это части какого-либо бизнес-процесса или продукта. Отсюда каждая корпорация обладает core-продуктами и неключевыми бизнесами либо сервисами. В таких случаях корпорация за их счет диверсифицирует бизнес-портфель и дополнительно зарабатывает. Следовательно, нет необходимости осваивать многие уникальные продукты при отсутствии монетизации. Необходимость создания на рынке большого количества различных продуктов и сервисов приводит к решению самого рынка об отсеивании ненужных, немонетизированных продуктов.

Существование акселераторов, а также множество других инструментов, помогают корпорациям достаточно часто использовать инновации. Следует рассмотреть, что представляют собой данные инструменты.

Так, инновации, как нам представляется, – это набор инструментов, используемых корпорациями. Наличие у клиента определенной задачи влечет формирование набора гипотез и плана мероприятий. В данный набор гипотез и плана мероприятий входят также инновации. Представляется возможным использование различных инструментов: сбор воронки стартапов, питч-сессии, внутренние конкурсы. Также возможно с самого начала формировать корпоративную культуру инноваций в корпорации. Инструменты, используемые корпорациями, подбираются с учетом цели, стратегии и уровня инновационной зрелости.

Уход из Российской Федерации многих глобальных ИТ-вендоров предопределил инициативу государства создания индустриальных центров компетенций (ИЦК). Цель индустриальных центров компетенций состоит в выявлении общих потребностей всех участников того или иного сектора экономики. В этом случае существует смысл в акселераторах как инструментах получения уникальных решений? Остаются ли на рынке свободные силы, не вовлеченные в работу ИЦК или центров компетенций по общесистемным разработкам (ЦКР)?

Особенности деятельности корпораций на рынке заключаются в работе с инновациями, что является важным в цифровой трансформации. Наличие такой деятельности закрывает определенную область потребностей бизнеса, помогая быстро и эффективно протестировать набор гипотез. Корпорациям предоставляется возможность тестировать и внедрять проверенные и эффективные типовые технологические решения под разные задачи. Учитывая ИТ-рынок, следует опираться на подход, используя который корпорации вносят свои решения либо осуществляют деятельность за счет внешних решений, что является набором инструментов. Для диверсифицировании рисков необходимо комбинировать внутреннюю разработку с внешней. Следует привлекать ИТ-компанию, и стартап, и зарубежного разработчика.

Существует интерес к участию в корпоративных акселераторах со стороны стартапов и разработчиков. Происходит сокращение количества новых стартапов, при этом со стороны корпораций уровень спроса сохраняется на прежнем, высоком уровне. На сегодняшний день корпорации изучают альтернативы работ. Это и работа с внутренними наработками, и скаутинг международной деятельности из так называемых дружественных стран, и другие варианты.

Также М.Ф. Афанасьева утверждает: «Глобальный характер конкуренции в экономике выступил стимулом для большого числа ком-

паний к достижению мирового лидерства. И одним из лучших методических инструментов реализации целей предприятия требованиям мировых тенденций рынка выступает бенчмаркинг. Данная современная маркетинговая технология основывается на использовании опыта передовых компаний, компаний-лидеров и может применяться компаниями для повышения эффективности их работы, улучшения показателей деятельности, что приведет в итоге к повышению их конкурентоспособности» [2].

Существуют определенные запросы корпораций. Анализ существующих запросов предопределяется двумя группами клиентов. Первая группа клиентов, деятельность которых существует давно рынке. Они имеют развитую инновационную культуру, им необходимы конкретные технологические решения. Компании второй группы только начинают движение в сторону инноваций. Деятельность таких компаний только развивается.

Уточним, что основная задача корпораций – это, прежде всего, перспективные технологические решения и внедрение их в деятельность компании.

Многие корпорации из второй группы, начинают заниматься инновациями.

Так, по обращениям и статистике, которые есть во ФРИИ, даже компании из топ-500 в России, из которых только 10–15% системно работали с инновациями, - для такого большого рынка это очень маленький процент. В этом случае потенциал рынка представляется большим [2].

Достаточно много корпоративных программ по внутренним инновациям организовал Центр корпоративных инноваций акселератора ФРИИ за последнее время.

Вывод: многие корпорации сфокусированы на двух ключевых направлениях: открытые инновации (все, что касается работы со стартапами – поиск под задачи корпорации и их имплементация в бизнес) и корпоративное предпринимательство. В этом случае корпорации предоставляют помощь сотрудникам раскрыть внутренний потенциал.

Корпоративные отношения выходят за границы продуктового подхода. Необходимо учитывать малозначительность созданных продуктов. Однако корпорация получает возможность проверить важность созданного продукта.

Этот процесс является достаточно долгим и состоит из нескольких этапов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алиев В.С. Бизнес-планирование с использованием программы Project Expert : учеб. пособие / В.С. Алиев, Д.В. Чистов. М: Инфра-М, 2019. 432 с.
2. Афанасьева М.Ф. Бенчмаркинговые аспекты в системе обеспечения конкурентоспособности и партнерских отношениях // Современные концепции научных исследований: Материалы VII международной научно-практической конференции // Евразийский союз ученых (ЕСУ). 2014. В. 7. Ч. 7. 170 с.
3. Брагинский М.И. Договоры, направленные на создание коллективных образований. М.: Статут, 2021. С. 73, 79.
4. Брусов П.Н. Современные корпоративные финансы и инвестиции: монография / П.Н. Брусов, Т.В. Филатова, Н.П. Орехова. М.: Кнорус, 2019. 517 с.
5. Бублик В.А. Юридическая квалификация долевого участия в строительстве: некоторые теоретические вопросы и арбитражная практика // Федеральный арбитражный суд Уральского округа. Практика. Комментарии. Обзоры. 2018. № 1. С. 49–50.
6. Кочкаров Н.В. Правовые способы разрешения и предотвращения корпоративных конфликтов // Молодой ученый. 2022. № 21 (416). С. 546–549.
7. Финансовое планирование и бюджетирование: уч. пособие / В.Н. Незамайкин, Н.А. Платонова, И.М. Поморцева [и др.]; 2-е изд., испр. и доп. М.: Вузовский учебник: ИНФРА- М, 2019. 112 с.
8. Хотинская Г.И. Деловая активность бизнеса как фактор экономического роста (оценочные модели и финансовые инструменты. М.: Русайнс, 2018. 194 с.

9. Шаховская Л.С. Бюджетирование: теория и практика + Электронные приложения: уч. пособие / Шаховская Л.С., Попкова Е.Г., Хохлов В.В. и др. М.: КноРус, 2019. 412 с.
10. Мисник Н.Н. Правовая природа общей собственности // Правоведение. 2018. № 1. С. 56
11. Соколова Н., Быченко Н. Экономический анализ в корпоративных объединениях: контуры концептуальной модели // Российский экономический журнал. 2022. № 8. С. 89.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Aliev V.S. Business planning using the Project Expert program: textbook. allowance / V.S. Aliev, D.V. Chistov. Moscow, 2019. 432 p.
2. Afanasyeva M.F. Benchmarking aspects in the system of ensuring competitiveness and partnerships // Modern concepts of scientific research: Materials of the VII international scientific and practical conference // Eurasian Union of Scientists (ESU). 2014. V. 7. Part 7. 170 p.
3. Braginsky M.I. Treaties aimed at creating collective entities. Moscow, 2021. P. 73, 79.
4. Brusov P.N. Modern corporate finance and investments: monograph / P.N. Brusov, T.V. Filatova, N.P. Orekhova. Moscow, 2019. 517 p.
5. Bublik V.A. Legal qualification of equity participation in construction: some theoretical issues and arbitration practice // Federal Arbitration Court of the Ural District. Practice. Comments. Reviews. 2018. No. 1. P. 49–50.
6. Kochkarov N.V. Legal methods for resolving and preventing corporate conflicts // Young scientist. 2022. No. 21 (416). P. 546–549.
7. Financial planning and budgeting: textbook. allowance / V.N. Nezamaikin, N.A. Platonova, I.M. Pomortseva [and others]; 2nd ed. Moscow, 2019. 112 p.
8. Khotinskaya G.I. Business activity of a business as a factor of economic growth (assessment models and financial instruments. Moscow, 2018. 194 p.
9. Shakhovskaya L.S. Budgeting: theory and practice + Electronic applications: textbook / Shakhovskaya L.S., Popkova E.G., Khokhlov V.V. and others. Moscow, 2019. 412 p.
10. Misnik N.N. Legal nature of common property // Jurisprudence. 2018. No. 1. P. 56.
11. Sokolova N., Bychenko N. Economic analysis in corporate associations: contours of a conceptual model // Russian Economic Journal. 2022. No. 8. P. 89.

УДК 347

Воропаев И.Г.[1]

СУДЕБНАЯ СИСТЕМА В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Аннотация. В статье исследуется сущность и содержание судебной системы в советский период существования государства Российского. Основной целью статьи является полное и всестороннее изучение вопроса о судебной системе в представленный период на основе сформулированных признаков советской судебной системы с сопутствующим анализом понятия «судебная система», а также осуществление определения содержательных элементов судебной системы с последующим раскрытием внутренней структуры.

В статье осуществляется рассмотрение понятия «судебная система» в конкретный временной период. Основные концепции, которые находятся под рассмотрением, выдвинуты В. И. Лениным. Более того, осуществляется рассмотрение всех судебных органов, действующих в тот период времени, когда существовал СССР. Осуществляется комплексное рассмотрение периодов советского государства. Исторический обзор полностью направлен на комплексное исследование судебной системы СССР в целостности с последующим выявлением фактов ее формирования вплоть до периода «хрущевской оттепели» включительно. Рассматриваются тенденции в развитии советского правосудия. Выявлены закономерности и основные результаты работы советского правосудия на общество того времени.

Проведен мониторинг основных нормативных документов, определяющих правовой базис в области раскрытия сущности представленных выше понятий – «государственная власть» и «местное самоуправление». Раскрывается вопрос о публичной власти, которая олицетворяется в форме муниципальной власти, осуществляющей местное самоуправление.

Ключевые слова: судебная система, периоды, судебные органы, советское правосудие.

Voropaev I.

JUDICIAL SYSTEM IN THE SOVIET PERIOD

Abstract. The paper deals with the essence and content of the judicial system during the Soviet period of the existence of the Russian state. The main purpose of the article is a complete and comprehensive study of the issue of the judicial system in the presented period on the basis of the formulated features of the Soviet judicial system and the accompanying analysis of the concept of "judicial system", as well as the definition of the substantive elements of the judicial system with the subsequent disclosure of the internal structure.

The paper examines the concept of "judicial system" in a specific time period. The main concepts that are under consideration were put forward by V.I. Lenin. Moreover, all judicial bodies operating during the period of time when the USSR existed are analyzed. The article provides a comprehensive examination of the periods of the Soviet state. The historical review is aimed at a comprehensive study of the judicial system of the USSR as a whole, followed by identifying the facts of its formation, up to and including the period of the "Khrushchev Thaw". The author examines trends in the development of Soviet justice and identifies patterns and the main results of its work on the society of that time.

[1] *Воропаев Иван Герасимович*, федеральный судья в почётной отставке, кандидат юридических наук, доцент кафедры правового обеспечения деятельности органов власти, заведующий юридической клиникой Северо-Кавказского института – филиала РАНХиГС, г. Пятигорск, Российская Федерация,e-mail: i-voropaev@list.ru

Ivan Voropaev, Retired Honorary Federal Judge, Ph.D. in Law, Associate Professor, Department for Legal Support of Authorities Activity, Head of the Legal Clinic, North Caucasus Institute, Branch of RANEPA, Pyatigorsk, Russian Federation, e-mail: i-voropaev@list.ru

The author provides monitoring of the main regulatory documents that define the legal basis in the field of disclosing the essence of the concepts presented above - “state power” and “local self-government”. It also reveals the issue of public power, which is personified in the form of municipal power exercising local self-government.

Keywords: judicial system, periods, judicial bodies, Soviet justice.

В 1917 г. произошла революция, которая во многом предопределила новый вектор развития Российского государства. Гражданская война, произошедшая в тот период времени, стала в большей степени мотивацией общества к осуществлению внутренних преобразований в стране. Стихийный характер гражданской войны и революции 1917 года позволил данным событиям смести всё наследие Российской империи, создавая совершенно новый базис для построения социалистического государства. Все достижения, которые были получены династией Романовых, канули в лету вместе с дореволюционной системой органов государственного управления и органов государственной власти вкупе с царским законодательством.

Вся система дореволюционной государственной власти пошла под нож, однако на смену ей пришла модель государства большевиков. У большевиков была чёткая цель: преобразовать государство, которое смогло бы дать отпор капитализму и объединить братские народы посредством создания огромного союза республик. На обломках Российской империи большевики долго и упорно выстраивали правовую систему внутри государства со всеми ее специфическими особенностями, плюсами и недостатками. Судебная система Российской империи претерпела огромные изменения. Судебная система после революции и гражданской войны представляла полную противоположность судебной системе династии Романовых. Вся сущность судебной власти, а также формы отправления правосудия были изменены посредством внедрения колоссальных правок в законодательство [5].

В процессе образования новой судебной системы выделяются пять периодов её развития:

1. 1917–1920 гг. – самый начальный период, в который происходило только формирование новой судебной системы;
2. 1930–1941 гг. – период, в котором государство постепенно внедряло карательные меры и репрессии по отношению к «врагам народа» с последующим укреплением властности Верховного Суда СССР над союзными республиками;
3. 1941–1945 гг. – период Великой Отечественной войны, в котором карательные меры распространялись на местности с военным положением, разделяя властные полномочия между военными трибуналами и общими судами, которые исполняли практически одинаковые функции, но в разных частях страны. Осуществлялась активная борьба с военными преступлениями на территории с ЧС.
4. 1945–1953 гг. – эпоха Сталина, где тоталитаризм развился до предельных масштабов;
5. 1953–1991 гг. – «хрущёвская оттепель», критика культа личности Сталина и либерализация судебной советской системы [8].

Революция 1917 года привела к возникновению СССР. Изначально, после октябрьской революции 1917 года в стране не имелось необходимого числа специализированных органов, которые могли бы в полной мере осуществлять свои судебные функции и отправлять правосудие. Данное бремя легло на НКВД (Народный комиссариат внутренних дел). Всё дело заключалось в том, что дореволюционная судебная система общего суда была ликвидирована, что подтверждает Декрет Совета народных комиссаров (О суде): «Упразднить доныне существующие общие судебные установления, как-то: окружные суды, судебные палаты и правительствующий сенат со всеми департаментами, военные и морские суды всех наименований, а также коммерческие суды, заменяя все эти установления судами, образуемыми на основании демократических выборов» [3].

Революция 1917 года подвергла сомнению дореволюционную систему государственного

управления и впоследствии ликвидировала её. Прежняя система Российской империи была ликвидирована, уступив место советской судебной системе.

В целом вся судебная система СССР в самом начале ее становления базировалась на:

– Декрет СНК «О суде № 1» от 24 ноября 2017 г. (посредством данного декрета ликвидирована дореволюционная судебная система, произошло упразднение судебной системы. Учреждены народные суды, в которых разбирались гражданские дела по искам, где имущественный ценз не превышал 300 р., и уголовные дела, где тяжесть наказания не превышала двух лет лишения свободы. Данные суды избирались местными советами и состояли из председателя и двух народных заседателей);

– «Декрет о суде № 2» от 7 марта 1918 г. (установил положения касаемо окружных народных судов, кассации решений, верховный судебный контроль, новые положения о судопроизводстве и подсудности. Учреждены окружные суды, которые представляли из себя суды первой инстанции. Второй декрет определил дальнейшее развитие судебной системы);

– «Декрет о суде № 3» СНК от 20 июля 1918 г. (полностью изменил подсудность народных судов. Теперь в них не рассматривались особо тяжкие преступления).

Таким образом, после Октябрьской революции 1917 года сформировалась первая основа советской судебной системы посредством первой реформы, результатом которой стали народные и окружные суды.

После окончания революции остро встал вопрос о создании новой судебной системы, которая соответствовала бы запросу общества, и требованиям идеологии, и политике СССР. Уже 31 октября 1922 г. принимается Положение о судоустройстве РСФСР и с этого момента происходит основная судебная реформа [6].

После принятия Положения о судоустройстве РСФСР на территории СССР стали создаваться военные трибуналы, земельные и арбитражные комиссии, линейные суды на железнодорожном транспорте и линейные суды на водном транспорте, а также в стране сформировались две системы судебных органов:

– общие суды, которые состояли из народных судов, губернских советов народных судей, а также из народного комиссариат юстиции;

– революционные трибуналы (Верховный революционный трибунал при ВЦИК).

Выделялись следующие звенья судебной системы СССР:

– Народный суд;

– Губернский суд;

– Верховный суд РСФСР и его коллегии.

Конституция 1924 г. положила основу для новой судебной системы, где судебной власти посвящалась глава 7 и в ст. 43 весь акцент строился на Верховном суде Союза ССР: «В целях утверждения революционной законности на территории Союза ССР при ЦИК Союза ССР учреждается Верховный суд» [1].

К компетенции Верховного суда СССР относились:

– дача разъяснений по вопросам общесоюзного законодательства;

– разрешение судебных споров между союзными республиками;

– рассмотрение дел по обвинению высших должностных лиц Союза в преступлениях по должности.

В целом направление развития судебной системы носило тоталитарный характер, что полностью перечеркивало возможность независимости судопроизводства внутри суда, охраны и защиты прав и свобод человека и гражданина СССР, осуществления правосудия в угоду гражданского общества. В большей степени советская судебная система носила в себе тот комплексный состав судебных органов, которые осуществляли карательную и репрессивную направленности деятельности. В 1930-е годы оборот тоталитаризма и репрессивной деятельности становился всё больше и в последующем достигал своего апогея [9].

Период с 1930 по 1953 г. характеризуется массовым осуществлением репрессий и карательных мер НКВД, Министерством государственной безопасности и судами.

В середине 30-х годов XX в. в системе

правоохранительных органов шла яростная борьба за власть. Частью этой борьбы была дискуссия о положении органов юстиции в системе советского государственного аппарата. Одним из элементов этой дискуссии был спор о статусе народных судей в СССР. В судебной системе в 1933–1935 гг. в РСФСР во время перехода на производственно-территориальный принцип управления возникли различные «камеры» народного суда, которые объединяли несколько народных судей, занимавшихся специализированными делами. Такие камеры создавали в крупных городах. Камеры по делам несовершеннолетних, жилищные, железнодорожные, национальные, лагерные, кооперативные, трудовые, по делам общественного сектора, по делам о растратах и хищения [7].

Принятая Конституция 1936 г. лишила союзные республики права издавать своё законодательство в области судоустройства. Произошло расширение возможностей для осуществления действий по расширению основ социалистического народовластия в угоду Верховного суда СССР.

Дополнительной усилительной мерой по отношению к Конституции 1936 г. послужил Закон о судоустройстве от 16 августа 1938 г., который подчинил все суды республик Верховному суду. Верховный суд СССР мог свободно вмешиваться в деятельность судов союзных республик и осуществлять проверки на факт законности в издаваемых решениях. Данное положение дел дополняется ст. 5 п. «б»: «Правосудие в СССР осуществляется на началах единого и обязательного для всех судов уголовного, гражданского и процессуального законодательства СССР» [2].

Конституция 1936 г. несла в себе демократические принципы судопроизводства, но ее нормы не устанавливали механизмов, которые могли бы осуществлять полную гарантированность действий Конституции на территории всего СССР. Имели место размытые положения, которые можно было интерпретировать в свою пользу и подстроить под абсолютно любую ситуацию. Таким стало положение репрессивного и тоталитарного характера: «Лица, покушающиеся на общественную, социалистическую собственность являются врагами народа», которое возможно было трактовать, как угодно, в процессе установления уголовного преследования [4].

В данной связи судебная деятельность по гражданским делам стала носить репрессивный характер. Огромное количество гражданских дел в судах переквалифицировались в уголовные посредством процедуры упрощения.

Вся деятельность судебных органов была направлена на борьбу с «врагами народа», а в процессе данной борьбы у системы были полностью «развязаны руки», что позволяло применять процессуальные действия, которые не были закреплены законодательно.

Судебная система в период с 1941 по 1945 г. особо не изменилась, но изменения коснулись военных трибуналов, усилив их роль в разы. В местностях, которые были на военном положении, военные трибуналы обретали компетентность по отношению к делам, передаваемым от общих судов: грабежи, разбои, бандитизм, умышленные убийства, кража социалистической собственности и др. Вся система трибуналов зависела от Верховного суда СССР. В составе системы военных трибуналов действовали абсолютно разные военные коллегии, начиная с сухопутной, железнодорожной и заканчивая воднотранспортной. Военные трибуналы располагались в зоне военного положения (в военных округах, на фронтах, флотах и армиях, а также иных соединениях). Весь упор был на военных трибуналах в условиях военного положения и в процессе ведения ожесточённой войны с оккупантами, что, в принципе, не помешало осуществлять репрессии по отношению к военнослужащим. Военные трибуналы имеют воинскую направленность, а общие суды занимались преимущественно осуществлением правосудия на территории, где не было объявлено военное положение. Основной категорией было рассмотрение дел, где освещались преступления, связанные с нарушением в военное время трудовой и государственной дисциплины [10].

Полностью советская система судоустройства была сформирована в послевоенный пери-

од, опираясь на закон 1938 г., однако в 1953 г. произошла либерализация социально-политической жизни в виде «хрущёвской оттепели». Происходит упразднение внесудебных органов политических репрессий и наделение Верховного суда СССР правом пересматривать по протестам Генерального прокурора СССР их постановления, вынесенные в 30–40-х гг. и в начале 50-х гг. [11].

Главной особенностью судебной системы СССР периода «оттепели» было частое преобразование, которое постепенно модифицировало уже имеющуюся модель судебной системы, оформлялись новые правовые акты, которые регламентировали иные правила осуществления правосудия, а также постепенно началась реабилитация жертв политических репрессий и тоталитаризма.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик: Принята II Всесоюзным съездом Советов 31 января 1924 года (редакция 31.01.1924). URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr- rsfsr/1924/red_1924/185480/chapter/01c8fccb618709f905850f551652da59/ (дата обращения: 29.11. 2023).
2. Закон СССР от 16.08.1938 «О судоустройстве СССР, союзных и автономных республик» // СПС «Консультант плюс». URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=16079#AwveMrTGHtoOBvm1(дата обращения 29.11.2023).
3. Декрет Совет Народных Комиссаров (О суде). URL: Режим доступа: https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5312/ (дата обращения: 29.11.2023).
4. Абдулин Р.С. Судебное управление в Советской России в период с 1945 по 1970 г. // История государства и права. 2012. № 19. С. 35–37.
5. Борозинец Ю.О. История судебной системы России эпохи СССР 1917–1930-х гг. // Инновационная наука. 2015. Вып. 7–2. С. 64–67.
6. Вышинский А. Я. Очерки по судоустройству в СССР. М., 1934; Вышинский А. Я. Наши задачи / За советскую законность. 1935. № 5. С. 3–7.
7. Кодинцев А.Я. Споры о роли и месте народных и общественных судов в судебной системе СССР в середине 30-х годов XX века // Российский судья. 2007. № 2. С. 44–46.
8. Кожевников М.В. История советского суда. 1917–1947 гг. М., 1948.
9. Семенов В.М., Правоохранительные органы в СССР. М.: Юридическая литература. С. 124.
10. Труфанов С.В. Общая характеристика нормативно-правовой базы функционирования советской судебной системы 50–70-х годов XX в. // История государства и права. 2012. № 4. С. 45–48.
11. Ривлин А.Л. Организация суда и прокуратуры в СССР. Харьков, 1968. С. 120.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Constitution (Basic Law) of the Union of Soviet Socialist Republics: Adopted by the II All-Union Congress of Soviets on January 31, 1924 (as amended on January 31, 1924). URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1924/red_1924/185480/chapter/01c8fccb618709f905850f551652da59/ (access date: 11/29/2023).
2. USSR Law of August 16, 1938 “On the Judicial System of the USSR, Union and Autonomous Republics” // ATP “Consultant Plus”. URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=16079#AwveMrTGHtoOBvm1 (access date 11/29/2023).
3. Decree of the Council of People’s Commissars (On the court). URL: Access mode: https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5312/ (access date: November 29, 2023).
4. Abdulin R.S. Judicial administration in Soviet Russia in the period from 1945 to 1970 // History of state and law. 2012. No. 19. P. 35–37.
5. Borozinets Yu.O. History of the complex system of Russia during the USSR era of 1917–1930s. // Innovative science. 2015. Issue. 7–2. P. 64–67.

6. Vyshinsky A. Ya. Essays on the judicial system in the USSR. M., 1934; Vyshinsky A. Ya. Our tasks For Soviet legality. 1935. No. 5. P. 3–7.
7. Kodintsev A.Ya. Disputes about the rollers and places of people's and public courts in the modern system of the USSR in the mid-30s of the XX century // Russian Judge. 2007. No. 2. P. 44–46.
8. Kozhevnikov M.V. History of the Soviet court. 1917—1947. M., 1948.
9. Semenov V.M., Law enforcement agencies in the USSR. M.: Legal literature. P. 124.
10. Trufanov S.V. General characteristics of the regulatory framework of the developed Soviet modern system of the 50–70s of the XX century. // History of state and law. 2012. No. 4. P. 45–48.
11. Rivlin A.L. Organization of the court and prosecutor's office in the USSR. Kharkov, 1968. P. 120.

УДК 342.7

Жукова А.Е.[1]
Куров А.Е.[2]

ПРЕСЕЧЕНИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ ЧЕРЕЗ ЦИФРОВОЙ КОЛПАК КАК ПУТЬ К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ ЦИФРОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аннотация. В статье авторы рассматривают понятие «цифровой колпак» в контексте легального и нелегального сбора и анализа персональных данных пользователя через его цифровые устройства. В ходе исследования данной темы был произведен анализ судебной практики и иных нормативно-правовых актов, чтобы узнать, где с точки зрения российского закона должны устанавливаться границы дозволенного в отношении конфиденциальных данных граждан. Авторы пришли к выводу, что, закрепив новые нормы права в законе, можно добиться устойчивого развития отечественного цифрового законодательства.

Ключевые слова: цифровые права, персональные данные, социальный кредит, сбор данных, цифровое законодательство.

Zhukova A.
Kurov A.

SUPPRESSION OF OFFENSES THROUGH THE DIGITAL CAP AS A WAY TO THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF DIGITAL LEGISLATION

Abstract. The paper deals with the concept of “digital cap” in the context of legal and illegal collection and analysis of user personal data through his digital devices. The authors analyze judicial practice and other legal acts and determine where, from the perspective of Russian law, the boundaries of what is permitted in relation to confidential data of citizens should be set. The researchers come to the conclusion that it is possible to achieve sustainable development of domestic digital legislation by enshrining new rules in law.

Keywords: digital rights, personal data, social credit, data collection, digital legislation.

С развитием цифровых технологий ежедневно мы сталкиваемся с тем, что ряд вопросов, в особенности юридического характера, остаются нерешенными. Особенно актуален сегодня вопрос сбора персональных данных пользователей. Ведь любые современные социальные сети или интернет-ресурсы собирают сведения о своих пользователях в самых разных целях.

Современный сбор такой информации делится на два вида:

1. Открытый сбор данных о пользователе с уведомлением его. Сегодня большинство официальных интернет-ресурсов собирают так называемые файлы cookie, которые представляют из себя текстовые файлы, которые записывают все данные с интернет-сайтов, который посещает пользователь [1]. В совокупность собираемых данных входит: информация об аккаунте пользователя, возраст, пол, населенный пункт, сфера интересов, экранное время, затраченное на конкретном сайте, и

[1] *Жукова Анастасия Евгеньевна*, кандидат юридических наук, доцент кафедры правового обеспечения деятельности органов власти Северо-Кавказского института – филиала РАНХиГС, г. Пятигорск, Российская Федерация, e-mail: ms.zhukova@gmail.com
Anastasia Zhukova, Ph.D. in Law, Associate Professor, Department for Legal Support of Authorities Activity, North-Caucasian Institute, Branch of RANEPA, Pyatigorsk, Russian Federation, e-mail: ms.zhukova@gmail.com
[2] *Куров Аркадий Евгеньевич*, магистрант, Северо-Кавказский институт – филиал РАНХиГС, г. Пятигорск, Российская Федерация, e-mail: arka-kurov@ya.ru
Arkady Kurov, Graduate Student, North-Caucasian Institute, Branch of RANEPA, Pyatigorsk, Russian Federation, e-mail: arka-kurov@ya.ru

многое другое. На основе этой информации маркетологи интернет-сайта делают выводы о том, насколько пользователям сети Интернет интересен тот продукт, который продвигается компанией на цифровых площадках. И, как следствие, на основе полученных данных осуществляется анализ для корректировки маркетинговой политики сайта. Особенностью файлов cookie является то, что интернет-ресурс, перед тем как начать их сбор, предупреждает пользователя о том, что на сайте собираются такие файлы. В этом процессе наблюдается так называемая публичная оферта.

2. Незаконный сбор персональных данных о пользователе. Достаточно часто происходят ситуации, когда интернет-сайты собирают всю конфиденциальную информацию о пользователе и впоследствии перепродают ее на рынке сбыта информации (естественно неофициально), что подтверждается информацией, опубликованной Роскомнадзором [2]. В таком случае пользователь, чьи данные были незаконно собраны и проданы без его разрешения, потом становится жертвой телефонных мошенников или фишинговых компаний (под «фишингом» подразумевается мошенничество, направленное на кражу личных данных пользователей в цифровом пространстве).

В итоге, если в первом случае интернет-ресурс производит с пользователем сделку о публичной оферте, то во втором – происходит нелегальный сбор данных о пользователе в мошеннических целях.

С юридической точки зрения данный вопрос хоть и четко регламентирован, но все же на практике мы сталкиваемся с рядом спорных проблем, ведь в отечественном законодательстве отсутствуют нормативно-правовые акты, регулирующие сферу цифрового права. Но, тем не менее, имеющаяся правовая база по данному вопросу служит отличным плацдармом, на котором можно осуществить дальнейшую деятельность по созданию и конкретизации цифрового законодательства.

Современное российское законодательство, как уже отмечалось выше, регламентирует защиту прав граждан на сохранение конфиденциальной информации о них. Особенно четко это отражено в статье 23 Конституции РФ [3], в которой установлено, что каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни и право на тайну переписки, телефонных переговоров и почтовых отправлений.

Вместе с тем вытекающие из данной статьи положения закреплены в Федеральном законе «О персональных данных» [4], который содержит в себе определение понятия «персональных данных». Итак, согласно положениям приведенного федерального закона, под персональными данными понимается любая информация, которая хоть как-то относится (прямо или косвенно) к конкретному физическому лицу, выступающему субъектом персональных данных.

В статье 7 вышеупомянутого федерального закона указано, что конфиденциальность персональных данных пользователя заключается в том, что лицо, получившее доступ к таким данным, не имеет права на их разглашение без согласия правообладателя.

Вследствие чего операторы и те лица, которые получили доступ к персональным данным, обязаны хранить их в тайне и не раскрывать третьим лицам, а также не распространять любые персональные данные без согласия самого субъекта (которому эти данные принадлежат), если иное не предусмотрено положениями рассматриваемого федерального закона.

Для того чтобы вышеприведенные нами нормы федерального законодательства исполнялись надлежащим образом, отечественный законодатель, в случае нарушения регламентируемых положений, предусмотрел правовую ответственность за разглашение такой информации и передачу ее иным лицам.

В случае нарушения, а также в зависимости от конкретной ситуации, к нарушителю норм права могут быть применены следующие виды ответственности: уголовная, административная или дисциплинарная.

Согласно статье 137 Уголовного кодекса Российской Федерации [5], незаконное распространение персональных данных о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия либо распространение этих сведения в публичном выступлении или в СМИ, влечет наказание в

виде одного из следующих вариантов: наложение штрафа, исправительными/принудительными работами с лишением права занимать определенные должности или запрет на занятие определенной деятельностью на установленный судом срок, арестом, либо лишением свободы. Необходимо также отметить, что согласно статье 138 рассматриваемого кодекса, за нарушение тайны переписки и телефонных переговоров предусмотрена уголовная ответственность в виде: штрафа, исправительных/обязательных работ с последующим временным лишением права заниматься определенной деятельностью.

Согласно статье 13.11 Кодекса Российской Федерации об административных нарушениях [6], за нарушение законодательства в сфере персональных данных, действующим российском законодательством предусмотрена административная ответственность в виде штрафа, размер которого зависит от того, при каких условиях и каким лицом совершен данный проступок.

Нормами трудового законодательства также предусматривается и дисциплинарная ответственность за нарушение норм, регулирующих обработку и защиту персональных данных работника [7].

Таким образом, собирать, хранить, обрабатывать и распространять персональные данные пользователя на территории РФ можно только согласно действующим нормам федерального законодательства в данной сфере.

Однако даже несмотря на то, что вопрос персональных данных четко регламентирован в отечественном законодательстве, в современных реалиях всё чаще возникает ситуация, когда из-за технического прогресса ряд вопросов остается спорными и нерешенными.

К примеру, несколько лет назад заведующий кафедрой европейского права Гуманитарного университета Екатеринбурга Антон Бурков подал иск в Замоскворецкий суд Москвы с требованием запретить американской компании «Google» читать его электронные письма [8].

Россиянин, подавший иск, считает, что американская компания своими действиями нарушает его право на неприкосновенность частной жизни, регламентированное рядом нормативно-правовых актов, и требует от компании моральную компенсацию в размере 50 тысяч рублей.

В свою очередь, представители компании прокомментировали, что в действительности поисковик производит контекстный анализ контента, просматриваемого и создаваемого пользователем, и на основе этого осуществляет анализ этой информации для демонстрации пользователю таргетированной рекламы в дальнейшем. Кроме того, специалисты Google утверждают, что вся собираемая компанией информация тщательно зашифрована и защищается от любого несанкционированного доступа со стороны третьих лиц.

Это весьма показательная ситуация, поскольку сегодня подается большое количество исковых заявлений по схожим правовым вопросам. В связи с этим пленум Верховного суда РФ разъяснил в своем постановлении, когда вмешательство в личную жизнь становится преступлением [9].

По словам Пленума Верховного суда РФ, вмешательство в личную жизнь становится преступлением только в том случае, если речь идет о тех сведениях, которые пользователь не хотел распространять. Кроме того, если персональные данные гражданина были преданы огласке самим гражданином или же по его воле, то в таком случае ни о какой ответственности и речи идти не может.

Таким образом, действие норм федерального законодательства о защите персональных данных действует лишь до тех пор, пока пользователь сам не желает распространять свои личные данные. В случае же, если он сам их распространил или же желал их распространения, то нормы федерального законодательства не применяются. Вследствие этого законом четко выстроены границы дозволенного по охране и защите персональных данных, но если субъект правоотношений сам пожелает «стереть» эти границы, то никто, кроме него самого, не будет нести ответственность за распространение сведений.

Но тем не менее на практике существует множество ситуаций, когда персональные данные собираются и распространяются ком-

паниями, предоставляющими цифровые услуги, вне зависимости от согласия пользователя на это.

По данным Минцифры, в 2022 году в Российской Федерации зарегистрировано свыше 300 миллионов мобильных телефонов, большинство из которых были произведены следующими зарубежными компаниями: Samsung (33% смартфонов на рынке), Xiaomi (25% смартфонов на рынке) и Apple (13% смартфонов на рынке) [10].

Исходя из данных, приведенных в статистике Минцифры, мы видим, что подавляющее число смартфонов на российском рынке, производится в Китае. Особое внимание необходимо обратить именно на данный факт, ведь всё чаще происходят ситуации, когда современные смартфоны тотально следят за конфиденциальной информацией пользователей. Так, Международная группа ученых провела исследование в отношении популярных компаний по производству смартфонов как в Китае, так и за его пределами. По результатам проведенного исследования, специалисты пришли к выводу о том, что смартфоны брендов «OnePlus», «Xiaomi», «Oppo» и др. собирают всю информацию о пользователе.

Произведя более подробный анализ принципов функционирования данных смартфонов в отношении сбора конфиденциальных данных о пользователе, международные специалисты пришли к выводу, что в Android-смартфонах («Android» – мобильная операционная система) установлено большое количество скрытых пакетов-программ, которые используются для сбора, анализа и передачи персональных данных пользователя [11]. Примечательно в этой ситуации то, что конфиденциальные данные передаются не только компании-производителю, но и сторонним лицам, разработавшим программное обеспечение для слежки, что впоследствии приводит к деанонимизации пользователей.

Еще одной проблемой является то, что вся нелегально собранная конфиденциальная информация о пользователях в дальнейшем перепродается на «черном» рынке. Так, по данным ряда новостных интернет-изданий, в 2022 году объем украденных конфиденциальных данных о пользователях, по сравнению с предыдущими годами, увеличился в 32 раза. В основном же «утечки» информации происходят на криптобиржах и платежных сервисах [12].

Исходя из вышесказанного, всё чаще выявляются ситуации, в которых пользователь цифровых технологий находится под «цифровым колпаком», что пагубно влияет на его конфиденциальность. Стоит также отметить, что после того, как пользователь узнает о том, что его персональные данные передаются компании-производителю или же третьим лицам, то уровень доверия к производителю стремительно падает.

Подобный «цифровой колпак» может принести и пользу, но лишь в том случае, если его правильно использовать в соответствии с действующим законодательством. И более того, законный «цифровой колпак» помог уже во многих случаях.

Самое главное преимущество «цифрового колпака», интегрированного в закон – это быстрое и точное раскрытие преступлений. Как уже отмечалось нами выше, сейчас почти у каждого второго человека на планете есть смартфон, геопозиция которого может быть очень полезна для правоохранительных органов. Так, правоохранительные органы США в рамках проводимых уголовных расследований стали официально сотрудничать с компанией «Google», запрашивая информацию и геопозицию всех устройств, которые были в определенное время в конкретном районе/месте, где было совершено преступление.

К примеру, в 2019 году вооруженный мужчина ограбил банк в пригороде Ричмонда, украв почти 200 тысяч долларов. Хоть ему и удалось скрыться с места преступления с украденным имуществом, полиция запросила всю необходимую информацию о смартфонах и их геопозициях в районе ограбления, за относительно небольшой срок вычислила местоположение преступника и арестовала его [13]. Стоит также отметить, что сведения о геопозиции устройства хранятся компанией всего 18 месяцев, затем они удаляются или обновляются.

Еще одним примером, который необходимо рассмотреть, является ситуация, когда компания собирает часть персональных данных в

виде местоположения пользователя и использует их только по запросу самого пользователя. Так, в смартфонах компании «Apple» встроена функция «Локатор». Функция данного приложения заключается в том, что при ее активации пользователем, смартфон передает все данные о местоположении iPhone, даже если он полностью выключен. Впоследствии при утере смартфона, пользователь, зайдя в свою учетную запись в специальном разделе на сайте компании, может отследить точное местоположение своего смартфона и обратиться с соответствующим заявлением в полицию [14]. Данная функция используется компанией уже почти целое десятилетие.

Кроме того, в середине 2022 года компания Apple запустила новую пилотную функцию для своих смартфонов, которая пока что работает только в США и Канаде. Суть функции заключается в том, что последние смартфоны линейки iPhone 14 оснащены сверхновыми датчиками, которые способны распознать автомобильную катастрофу, а затем, связавшись со спутником, направить сигнал службам спасения, которые приходят на помощь попавшему в беду человеку. Так, в 2022 году данная функция спасла жизни нескольких человек, которые на большой скорости вылетели на своем автомобиле в каньон в Калифорнии. Пролетев 90 метров над пропастью, пострадавшие упали в ущелье каньона, где совсем не было сотовой связи. Но именно благодаря функции спутниковой связи смартфон передал сигнал спасателям через спутник, и уже вскоре на место происшествия прибыла бригада спасателей на вертолете. По словам спасателей, данные о местоположении аварии, переданные смартфоном, были предельно точны [15].

Более того, множество специалистов в сфере цифровых технологий утверждают, что совсем скоро с помощью подобного взаимодействия компаний и государственных правоохранительных органов можно будет предотвращать ряд преступлений и правонарушений, а также негативных ситуаций, что позитивно скажется на спокойной жизни общества.

Вместе с тем одно из государств уже активно практикует данное сотрудничество. И это государство – Китайская Народная Республика. В 2021 году в республике был официально принят новый кодекс, учредивший «систему социального кредита». Суть системы проста: один из городов Китая оснастили десятками тысяч датчиков и камер видеонаблюдения, в которые встроены алгоритмы анализа поведения человека. Более того, эта сеть алгоритмов взаимодействовала и с техникой, которая есть у пользователей. Такая цифровая экосистема функционировала в рамках нейросетей, которые «следили» за гражданами на улицах города и производили анализ их поведения, после чего, в зависимости от направленности поступка гражданина (плохого или хорошего), система либо начисляла баллы социального кредита на государственный счет пользователя, либо же списывала их оттуда, соответственно. К примеру, если городской житель бросал мусор мимо урны, то система, проанализировав его поступок, списывала баллы со счета. А если он делал что-то хорошее, например, уступал место в автобусе, то система начисляла ему баллы. Примечательно, но такая система функционирует и в отношении китайских компаний и предпринимателей. Сама же система социального кредита создана для того, чтобы у общества и государства в целом был социальный портрет гражданина или юридического лица. На основе этого тем субъектам правоотношений, кто является законопослушным, государство предоставляет ряд социальных льгот [16].

Таким образом, мы можем сделать вывод, что рассматриваемый нами «цифровой колпак» должен соблюдаться в границах дозволенного. И более того, как показывает зарубежный опыт Китая и США, при сотрудничестве частных компаний с государством можно повысить уровень безопасности жизни в стране, ведь большую часть своего свободного времени мы проводим именно в цифровом пространстве. В связи с чем нам просто необходимо осуществлять постоянное регулирование новых технологий, которые появляются в цифровом пространстве, что позволит создать и затем развить отечественное цифровое законодательство.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Настроить прием файлов cookie // Интернет-ресурс ООО «Яндекс». – URL: https://yandex.uz/support/common/browsers-settings/browsers-cookies.html (дата обращения: 20.06.2023)
2. «Пробивка» человека – незаконный сбор персональных данных // Блог медиаюриста об информации и праве «МедиаПраво.ком». – URL: https://mediapravo.com/privacy/probivka-cheloveka-nezakonnyj-sbor-personalnyh-dannyh.html (дата обращения: 20.06.2023)
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
4. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 14.07.20220 «О персональных данных».
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022)
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 17.02.2023)
7. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 19.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023)
8. Россиянин через суд потребовал от Google прекратить слежку в интернете // Мультимедийный холдинг «РБК». – URL: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/54c59c599a79475075142ce2 (дата обращения: 22.07.2023)
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)»
10. Tecno вместо Айфона: как изменился рынок смартфонов в 2022 году // Интернет-журнал «Тинькофф». – URL: https://journal.tinkoff.ru/smartphone-2022/ (дата обращения: 22.08.2023)
11. Китайские смартфоны уличили в слежке за пользователями // Интернет-издание «Lenta.ru». – URL: https://lenta.ru/news/2023/02/07/phone_spy/ (дата обращения: 22.08.2023)
12. Утечки персональных данных из банков и платежных сервисов резко участились // Интернет-издание «Lenta.ru». – URL: https://lenta.ru/news/2023/02/22/leak/ (дата обращения: 22.08.2023)
13. Загуглить убийцу: как геолокация помогает расследовать преступления // Интернет-сайт «Правовые новости». – URL: https://pravo.ru/story/228845/?desc_tv_3= (дата обращения: 13.09.2023)
14. Действия в случае потери или кражи IPhone, IPad или IPod touch // Официальный сайт компании «Apple». – URL: https://support.apple.com/ru-ru/HT201472 (дата обращения: 13.09.2023)
15. Благодаря спутниковой связи в IPhone 14 спасли двух человек // Интернет-сайт «wylsa.com». – URL: https://wylsa.com/blagodarya-sputnikovoj-svyazi-v-iphone-14-spasli-dvuh-chelovek/ (дата обращения: 23.09.2023)
16. В Китае официально узаконили «Систему социального кредита» // Аналитическое агентство «TAdviser». – URL: https://www.tadviser.ru/index.php/ (дата обращения: 23.09.2023)

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Set up the acceptance of cookies // Internet resource of Yandex LLC. – URL: https://yandex.uz/support/common/browsers-settings/browsers-cookies.html (access date: 06.20.2023)
2. “Punching” a person – illegal collection of personal data // Blog of a media lawyer about information and law “MediaPravo.com”. – URL: https://mediapravo.com/privacy/probivka-cheloveka-nezakonnyj-sbor-personalnyh-dannyh.html (access date: 06.20.2023)
3. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12/12/1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 07/01/2020)

4. Federal Law No. 152-FZ dated July 27, 2006 (as amended July 14, 2022 “On Personal Data”
5. Criminal Code of the Russian Federation dated June 13, 1996 No. 63-FZ (as amended on December 29, 2022)
6. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses dated December 30, 2001 No. 195-FZ (as amended on February 17, 2023)
7. Labor Code of the Russian Federation dated December 30, 2001 No. 197-FZ (as amended on December 19, 2022) (as amended and supplemented, entered into force on January 11, 2023)
8. A Russian, through the court, demanded that Google stop surveillance on the Internet // RBC Multimedia Holding. – URL: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/54c59c599a79475075142ce2 (access date: 07.22.2023)
9. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 25, 2018 No. 46 “On some issues of judicial practice in cases of crimes against the constitutional rights and freedoms of man and citizen (Articles 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 of the Criminal Code of the Russian Federation)”
10. Tecno instead of iPhone: how the smartphone market has changed in 2022 // Tinkoff Internet magazine. – URL: https://journal.tinkoff.ru/smartphone-2022/ (access date: 08/22/2023)
11. Chinese smartphones were caught spying on users // Internet publication “Lenta.ru”. – URL: https://lenta.ru/news/2023/02/07/phone_spy/ (access date: 08/22/2023)
12. Leaks of personal data from banks and payment services have sharply increased // Internet publication “Lenta.ru”. – URL: https://lenta.ru/news/2023/02/22/leak/ (access date: 08/22/2023)
13. Google the killer: how geolocation helps solve crimes // Legal News website. – URL: https://pravo.ru/story/228845/?desc_tv_3= (access date: 09.13.2023)
14. Actions in case of loss or theft of an iPhone, iPad or iPod touch // Official website of the Apple company. – URL: https://support.apple.com/ru-ru/HT201472 (access date: 09/13/2023)
15. Thanks to satellite communications in IPhone 14, two people were saved // Internet site “wylsa.com”. – URL: https://wylsa.com/blagodarya-sputnikovoj-svyazi-v-iphone-14-spasli-dvuh-chelovek/ (access date: 09/23/2023)
16. In China, the “Social Credit System” was officially legalized // Analytical agency “TAdviser”. – URL: https://www.tadviser.ru/index.php/ (access date: 09/23/2023)

УДК 34

Манкиева А.В.[1]

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация. Противодействие коррупции обусловлено крайне высокой степенью ее общественной опасности. В результате совершения коррупционных преступлений существенно нарушается соответствующая определенным нормативным актам деятельность органов публичной власти, подрываются авторитет и иные интересы государства, зачастую причиняется значительный материальный ущерб, ущемляются права и законные интересы граждан или организаций, а в целом – интересы всего общества и страны. Осознание серьезности проблемы привело к принятию ряда нормативно-правовых актов, направленных на противодействие коррупции. Вышеизложенные положения обусловливают актуальность изучения вопросов реализации механизмов противодействия коррупции в системе государственной гражданской службы РФ и выработки предложений по их совершенствованию.

Ключевые слова: коррупция, органы власти, механизмы, общество, противодействие.

Mankieva A.

CURRENT PROBLEMS OF ANTI-CORRUPTION LEGISLATION AND WAYS TO SOLVE THEM

Abstract. Anti-corruption is caused by an extremely high degree of its public danger. As a result of the commission of corruption crimes, the activities of public authorities in accordance with certain regulations are significantly disrupted; the authority and other interests of the state are undermined; significant material damage is often caused; the rights and legitimate interests of citizens or organizations, and in general the interests of the entire society and country, are infringed. Awareness of the seriousness of the problem led to the adoption of a number of regulations aimed at combating corruption. The above provisions determine the relevance of studying the implementation of anti-corruption mechanisms in the system of the state civil service of the Russian Federation and developing proposals for their improvement.

Keywords: corruption, authorities, mechanisms, society, counteraction.

Главная составляющая противодействия коррупционным действиям − профилактическая работа государственных структур, которая подразумевает планирование проведения мероприятий по прекращению правонарушений, связанных со взяточничеством среди служебных, должностных лиц, а также обнаружение причин взяток с последующим их предотвращением (профилактика коррупции), работа по изучению и анализу, принятию предупреждающих, пресекающих мер, а также по расследованию и раскрытию коррупционных действий, где результатом станет тотальная ликвидация правонарушений подобного рода [1].

Исполнительная власть и прочие оговорённые в законе участники правовых отношений, которые появляются в процессе профессиональной служебной деятельности (государственной, муниципальной), призваны решать

[1] *Манкиева Аза Вахидовна*, кандидат политических наук, доцент, заведующий кафедрой правового обеспечения деятельности органов власти, Северо-Кавказский институт – филиал РАНХиГС, г. Пятигорск, Российская Федерация, e-mail: aza.mankieva@mail.ru

Aza Mankieva, Ph.D. in Politics, Associate Professor, Head of Department for Legal Support of Authorities Activity, North-Caucasian Institute, Branch of RANEPA, Pyatigorsk, Russian Federation, e-mail: aza.mankieva@mail.ru

большое количество разнородных вопросов и задач. В этот перечень в том числе входит реализация мер, направленных на профилактику коррупционных действий, а также на возникновение на государственной службе ситуаций, в которых явно присутствует конфликт интересов [2].

Выявление коррупционных действий и предотвращение новых фактов коррупции являются одними из основных задач органов государственной власти. В профилактике должны быть задействованы также органы регионального управления, местного самоуправления, юридические и физические лица. Сегодня все действия по повышению уровня антикоррупционной деятельности являются критически важными.

Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [3], в частности, перечисляет три базовых вида деятельности, которые ориентированы на борьбу с коррупцией. Это профилактика, противодействие и снижение и/или устранение последствий подобных правовых нарушений.

Основания и условия коррупции можно ликвидировать, реализуя общие и/или специальные превентивные меры.

В перечень общих мер должны входить три вида деятельности: социально-экономическая, общая и культурная. Из общих мер предотвращения коррупции следует устранить такую составляющую, как использование коррупционных действий в качестве средства налаживания и развития новых социальных отношений.

При предотвращении коррупционных действий при помощи общих мер подразумевается, что правонарушение, которое запрещено Уголовным кодексом, не совершается в принципе. Следует признать, что данные меры в законодательстве страны были не вполне реализованы. Так, многократные штрафы больше всего сдерживают граждан, редко берущих взятки в крупных и особо крупных размерах, и фактически не работают в отношении тех, кто на регулярной основе берёт незначительные суммы.

Здесь вполне здравым и закономерным видится подход, который, в соответствии с частью 1 статьи 290 УК РФ [1], допускает наложение штрафных санкций в размере до одного миллиона рублей. Такой подход станет подспорьем в проведении общепрофилактических антикоррупционных действий и даст возможность эффективнее противостоять подобным правонарушениям. Кроме этого, такой подход вполне уместно применять и к другим проявлениям коррупции.

Выстраивание наиболее приемлемых механизмов профилактики и урегулирования конфликтов интересов лиц, которые занимают должности в структурах муниципальной и государственной гражданской службы, считается в меньшей степени актуальным. Так, можно внести предложение о создании механизма, который бы предоставил им возможность обозначать собственные личные интересы и устанавливать ограничения для решений, которые эти интересы затрагивают. Необходимо принимать в расчёт тот факт, что вышеупомянутых лиц следует воспринимать только в качестве субъектов, самостоятельно принимающих профилактические меры, а также разрешающих конфликты интересов. В связи с этим логично предположить, что данные должностные лица не должны быть ограничены исключительно выбором профилактических антикоррупционных средств и мер устранения конфликтов интересов. В случае необходимости они должны также иметь возможность прибегнуть к иным мерам, которые не прописаны в конкретном законе.

В качестве примера применения стимулирующей нормы, направленной непосредственно на противодействие коррупции, можно привести инициативу, которая предполагает выдачу какой-либо компенсации лицам, сообщившим о коррупционных фактах [4]. Есть мнение, что, если брать во внимание менталитет, данный механизм в России в первую очередь должен быть компенсационным.

Новые административные положения, не закреплённая за конкретным лицом ответственность за взаимодействие между гражданами и представителями государственных структур, рост доступности и отлаженная работа по предоставлению этих услуг многофункциональными центрами, распространение управления документами, представленны-

ми в электронной форме, а также экспертизы противодействия коррупции, снижение административного контроля и прочие механизмы помогают сформировать соответствующий фон, который способствует снижению общего уровня коррупции в государственном управлении в целом на всех уровнях.

Широкий подход к урегулированию проблем коррупции гарантирует результативность антикоррупционной политики государства. Эффективность, в свою очередь, предполагает и включает слаженную деятельность правоохранительных органов, усовершенствование законодательства на всех уровнях, а также максимальное понимание проблемы всеми гражданами. Изучение тематической практики демонстрирует, что определение размеров, числа противоправных действий напрямую связано как с действующими законами, так и с самими гражданами, их позицией по отношению к подобным преступлениям.

Правовоспитательная работа с населением формирует в сознании людей определённый нравственный фундамент, который предполагает не только наличие знаний правовых норм, но и следование им, а также реализацию права в нужной степени.

Под правовоспитательной деятельностью имеется в виду трансляция знаний в области права между людьми, их способность руководствоваться этими знаниями и четко представлять возможные последствия правонарушений. В правовое обучение входят уважительное отношение к правилам, законам Российской Федерации и их неукоснительное соблюдение. Вместе с тем правовоспитательная работа не является гарантией полного восприятия и усвоения всех законодательных актов каждым гражданином. И всё же основополагающие законы обязан знать каждый [5].

Так, 23 августа текущего года Правительство России предложило внести поправки в антикоррупционное законодательство.

Соответствующий законопроект с поправками в Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее – Закон № 273-ФЗ) и иные федеральные законы был внесен в Госдуму Правительством РФ 23 августа 2023 года.

В настоящее время в отношении граждан, претендующих на замещение государственных должностей федерального и регионального уровней, муниципальных должностей, а также лиц, замещающих такие должности, предусмотрены проверки сведений о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера (ч. 7.1 ст. 8 Закона № 273-ФЗ). Правительство РФ предлагает разрешить также антикоррупционные проверки в отношении указанных лиц.

Кроме того, предлагается наделить высших должностных лиц субъектов РФ следующими полномочиями:

– направлять запросы в федеральные органы исполнительной власти, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, в отношении лиц, замещающих государственные должности субъектов РФ или муниципальные должности, за исключением депутатов законодательных (представительных) органов соответствующего уровня;

– осуществлять антикоррупционные проверки в полном объеме в отношении лиц, замещающих муниципальные должности и граждан, претендующих на их замещение.

Корреспондирующие нормы предлагается внести в Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [6] (далее – Закон № 144-ФЗ) и уточнить подп. 3 п. 1 ч. 3 ст. 7 Закона № 144-ФЗ. Если законопроект примут, то оперативно-розыскные мероприятия можно будет проводить также в целях получения информации, необходимой для проверки достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение муниципальных должностей, замещаемых как на постоянной основе, так и на непостоянной основе, а также лицами, замещающими указанные должности.

Также предлагается внести поправки в Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [7]. В частности, предлагается разрешить применять к депутату, члену выборного органа или выборному должностному лицу местного самоуправления такую меру ответс-

твенности, как досрочное прекращение полномочий, если этими лицами были нарушены антикоррупционные нормы.

Следует признать, что на сегодняшний день в стране отмечается слабый уровень правовых знаний и культуры. Это кризисный момент, который является свидетельством того факта, что отношения между лицами, занимающими высокие посты и должности, и простыми гражданами выходят за рамки законности. По этой причине мы не видим отлаженного правотворческого процесса.

Программа профилактических антикоррупционных мероприятий должна быть повсеместно, как в государственных структурах, так и в бизнесе. Должен быть отработан контроль соблюдения всех норм на всех уровнях.

Стремление и старания общества в целом необходимы, чтобы противодействие фактам коррупции было ориентировано как на распознавание, раскрытие причин возникновения подобных правонарушений, так и на их устранение и недопущение в будущем.

Что касается государственных структур, их область – это одновременно недопущение и устранение фактов коррупции на законодательном уровне, а также обеспечение распространения правовой культуры в современном обществе.

В зону ответственности институтов гражданского общества входят повышение уровня сознательного участия людей и компаний, организаций всех форм собственности в мероприятиях по противодействию фактам коррупции, так как именно они являются важным элементом контроля общества и формирования в нём антикоррупционных поведенческих признаков (имеются в виду СМИ) [8].

Стратегическими характеристиками, которые определяют коррупцию как общесоциальный симптом современного российского общества, являются социально-экономические факторы, а именно: нехватка правовой защищённости системы финансов, рост спекулятивных тенденций зарубежного капитала, законодательные диспропорции в области регистрации прав собственности организаций за рубежом, значительный процент теневой экономики и растущая криминализация в хозяйственно-финансовой области, ощутимые темпы роста недобросовестной конкуренции среди отечественных производителей и организаций в сфере сервиса, нарастание процессов миграции и серьёзный приток жителей из Южной Азии, дисбаланс в региональном социально-экономическом развитии регионов, а также отток квалифицированных кадров, который с этим связан [9].

Чтобы устранить факты коррупции в социально-экономической сфере, следует улучшить качество жизни людей. Для этого необходимо проводить последовательную государственную политику сразу по нескольким направлениям:

– снижение безработицы, создание новых рабочих мест с одновременным, адекватным современным реалиям увеличением размеров заработной платы;

– осуществление регулярного контроля соблюдения трудовых прав работающих государственными структурами совместно с институтами гражданского общества;

– разработка программы, направленной на повышение доступности жилья и улучшение качества жилищно-коммунальных услуг;

– повышение мобильности отечественного социума с учётом повышения уровня ИТ-сферы, коммуникационных, инженерно-транспортных технологий;

– одновременное повышение качества и доступности медицинской помощи, развитие и улучшение работы социальных учреждений.

Основными, первоочередными тенденциями и в то же время политико-правовыми средствами в сфере обеспечения безопасности, как общественной, так и государственной, в части борьбы с коррупцией являются:

– укрепление функции государственной власти как гаранта безопасности личности;

– улучшение практического взаимодействия государственных структур и органов местного самоуправления с институтами гражданского общества;

– проработка и осуществление правовых гарантий и защита законных интересов всех членов российского общества;

– усовершенствование правоприменительной практики;

– создание мер, направленных на усиление доверия россиян к российской правоохранительной и судебной системе;

– улучшение правового регулирования с применением надлежащих мер административного и уголовного права;

– глобальный контроль и своевременное и последовательное противодействие коррупции;

– принятие мер антикоррупционной профилактики и их активная реализация;

– стимуляция международной деятельности по поиску, разработке межгосударственных мер по борьбе с коррупцией [10].

Подводя итог, можно сказать, что мерами, способными снизить уровень коррупционной составляющей в современном обществе, являются совместная деятельность государственных структур, субъектов, органов МСУ, а также постоянный контроль соблюдения законодательства РФ, активная работа с общественными объединениями, которые предлагают инициативы и проводят собственную профилактическую работу, направленную на противодействие конкретным фактам коррупции на местах и в стране в целом.

Государственная антикоррупционная политика подразумевает целый комплекс просветительских мер в сфере воздействия в рамках правового поля, а также мер влияния на общественные институты при помощи средств массовой информации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кузина Н. В. Надзор за соблюдением законодательства о государственной службе и противодействии коррупции // Законность. 2016. № 4. С. 25–28.
2. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (с изменениями и дополнениями от 10 июля 2023 г.). URL: https://base.garant.ru/12164203/
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
4. Перевалов В.Д., Хазанов С.Д. О методологических основах оценки эффективности мер противодействия коррупции // Российский юридический журнал. 2016. № 2. С. 22–31.
5. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ (с изменениями и дополнениями от 29 декабря 2022 г.).
6. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями от 4 августа 2023 г.).
7. Патов Н.А. Историко-правовой обзор мер противодействия коррупции // Мировой судья. 2018. № 4. С. 10–20.
8. Абильмажинова А.К. Актуальные проблемы антикоррупционного законодательства, анализ практики и пути повышения эффективности // Вестник магистратуры. 2020. № 4–3 (103).
9. Хабриева Т.Я. Формирование правовых основ антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов // Журнал российского права. 2021. № 10. С. 8–16.
10. Леонов Н. Коррупция. М.: Эксмо, 2022. 389 с.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Kuzina N.V. Supervision of compliance with legislation on public service and combating corruption // Legality. 2016. No. 4. P. 25–28.
2. Federal Law of December 25, 2008 No. 273-FZ “On Combating Corruption” (as amended and supplemented on July 10, 2023). URL: https://base.garant.ru/12164203/
3. Criminal Code of the Russian Federation dated June 13, 1996 No. 63-FZ (as amended on August 4, 2023). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
4. Perevalov V.D., Khazanov S.D. On the methodological basis for assessing the effectiveness of anti-corruption measures // Russian Legal Journal. 2016. No. 2. P. 22–31.

5. Federal Law “On Operational Investigative Activities” dated August 12, 1995 N 144-FZ (as amended and supplemented on December 29, 2022)
6. Federal Law of October 6, 2003 No. 131-FZ “On the general principles of the organization of local self-government in the Russian Federation” (as amended and supplemented on August 4, 2023)
7. Patov N.A. Historical and legal review of anti-corruption measures // Justice of the Peace. 2018. No. 4. P. 10–20.
8. Abilmazhinova A.K. Current problems of anti-corruption legislation, analysis of practice and ways to increase efficiency // Bulletin of the magistracy. 2020. No. 4–3.
9. Khabrieva T.Ya. Formation of the legal basis for anti-corruption examination of normative legal acts // Journal of Russian Law. 2021. No. 10. P. 8–16.
10. Leonov N. Corruption. M.: Eksmo, 2022. 389 p.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Материал, представляемый к публикации, должен являться оригинальным, ранее не публиковавшимся в других научных изданиях, соответствовать профилю журнала.

Автор присылает статью в редакцию на электронную почту vestnik@ski.ranepa.ru в виде файла Microsoft Word 2003, озаглавленного по образцу: Статья_Фамилия автора. В теме письма также следует указать Статья_ Фамилия автора

Аспиранты и соискатели в обязательном порядке представляют оригинал или скан-копию рецензии научного руководителя, справку с места учебы.

Рукопись научной статьи оформляется авторами в соответствии со следующими требованиями:

Объем статьи должен составлять 16–20 тыс. знаков (с пробелами) для аспирантов и магистрантов; 16–40 тыс. знаков (с пробелами) для других категорий авторов.

Расширение файлов – *.rtf, doc (формат *.docx не допускается!)

Размер бумаги – А4 (210×297);

Поля – все по 2 см;

Шрифт – Times New Roman;

Размер шрифта (кегль) – 14;

Абзацный отступ – 1,25 см;

Междустрочный интервал – полуторный (1,5);

Межбуквенный интервал – обычный.

Межсловный пробел – один знак.

Переносы запрещены.

Автоматические ссылки и нумерация страниц не допускаются.

Выравнивание текста – по ширине.

Дефис (-) должен отличаться от тире (–).

Тире и кавычки должны быть одинакового начертания по всему тексту.

Использовать кавычки только одного вида – «Русский язык». / «Иностранный язык»

При наборе не задаются колонки.

Не допускаются пробелы между абзацами («висящие строки»).

Буква ё ставится только в тех случаях, когда замена на е искажает смысл слова; во всех остальных случаях – только е.

Не допускается использование таблиц с альбомной ориентацией. Размер шрифта табличного текста – 10, начертание – обычное. Таблица располагается непосредственно после текста, в котором она упоминается впервые. На все таблицы должны быть ссылки в тексте статьи. Названия таблиц подписываются сверху (**жирный шрифт**, выравнивание по центру): **Таблица 1. Статистические сведения**… .

Иллюстрации, графики, схемы, чертежи и т.п. подписываются снизу (**жирный шрифт**, выравнивание по центру: **Рисунок 1. или Рисунок 1 – Распределение числа респондентов…**). Нумерация сквозная.

При предоставлении данных в виде таблиц и иллюстраций обязательна ссылка на источник. Таблицы и иллюстрации выполняются в черном цвете на белом фоне.

Формулы и специальные символы (например, греческие буквы) в статье набираются текстом (пункт меню «Вставка – Символ»). Для сложных формул используется редактор формул «MS-Equation 3.0» (или ниже) из пакета MS-Office (пункт меню «Вставка – Объект»).

Нумерацию следует ставить отдельно от формул обычным текстом.

NOTA BENE: Не набирать заголовок в режиме CapsLock!

Не использовать макросы.

Список литературы размещается в конце статьи и обусловливается наличием цитат или ссылок, оформляется в соответствии с ГОСТ 7.0.5-2008, ГОСТ Р 7.0.9-2009. Библиографический список формируется в конце статьи по мере упоминания источников в тексте (не по алфавиту и не по иерархии источников), нумеруется вручную (**не автоматически**).

Внутритекстовые ссылки, не включенные в библиографический список работы, оформляются в квадратных скобках по тексту статьи с указанием номера источника по библиографи-

ческому списку. Отсылки, используемые для связи текста с библиографическим списком, оформляются без указания страниц [1; 5]. Использование автоматических постраничных ссылок не допускается.

УДК определяется по классификатору: https://teacode.com/online/udc/

Все материалы проходят обязательную проверку в системе **АНТИПЛАГИАТ**. К публикации допускаются статьи, имеющие не менее 70% оригинального текста. Доля самоцитирования должна составлять не более 10%.

На первой странице в строгом порядке указывается следующая информация на русском и английском языках:

1) Индексы УДК (только на русском языке), присваивает библиотека вуза автора статьи.

2) ***Фамилия И.О***. (***курсив, жирный шрифт***, выравнивание – по центру).

3) Сведения об авторе (указываются в подстрочной ссылке) – *Фамилия Имя Отчество* (полностью, курсив), ученая степень, ученое звание, должность и место работы или учебы, личный адрес электронной почты, телефон кафедры **(на русском языке)**; *Name Surname* (курсив), ученая степень, должность и место работы или учебы, личный адрес электронной почты, телефон кафедры **(на английском языке)**; размер шрифта (кегль) – 10; выравнивание – по ширине.

3) Название статьи на русском языке (заглавные буквы, жирный шрифт, выравнивание – по центру).

4) Через интервал – аннотация на русском языке от 300 до 500 знаков (с пробелами). Аннотация (в соответствии с ГОСТ 7.9-95 (ИСО 214 – 76) Реферат и аннотация. Общие требования.) включает характеристику основной темы, проблемы объекта, цели работы и ее результаты. В аннотации указывают, что нового несет в себе данная статья в сравнении с другими, родственными по тематике и целевому назначению.

5) Ключевые слова и словосочетания на русском языке (5-8 слов).

6) Через интервал – ***Surname N.*** (т.е. Фамилия И.) на английском языке (***курсив, жирный шрифт***, выравнивание – по центру).

7) Название статьи на английском языке (**ЗАГЛАВНЫЕ БУКВЫ, ЖИРНЫЙ ШРИФТ**, выравнивание – по центру).

8) Через интервал – аннотация на английском языке.

9) Ключевые слова и словосочетания на английском языке.

10) Через интервал – текст статьи.

11) Через интервал – библиографический список.

Статьи представляются в журнал до 1 числа месяца, предшествующего выпуску журнала.

Ответственность за достоверность указанных сведений несет автор статьи.

Статьи рецензируются членами редакционной коллегии.

Редакционная коллегия вправе отклонить статью, которая не соответствует требованиям оформления.

Образец оформления статьи

УДК 000

Иванов С.П.[1]

(----------пропуск строки----------)

СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ: ВЫЗОВЫ ИНТЕГРАЦИИ

(----------пропуск строки----------)

Аннотация. В статье рассматриваются основные проблемы…

Ключевые слова: регион, экономика, Северный Кавказ, интеграция.

(----------пропуск строки----------)

Ivanov S.

(----------пропуск строки----------)

THE NORTH CAUCASUS: THE CHALLENGES OF INTEGRATION

(----------пропуск строки----------)

Abstract. The paper / present study considers the main problems of...

Keywords: region, the economy, the North Caucasus, integration.

(----------пропуск строки----------)

На сегодняшний день ситуация в регионах [1] Северо-Кавказского федерального округа (Таблица 1)

(----------пропуск строки----------)

Таблица 1. Ситуация в СКФО

Заголовок	Заголовок	Заголовок	Заголовок	Заголовок
Данные	Данные	Данные	Данные	Данные

(----------пропуск строки----------)

Рассматривая вопросы развития демографической ситуации (Рисунок 1)

(----------пропуск строки----------)

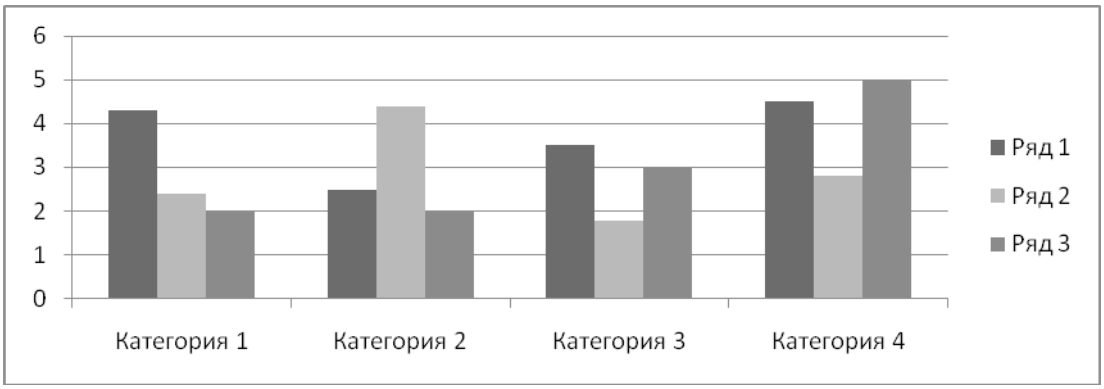

Рисунок 1. Распределение населения ИЛИ
Рисунок 1 – Распределение населения

(----------пропуск строки----------)

[1] *Иванов Сергей Петрович,* доктор филос. наук, профессор, заведующий кафедрой политологии и социологии, Московская гуманитарная академия, г. Москва, e-mail: (личный), т. (рабочий)

Sergey Ivanov, Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Political Science and Sociology, Moscow Humanitarian Academy, Moscow, e-mail: (личный), tel. (рабочий)

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

(----------пропуск строки----------)

1. Ковшиков В.А., Глухов В.П. Психолингвистика: теория речевой деятельности: учеб. пособие для студентов педвузов. М.: Астрель; Тверь: АСТ, 2006. 319 с.
2. Валукин М.Е. Эволюция движений в мужском классическом танце. М.: ГИТИС, 2006. 251 с.
3. Ефимова Т.Н., Кусакин А.В. Охрана и рациональное использование болот в Республике Марий Эл // Проблемы региональной экологии. 2007. № 1. С. 80-86.
4. О внесении изменений в статью 30 закона Ненецкого автономного округа «О государственной службе Ненецкого автономного округа»: закон Ненец. авт. окр. от 19 мая 2006 г. № 721-ОЗ: принят Собр. депутатов Ненец. авт. окр. 12 мая 2006 г. // Няръянавындер (Крас. тундровик) / Собр. депутатов Ненец. авт. окр. – 2006. – 24 мая.
5. Бастрыгин А.И. Время, право и закон. СПб.: Ореол, 2007. 353 с.
6. Дирина А.И. Право военнослужащих Российской Федерации на свободу ассоциаций [Электронный ресурс] // Военное право: сетевой журн. 2007. URL: http://www.voennoepravo.ru/node (дата обращения: 19.09.2007 г.)
7. О жилищных правах научных работников [Электронный ресурс]: постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 20 авг. 1933 г. (с изм. и доп., внесенными постановлениями ВЦИК, СНК-РСФСР от 1 нояб. 1934 г., от 24 июня 1938 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Лэтчфорд Е.У. С Белой армией в Сибири [Электронный ресурс] // Восточный фронт армии адмирала А.В. Колчака. 2004. URL: http://east-front.narod.ru/memo/latchford.htm (дата обращения: 23.08.2007 г.)

Научное издание

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ВЕСТНИК ЭКСПЕРТНОГО СОВЕТА

Главный редактор: Киселева Н.Н.
Компьютерный дизайн-верстка: Кочесокова М.К.

Материалы журнала отражают точку зрения авторов и не являются официальной позицией Академии.
Статьи публикуются в авторской редакции
При использовании материалов ссылка на журнал обязательна.

Подписано в печать 15 декабря 2023 г. Сдано в печать 20 декабря 2023 г.
Дата выхода в свет: 29 декабря 2023 г.
Формат 60*84/8. Гарнитура «Times». Бумага офсетная
Тираж 1000. Усл. п.л. 1023. Заказ № 1569
БЕСПЛАТНО
© «Северо-Кавказский институт-филиал федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»»
357502, Ставропольский край, г. Пятигорск, ул. Дунаевского, д. 5
тел.: 8(8793) 33-26-21
e-mail: vestnik@ski.ranepa.ru

Отпечатано в типографии
ООО «Рекламно-информационное агентство на КМВ»
г. Пятигорск, ул. Козлова, 19
тел. 8 (8793) 33-36-56; факс 39-09-03